

Наемник

Борис Бабкин

Наемник

Бабкин Б. Н.

Наемник / Б. Н. Бабкин — — (Наемник)

Он – наемник. Тот, кто рискует за деньги собственной жизнью. Ему не в новинку стремительные погони и жестокие схватки. Его повседневная работа – играть со смертью. Случайно он оказался в центре криминальной войны, в которой схлестнулись интересы нескольких могущественных мафиозных кланов. Но наемнику не привыкать жить на лезвии ножа, не привыкать смотреть в глаза смерти...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	7
Глава 4	8
Глава 5	9
Глава 6	12
Глава 7	14
Глава 8	16
Глава 9	18
Глава 10	20
Глава 11	25
Глава 12	27
Глава 13	29
Глава 14	32
Глава 15	34
Глава 16	35
Глава 17	38
Глава 18	40
Глава 19	44
Глава 20	47
Глава 21	48
Глава 22	50
Глава 23	52
Глава 24	54
Глава 25	57
Глава 26	60
Глава 27	62
Глава 28	64
Глава 29	66
Глава 30	70
Глава 31	72
Глава 32	74
Глава 33	77
Глава 34	79
Глава 35	81
Глава 36	83
Глава 37	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Борис Бабкин

Наемник

Любые совпадения имен и событий этого произведения с реальными именами и событиями являются случайными

Глава 1

Глухо ударил выстрел. Узкий распадок между двумя сопками, скрадывая его звук, на какое-то мгновение затих. А потом отозвался многоголосым пронзительным клекотом и приглушенным хлопаньем крыльев. Короткая автоматная очередь еще больше взбудоражила птиц. Утренний туман взорвался грохотом беспорядочных выстрелов. Из густого березняка на большую поляну на крутом склоне сопки выбежал человек с карабином в руках. Тяжело дыша, он упал лицом вниз. Несколько раз жадно слизав с листьев брусники крупные бусины росы, замер, прислушиваясь. Сзади в кустах раздалось тяжелое чавканье вытаскиваемых из мокрого мха ног. Клацнул передернутый затвор. Человек перекатился за большой валун и вскинул оружие. Подминая куст тяжестью сильного тела, из березняка с трудом вышел мужчина и тут же, взмахнув руками, упал. Несколько мгновений лежал неподвижно. Потом со стоном поднялся. Пошатываясь, сделал несколько нетвердых шагов. Провожая его плечистую фигуру, ствол карабина за валуном переместился вправо. Мужчина закачался и, хрипло выматерившись, схватился руками за ствол сухого дерева. Узнав голос, человек с карабином вскочил и в три легких прыжка оказался рядом. Подхватив плечистого левой рукой, напряженно вслушиваясь в наступившую тишину, он помог мужчине сделать несколько шагов вверх по склону.

– Алик, – повернув к нему искаженное болью лицо, узнал тот и хрипло, со стоном спросил: – Кто они? В березняке слышались возбужденные голоса.

– Тихо, – прошептал Алик, бережно опуская мужчину на землю. Потом взял карабин наизготовку.

– Похоже, финиш, – прошептал плечистый. В его руке тускло блеснула сталь. – Не думал, что меня и в России убивать будут, – зло усмехнулся он.

– Они уходят, – повернул к нему молодое, жестко напряженное лицо Алик.

– Будем живы – хрен померем, – сдерживая стон, сквозь зубы пробормотал мужчина.

– Давай наверх, в сопку, – заторопился парень. – А то начнут, суки, вокруг шарить.

Закинув ремень карабина за правое плечо, он помог мужчине подняться. И вскоре две прильнувшие друг к другу, едва различимые в густом тумане фигуры растворились в густой зелени сопки.

Глава 2

– Гони бабки, – длинноволосый парень в темных очках нагнулся к окошку кооперативного ларька. Рядом с ним, вызывая поглядывая на прохожих, стояли еще трое.

– Меня Зина попросила поторговать, – растерянно ответил из ларька молодой женский голос. – Она сейчас придет.

– Бабки, сучка! – длинноволосый, сунув руку в окошко, сильными пальцами схватил яркий блок сигарет. Девушка неожиданно ударила его кулаком по кисти. Парень вскрикнул от боли.

– Тварь, – заорал он. – Зашибу! Длинноволосый рванулся к двери.

– Стоять! – весело скомандовал подошедший мужчина. Худощавое загорелое лицо, насмешливый взгляд темно-карих глаз, широкие плечи, высокий рост и уверенный голос оставили длинноволосого. Трое плечистых парней обступили мужчину.

– Вали отсюда, – угрожающе проговорил один. Тот, весело улыбнувшись, легким движением руки поправил светлую широкополую шляпу.

– Не встречай, Ковбой, – неожиданно для парней заискивающе проговорил длинноволосый.

– Ну вот, совсем другой тон, – усмехнулся загорелый. – А вы, молодые люди, умеете быть вежливыми, – добавил он.

– Слушай, ты, гнида, – шагнул вплотную к нему один из троих, здоровенный парень в кожаной безрукавке.

– Я весь внимание, – заверил его мужчина. Короткий резкий тычок большого пальца правой руки в низ живота заставил здоровяка осесть с хриплым стоном. Одновременно мужчина врезал каблуком левой ноги в пах стоявшему сзади парню. Уходя от удара третьего. Ковбой, развернувшись, ребром правой руки рубанул того по шее. Длинноволосый, не сводя испуганных глаз с улыбающегося лица мужчины, сделал быстрый шаг назад.

– Кьяа! – прыгнув вверх и вперед, тот мощным ударом ноги бросил его на асфальт.

– Спасибо, – в открытую дверь ларька выглянула девушка.

– Забирай все и мотай, – грубовато посоветовал мужчина.

– Молодец! Так их! Правильно! – раздались из собравшейся толпы одобрительные голоса.

– К сожалению, не все так думают, – засмеялся Ковбой, показывая на бегущих в их сторону милиционеров.

– Делай что говорю, – кивнул он девушке и, легко перепрыгнув железную изгородь, быстро побежал в глубь парка.

Глава 3

– Все будет хорошо! Я уверен в этом, – горячо говорил в телефонную трубку полный пожилой мужчина.

– Это хорошо, что ты оптимист, – едко проговорил его невидимый собеседник и после секундной паузы сорвался на злой крик.

– Товар уже... Ты понимаешь! Уже должен быть в столице! Покупатель нервничает!

– Я все понимаю, – поспешно согласился полный. – Но позволю себе напомнить: срок доставки товара оговорен двумя неделями. Вы же сами об этом говорили. А прошло всего четыре дня.

– Люди надежные? – после непродолжительного молчания, уже спокойнее спросил голос в трубке.

– Абсолютно, – уверенно ответил пожилой. – И Николай, и Али уже не раз выполняли такую работу.

– Так ты до сих пор терпишь войну их сестер? – засмеялся абонент.

– Приходится, – пожилой издал короткий смешок. – Ведь это связи...

– Это твои дела, – перебил его голос в телефонной трубке. – И помни – осталось десять дней. Немного подержав у уха пульсирующую короткими гудками трубку, полный осторожно положил ее на рычажки. Подумав, взял со стопа маленький блестящий колокольчик. На короткий переливчатый перезвон в комнату заглянул здоровенный парень со шрамом на левой щеке.

– Звони в Питер, – властно проговорил полный. – Наде. Пусть немедленно приезжает. Здоровяк мгновенно исчез.

Глава 4

Крупный рыжеусый мужчина с пистолетом в опущенной руке, прищурясь, внимательно смотрел вслед быстро уходящему вверх по сопке человеку. Когда фигура его затерялась в густых зарослях стланика, усатый, сунув оружие в карман легкой штормовки, левой рукой поднял с плоского, нагретого солнцем камня небольшой чемодан. Легонько потрянул его, и под вислыми усами промелькнула довольная улыбка.

– Вот и кончилась таежная одиссея, – негромко проговорил он. Продолжая улыбаться, посмотрел на сидевшего у костерка худощавого черноволосого парня. – Все! Мы свое сделали! Послезавтра будем дома. Ох, – поставив чемодан, усатый несильно хлопнул в ладони. – Гуль-нем! Соскучился я по кабакам.

– До кабаков еще добраться надо, – хмуро отозвался черноволосый. – А с таким грузом запросто можно пулю или нож поймать. Думаешь, выпустит нас Лапа?

Подложив под стоящий на двух камнях небольшой чайник сухие ветки, он вопросительно посмотрел на мужчину.

– Еще и охрану даст, – уверенно ответил тот и, присев на корточки, достал из кармана мятую пачку «Явы». Поковырялся в ней и с сожалением покачал головой. – Мокрые все, – скомкав в кулаке, бросил ее на землю.

– А менты нас вместе с охраной не повяжут? – недоверчиво поинтересовался парень. – Ведь у Лапы здесь все схвачено, за все заплачено.

Вместо ответа усатый весело засмеялся.

– А если летун взбунтует? – не обращая внимания на его веселье, спросил черноволосый. – Или заболит? Как тогда?

– Это не наша забота, – отмахнулся мужчина и, развернувшись назад, весело спросил: – Чего молчишь? Да ты что? – он удивленно привстал.

Сухо хлопнул выстрел. Вскинув руки к горлу, усатый тяжело рухнул на спину. Быстро сунув правую руку в карман куртки, парень вскочил. Раздался второй хлопок. Захрипев, прижав ладонь левой руки к груди, черноволосый сумел вскинуть правую руку с револьвером. Два выстрела слились в один оглушительный звук. Дернувшись всем телом, парень упал лицом на закипевший чайник.

Глава 5

– Сейчас нам некого посылать, – стройный блондин в безукоризненно белом костюме с огорчением развел руками. – К тому же у нас еще есть время.

– Николай не стал бы молчать, – вспыхливо перебила его стоявшая у окна женщина. – И ты знаешь это не хуже меня! Что-то произошло. Я уверена в этом!

– Что например? – мужчина с улыбкой посмотрел на собеседницу. Светлое платье, плотно облегающее сильную, стройную фигуру женщины, было почти невидимо в ярко освещенном проеме большого окна.

– Не знаю, – тряхнув длинными светлыми волосами, она покачала головой. – Я уверена в одном – нужно посылать людей.

– Если с ними что-то, не дай Бог, конечно, случилось, ехать должен смелый, решительный и умный человек, – блондин вздохнул. – Но сейчас у нас таких нет.

– Тогда ты сам! – воскликнула женщина.

– Я? – поразился мужчина.

– Именно ты!

– Валерию нельзя, – негромко произнес вольготно развалившийся на большой софе пожилой полный человек. – Его многие знают. И вообще, это должен быть не наш человек. Потому что там, наверное, придется применять силу. А это война! – Старик, сердито махнув рукой, с трудом сел. – И Дальний Восток будет для нас закрыт.

Он немного помолчал, устраивая поудобнее большое, рыхлое тело. Затем взглянул на женщину и тихо продолжал:

– Валерий прав и в другом: это должен быть умный, смелый и решительный человек.

– Тогда поеду я, – пылко проговорила она. – Я умна, решительна, смела. Люди Лапы меня не знают. Так что я отвечаю всем необходимым требованиям.

– Но тебя знает Маркиза, – заметил полный.

– Это только плюс, – улыбнулась женщина. – Мы, конечно, не были близкими подругами, но относились к друг другу хорошо, – она посмотрела на мужчину на софе. – К тому же никто не знает, что я работаю на тебя. А ссориться с Викингом Маркиза, я уверена, не будет.

«Кто знает», – мысленно усмехнулся старик.

– Я должна знать, что с Николаем, – говорила женщина. – Он молчит уже сутки. Возможно, арестован, может, ранен или... – прикусив губу, она замолчала. Затем чуть слышно добавила: – Если жив, я найду его. Выезжаю сегодня же.

– Не торопись! – повелительно одернул ее полный и тут же, уже сочувственно, заметил: – Я понимаю тебя, но постарайся понять и ты...

– Что? Ну что ты можешь понимать!? – не дав ему договорить, воскликнула женщина.

– Жанна! – гневно выдохнул старик. Некоторое время все молчали. Затем мужчина спокойно, как будто и не было недавней вспышки, проговорил:

– Покупатели ждут товар. А это серьезные люди. И им нужно дело, а не слова. Да и цена довольно высока. Слишком высока, – подчеркнул он, – чтобы беспокоиться о ком-то конкретно.

Увидев, что женщина хочет возразить, он порывисто встал. Полное старческое лицо внезапно затвердело. В бесцветных глазах сверкнула ярость.

– Мне нужен товар! – прорычал старик. – Где бы и у кого бы он сейчас ни был!

Вспышка гнева словно обессилила его. Он тяжело плюхнулся на софу. Блондин, опустив голову, краем глаза наблюдал за побледневшей женщиной. Она порывалась что-то сказать, но не решалась.

– Но и связи с Дальним Востоком необходимы, – продолжал вслух рассуждать старик. – Именно поэтому я и воспользовался Николаем и Али. Они оба привязаны к своим сестрам и поэтому сомневаться в них не приходилось. К тому же они не мои люди.

– Значит, все это время я была заложницей, – поняла Жанна. – Как бы гарантом возвращения Николая.

– Перестань, – махнул рукой старик, вновь превращаясь в добродушного толстяка. – Вы сами выразили желание работать на меня.

– Ты просил Викинга, чтобы мы помогали тебе? – сердито проговорила женщина. – Именно поэтому...

– Ты сама умоляла меня, сама просила взять тебя снова с твоим придурком-братом! – сорвался на крик старик. – Но хватит об этом! – Он решительно прекратил разговор. – Мне нужен товар! Вот о чем надо думать.

– Хорошо, – согласилась женщина. Она подошла к столу, налила из темной бутылки в тонкий стакан какой-то светло-желтой жидкости. Но пить не стала. Отодвинув стакан, быстро повернулась к старику.

– Почему ты доверился Нику, это понятно. Но твоя доверчивость к Али, – она коротко усмехнулась. – Или ты забыл, что в нем течет кавказская кровь? А люди его нации никогда не были равнодушны к...

– Нет! – раздался от двери женский голос. – Али мой брат! И он никогда не пойдет на обман или предательство!

– А я в этом совсем не уверена! – шагнула вперед Жанна.

– Тамара? – повернулся к двери старик. – Ну что? Летчика видела?

Вошедшая в комнату красивая, смуглолицая брюнетка лет тридцати, не обращая внимания на вопрос старика, быстро подошла к Жанне. Высокие стройные женщины с ненавистью смотрели друг на друга. Казалось, еще миг, и они схватятся в неистовой, злой драке. Блондин едва заметно насмешливо улыбнулся и разочарованно вздохнул, услышав властный голос полного:

– Хватит!

Обменявшись многообещающими, яростными взглядами, женщины неохотно разошлись.

– Ты видела летчика? – нетерпеливо переспросил старик.

– Да, – повернулась к нему Тамара. – И говорила с ним. Он страшно напуган. Товар и на этот раз ему не принесли. Сегодня приехал Самойлов. Ни Николая, ни Али он тоже не видел, хотя прождал их в аэропорту на два часа дольше, чем было условлено. У Директора они были вместе, и тот заверил, что товар будет. Самойлов договорился с Лапой, что за определенную сумму тот выделит боевиков для сопровождения товара до аэропорта. Но в условленное место ни Николай, ни Али не явились. – Женщина взяла у Валерия сигарету, кивком поблагодарила его и нервно закурила.

– Ты веришь Самойлову? – неожиданно спросил старик.

– Да, – не раздумывая, ответила Тамара.

– На перехват такого груза он не пойдет, – поддержал ее Валерий. – Если товар перехвачен, то это скорее всего кто-то из окружения Лапы. Хотя, – он задумался, – вполне возможно...

– Возможно многое, – не дал Валерию развить мысль старик. – Произойти могло все что угодно. Возможно, Николай, возможно, Али, а может, они вместе, – злобно прищурившись, он поочередно оглядел женщин, которые на этот раз благоразумно промолчали. Тяжело поднявшись, возбужденно прошелся по комнате. Затем остановился, как бы вбивая каждое слово, отчетливо проговорил:

– Мне нужен товар! Его необходимо доставить в Москву! А чтобы уменьшить эти «возможно», начнем с Самойлова. Пусть Страшила займется им! И немедленно!

Он посмотрел на Валерия. Понимающе кивнув, тот сразу вышел. Проводив его взглядом, старик повернулся к Жанне.

– Готовься к поездке. Подбери пару ребят из моих. И поедешь сразу, как скажу.

– У меня есть свои люди!

– Мои надежней, – отрезал полный и перевел взгляд на Тамару. – Ты поедешь тоже! Задача одна: найти товар. Но действовать будете каждая сама по себе. Знакомство с Маркизой вам обоим на руку. Вот с нее и начните. И еще! – он повысил голос. – Чтобы здесь никаких сцен. Ясно?

Не глядя друг на друга, женщины согласно кивнули.

– Идите, – отпустил их старик. С едкой улыбкой на тонких губах, он посмотрел им вслед. – Может, там, даст Бог, вы и перегрызете друг другу глотки, – презрительно пробормотал он.

В приоткрывшуюся дверь несмело заглянул телохранитель:

– Звонила Надежда. Она приезжает сегодня вечером. Старик довольно потер руки и удовлетворенно хихикнул.

– Отлично, – чуть слышно прошептал он и, повернувшись к двери, уже громко добавил: – Позвоните Архивариусу. Он мне нужен.

Глава 6

Стройный, по-спортивному подтянутый человек неторопливо шел плохо освещенной аллеей парка. Неожиданно справа от него послышался женский крик. На бетонной дорожке под разбитым фонарем трое парней преградили дорогу женщине с большой сумкой в руках.

– Вполне возможно, они просто не совсем удачно шутят, – не останавливаясь, сыренизировал человек. – Или она сама этого хочет. Ведь...

– Помогите! – закричала женщина.

– Судя по голосу, она далеко не пенсионерка, – определил он и быстро пошел к развернувшимся в его сторону парням. – Топай дальше, дядя! – угрожающе шагнул навстречу один из них.

– Ба! – весело удивился мужчина. – Племянник нашелся! Я так рад!

От мгновенного сильного удара кулаком снизу в подбородок парень, взмахнув руками, рухнул на спину.

– Завалю! Козел! – заорал второй с лохматой копной на голове. В его вскинутой вверх руке тускло блеснула сталь.

– За козла ответишь? – спокойно спросил мужчина и резко бросил кулак левой навстречу вооруженной руке противника.

Звякнул об асфальт упавший нож, а визгливый крик боли остановил рубящий удар ребром ладони по шее. У лохматого подкосились ноги. Обмякнув, он беззвучно опустился на землю. Третий парень с широкими плечами борца, матерясь и размахивая короткой, толстой дубинкой, медленно двинулся на улыбающегося мужчину. Неожиданно женщина, сделав быстрый шаг вперед обеими руками с силой толкнула парня в спину.

– Кья! – резко развернувшись в воздухе, мужчина встретил потерявшего равновесие «борца» ударом правой ноги. Издав приглушенный вскрик, тот свалился в неглубокую канаву рядом с дорожкой. Убедившись, что воды в ней нет, мужчина подошел к женщине.

– Покорнейше благодарю, пани, – склонив голову, с едва уловимой иронией проговорил он. – Ибо именно вам я обязан жизнью. Этот современный дикарь пещерным оружием своих предков, – мужчина носком легкого полусапожка поддел увесистую дубинку с короткими металлическими шипами, – недавно украденным, по-видимому, в историческом музее...

– Где он был на экскурсии с пионерским отрядом, – смеясь перебила его женщина.

– Именно это хотел сказать и я, – улыбнулся мужчина. Его темно-карие глаза с удивлением и явным интересом оглядели женщину с головы до высоких каблуков красивых туфель на длинных, стройных ногах.

– Почему вы так на меня смотрите?! – Возмущение в голосе женщины убедило мужчину, что она заметила и по-своему поняла его взгляд.

– Извините, – виновато улыбнулся он, – но впервые встречаю женщину, в которой ум и красота не притупили чувство юмора.

– Это комплимент?

– Только насчет юмора.

Женщина весело рассмеялась:

– Вы говорите так же хорошо, как и деретесь, – сказала она сквозь смех. – Имеете разряд? Или пояс мастерства?

– Боже упаси, – отмахнулся мужчина. – Просто насмотрелся видеиков, вот и возомнил себя Чаком Норрисом. А ведь получилось, – гордо добавил он, кивая на лежащих без движения парней.

– Даже очень, – заверила его женщина. Она присела к лежащим, по очереди приподняла им веки, пощупала пульс. Мужчина молча наблюдал.

– Ваше заключение, док? – поинтересовался он, когда женщина, облегченно вздохнув, вылезла из канавы.

– Будут жить, – улыбаясь, ответила она и уже серьезно предложила: – Давайте вызовем «скорую». Одному из них, – она указала подбородком на канаву, – необходима медицинская помощь.

– Почему вас так беспокоит здоровье этих подонков? – недоуменно поинтересовался мужчина.

– Я врач, – ответила женщина.

– Это я понял, – усмехнулся мужчина. – Но эти рыцари асфальта чуть не сделали вас пациентом вашей же больницы.

– Они явно не торопились с этим, – задумчиво проговорила женщина.

– Извините, но я вас не совсем понимаю.

– Я тоже, – глубокий вздох плотно натянул легкую ткань платья на ее высокой груди.

– Значит, у вас катастрофически не хватает клиентов, и вы хотите пополнить их численность за счет этих костоломов? – шутливо предположил мужчина.

– Для этого вам нужно было бить их в Ленинграде, – весело засмеялась женщина и тут же, спохватившись, поправилась: – В Санкт-Петербурге.

– Лучше уж переименовали бы в Петроград, – сказал мужчина.

– Я вообще против, – грустно улыбнулась она.

– Надеюсь, милиция, несмотря на переименование города, все же осталась там? – вполне серьезно спросил мужчина. Женщина кивнула, и он со смехом добавил:

– Странно, но милиция здесь тоже есть. И даже номера одинаковые, 02.

Немного подумав, женщина великодушно решила:

– Пусть болеют на свободе. Надеюсь, этот урок пойдет им на пользу.

– Не уверен. Но вы вправе решать свое дело так, как вам хочется. Я же, со своей стороны, вправе рассчитывать на небольшое вознаграждение, не так ли? – Он вопросительно посмотрел на женщину.

– Конечно, – поспешно и с явным разочарованием ответила та, открывая сумочку.

– И именно поэтому я надеюсь получить положительный ответ на важный для меня вопрос: как ваше имя, доктор?

Большие темно-серые глаза женщины заискрились веселым изумлением, а на щеках проступил легкий румянец смущения. Уронив в сумочку толстый кожаный кошелек, она протянула мужчине руку.

– Надя.

– Вы медик, а посему я спокоен, – чуть слышно пробормотал он. Поцеловав Наде руку, он представился:

– Сергей.

– Спасибо вам, – поблагодарила женщина и внезапно заторопилась. – Извините, но мне нужно идти.

– Разумеется, – согласился Сергей. – И, надеюсь, вы не станете очень возражать, если я вас немного провожу. Не могу же я допустить, чтобы прекрасная женщина, гостья из Санкт-Петербурга, вновь подверглась нападению.

– Конечно, – кивнула Надежда, – не можете. – И, лукаво улыбаясь, поинтересовалась: – Вы провожаете меня только поэтому?

– И по этому тоже, – спокойно ответил Сергей, взяв ее под руку.

Глава 7

– Ну! И что там? – рослый мужчина, бросив штангу, накинул на мощные плечи мохнатое полотенце и вопросительно взглянул на невысокого худощавого парня в золотых очках.

– Ты оказался прав, – прикуривая от зажигалки, ответил тот. – Петрович рвет и мечет. Он просто в бешенстве. Тамара и Жанна собираются в дорогу.

– Куда? – растирая полотенцем мускулистое тело, поинтересовался рослый.

– Собственно, я еще ее не видел. Но как я понял, – нерешительно начал парень.

– Так какого хрена приперся? – обжег его злым взглядом мужчина.

– Я ее не видел, а по телефо...

– Мне нужна информация! – скомкав полотенце, рослый бросил его в лицо парня. – Ты понял? Он угрожающе шагнул вперед.

– Я сейчас... Я быстро, – испуганно залепетал очкастый, попятившись.

– Петрович начал следствие, – раздался за его спиной женский голос. – Его здорово поджимают сроки. Покупатели требуют товар. А эти две шлюхи вот-вот поедут в Магадан. На днях, сегодня или завтра, в Москву прилетает Лапа. Петрович получил от него телеграмму. И если после визита Лапы необходимость в поездке не отпадет, старик командирует этих шлюх.

– А покупатель что? – оттолкнул очкастого рослый.

– Я уже говорила, нервничает. Им нужен товар, – длинноногая блондинка, подойдя к большому зеркалу, придирчиво осмотрела свое отражение и, судя по всему, осталась довольна.

– Выходит, на Лапу Петрович не грешит, – мужчина негромко выругался. – И тот едет за инструкцией. А по возвращении начнет искать концы. Бабы поедут как доверенные Петровича. Хреновато, – подвел он итог.

– Петрович грешит на всех и вся, – поправила его женщина. – Уж на что он верил Самойлову, – она неприятно засмеялась.

– Так сейчас Страшила того в подвале на признание обрабатывает.

– У Любимова был Архивариус, – несмело подал голос худощавый.

– Вот оно что, – ухмыльнулся рослый. – Значит, хочет ввести в дело кого-то со стороны. Это хуже, – он досадливо поморщился. – Умен, старая гнида! Никому не верит.

– Дело здесь не только в этом, – вмешалась женщина. – Петрович понимает, что, вполне возможно, придется принимать решительные меры. Ведь если товар захвачен, для его возвращения потребуется сила. Но ему так же не хочется портить отношения с деловыми людьми Дальнего Востока. Вот он и вводит кого-то из наемников. Знать бы кого? – мечтательно проговорила она.

– Он думает, он хитрый, – хохотнул рослый. – А на хитрую задницу есть винт с хитрой резьбой. Архивариуса тряхнем, тот и выложит все. Кого, зачем и даже почему он предложит Петровичу.

– Ни в коем случае! – решительно возразила женщина. – Информацией этого ходячего справочника на всевозможных авантюристов всех мастей пользуется весь деловой мир. И потрясти его – значит нажать себе множество весьма влиятельных врагов. – Поддержнув джинсовую юбку, она грациозно уселась на невысокую, обтянутую кожей скамейку. – А если проще, – продолжила блондинка, – подписать себе смертный приговор.

Рослый с загоревшимися похотью глазами уставился на ее сильные, стройные ноги.

– Ты совсем не о том думаешь, – лукавая улыбка скользнула по красивым губам женщины.

– Конечно, – поспешно и невпопад согласился мужчина. Блондинка звонко рассмеялась. Несмело фыркнул и парень, но, поймав далеко не дружелюбный взгляд рослого, закашлялся и тут же сделался серьезным.

– Ты, конечно, права насчет Архивариуса, – отвел взгляд от почти оголившихся женских ног мужчина. – Но что-то надо делать. Ведь если Петрович договорится с Лапой, он узнает все. И тогда нас утопят в ванне со щелочью.

– Думаешь, удалось? – насторожилась женщина.

– Конечно, – уверенно ответил рослый. – У Шакала никто не срывался.

– Почему же он молчит?

– Правильно делает. Сейчас рано высовываться.

– А я подожду еще дня три и поеду. Ведь чем бы ни закончился разговор Петровича с Лапой, Любимов все равно пошлет своих людей, – решила блондинка.

– Мне передали, что он вызвал к себе какую-то Надежду, – несмело обратился к ней парень.

«Мне об этом не сообщили», – подумала она.

– Это точно? – повернулась женщина к худощавому.

– Абсолютно, – заверил тот.

– Можешь узнать, откуда и когда она приезжает?

– Она приехала сегодня. Из Санкт-Петербурга.

Глава 8

Сергей легко взбежал на пятый этаж и достал из кармана ключ. «Кажется, у меня гости, – бросив взгляд на полоску света из-под двери, понял он. – Интересно, кто? И зачем? А впрочем, ответ в квартире. Вперед, Ковбой!» Повернув ключ, он открыл дверь и, насвистывая, перешагнул порог. Толчком ноги захлопнул дверь и, усмехнувшись, повернулся, чтобы закрыть замок.

– Руки в гору, – с угрозой прошептал мужской голос. Мгновением раньше Сергей почувствовал, как в позвоночник между лопатками уперлось что-то твердое. «Ствол, – понял он, поднимая руки. – Калибр приличный. И не пистолет. Револьвер», – определил он. Услышав совсем близко позади себя тяжелое дыхание, улыбнулся. «Кто же стоит так близко? Болван», – мысленно проинструктировал нападающего.

– Спокуха, фраер, – чуть растягивая на блатной манер слова проговорил еще один справа. – Не дергайся.

«Играют плохо, – понял Сергей. – Уголовники в таких случаях сначала вырубают».

Сильные, жесткие руки начали грубо прощупывать его одежду.

«Деляги, – мысленно усмехнулся он. – Кто же так обыскивает? Ведь мешаете друг другу». Почувствовав, что ствол переместился правее, а нажим ослаб, Сергей, отбил револьвер в сторону и, резко развернувшись, ударил локтем в висок и сбил стоящего сзади. Нырнув под выброшенную для удара руку второго, он вlepил тому сверху вниз дробящий удар по коленной чашечке. Глухо замычав, обхватив руками колено, крепкий парень в джинсовом костюме осел у стены. Уложив его коротким тычком большого пальца за ухо, Сергей нагнулся и подхватил с пола револьвер. Наклоняясь, он бросил тело вперед, быстро и мягко перекатился через спину. Потом вскочил на чуть согнутые в коленях ноги и выбросил вперед руку с оружием.

– Не стреляй! – испуганно воскликнул стоящий в дверях комнаты стройный блондин. – У меня нет оружия, – он вытянул вперед руки.

Неожиданно и цепко схватив блондина за правую кисть, Сергей сильным рывком бросил его к стене. Уперев ствол револьвера ему в затылок, Сергей быстро его обыскал.

– Зачем пожаловали? – угрожающе спросил он.

– С тобой желают поговорить, – испуганно ответил тот, облизывая разбитые губы.

Сергей, сделав шаг назад и в сторону, встал с таким расчетом, чтобы видеть всех троих.

– Кто же изъявил желание видеть меня? – насмешливо поинтересовался он. – И о чем желают беседовать?

– Я не знаю, – покачал головой блондин. – Мне прос... Несильный, но точный удар по копчику заставил его, взвизгнув, развернуться и торопливо проговорить.

– Тебе предложат работу...

– Кто? – перебил его Серов.

– Работа в твоем вкусе и за хорошие деньги, – растирая ушибленное место, продолжал блондин. Но, увидев жесткий хищный прищур темно-карих глаз, поспешно добавил: – Петрович. А большего я, ей-богу, не знаю, – он клятвенно прижал руки к груди.

«Знает, сука, – увидев его побледневшее лицо, понял Сергей. – Но хрен с ним. Это уже неважно. Что понадобилось от меня „папе“ одной из крупнейших группировок столичной мафии? Хочет разобраться за поломанных мальчиков в Измайлове? Вряд ли. Уровень не тот. Но это мой шанс приблизиться, к нему. И упускать его нельзя».

Он весело улыбнулся, увидев, как сбитый локтем парень, очумело мотая головой, с трудом сел. Затем, перебирая руками шнурованную штору вешалки, встал.

– Вот и мальчики для битья проснулись, – подмигнул Серов блондину. Тщательно протерев револьвер платком, он обернул им рукоятку, шагнул вперед и засунул оружие за ремень испуганно отшатнувшегося парня.

– Кольт, калибр сорок пятый, – отметил он и весело спросил. – Подарок, коза nostra?

Парень растерянно переводил взгляд с него на блондина и обратно.

– Поехали к Петровичу, – властно проговорил Ковбой. Достал из аптечки и положил в карман джинсовой куртки упаковку широкого бинта. – И второго захватите, – кивнул он на лежащее в углу неподвижное тело. – Здесь не морг.

Глава 9

– Петрович, – заглянув в бесшумно открытую дверь, позвал плечистый парень.
– Чего тебе? – недовольно отозвался, не открывая глаз, полный пожилой мужчина, лежащий на широкой софе.

– Телефон, – кивнул тот на звонящий аппарат.

– Слышу, – проворчал Петрович, тяжело поднимаясь. Парень исчез, плотно прикрыв за собой дверь. Петрович, кряхтя, снял трубку.

– Да, – ворчливо отозвался он. Затем уже мягче, почти приветливо протянул. – А-а, это ты. Я тебя вчера вечером ждал. – Немного помолчал, слушая молодой женский голос. И строго, но как-то по-отцовски выговорил: – Хлопотная ты, девонька. Почему не позвонила? Тебя бы встретили. – И тут же, мгновенно изменив интонацию, требовательно бросил: – Приезжай! Жду!

Положив трубку, Петрович вскинул вверх полные руки, с видимым наслаждением потянулся. Услышав осторожный стук в дверь, нетерпеливо отозвался:

– Ну! Какого черта!

– Человек от Архивариуса, – заглянул в комнату телохранитель.

– Давай его сюда, – оживился старик. – Дверь раскрылась, и в комнату робко вошел молодой сутулый человек. Прижимая правой рукой к груди довольно толстую папку с бумагами, он привычным жестом поправил другой рукой большие роговые очки.

– Здесь все о нем, – тихо сказал он и положил бумаги на стол. Затем нерешительно спросил: – Мне можно уйти? Или я вам понадоблюсь?

– Ты знаешь, что здесь? – Петрович положил руку на папку.

– Разумеется, – поспешно ответил молодой человек. – Нужную информацию о Серове подбирал я. Вы сами ознакомитесь или мне зачитать?

– Ты прочтешь это, когда я скажу. А пока, может, выпьешь чего-нибудь?

– Я бы с удовольствием выпил кофе, – виновато улыбнулся парень.

– Насмотрелись западных сериалов, – с осуждением проворчал Петрович. – Кофе им подавай, – и, коротко хохотнув, добавил: – Раньше сто грамм и хвост селедки просили, а теперь кофе. Ладно, – снисходительно согласился он. – Будет тебе кофе.

Старик протянул руку и нажал кнопку вызова.

Здоровенный верзила с узкими глазами мрачно посмотрел на всхлипывающего мальчика лет пяти.

– А заявы не будет? – без малейшего намека на акцент, чисто по-русски спросил он.

– Я тебе уже говорил, – раздраженно ответил молодой крепкий мужчина. – Никакой заявы и вообще ничего не будет.

– А иначе как-нибудь нельзя? – еще раз взглянув на мальчика, поинтересовался верзила. – Я, конечно, понимаю. Дела есть дела. Но с пацанвой возиться, – узкоглазый брезгливо поморщился.

– А как мы иначе все узнаем? – вспыхнул мужчина.

– Думаешь, игра стоит свеч? – узкие глаза стали внимательно-напряженными.

– Стоит, – уверенно отозвался крепкий.

– Лады, – согласился верзила и громко позвал: – Фатима!

Рослый сильный мужчина страстно целовал женщину. Его мускулистые руки нежно гладили ее крутые бедра, тугие ягодицы, мяти высокую грудь.

– Боярин! – послышался за дверью взволнованный мужской голос.

– Черт бы тебя подрал! – раздраженно пробормотал мужчина, неохотно отпуская женщину.

Быстро поправив одежду, несколькими мазками помады придав губам обычный вид, она весело рассмеялась.

– Ты чего? – удивленно посмотрел на нее Боярин.

– Сколько раз тебе говорила: нельзя получать удовольствие от работы и женщины сразу.

Блондинка подошла к зеркалу, поправила прическу и тихо, уже серьезно добавила:

– Постарайся понять, – она заглянула мужчине в глаза. – Слишком высока ставка. А выбор не так уж и велик. И противник очень опасен. Так что или мы будем иметь все, и с нами будут считаться, или нас утопят, как ты говорил, в ванне со щелочью. – Женщина зябко поежилась. – Давай условимся, Иван. Всему свое время.

– Теперь я понимаю, – усмехнулся Боярин, – почему тебя зовут Змеей. Ты мудра.

– И коварна, – улыбнувшись, добавила блондинка.

– А кто ты по нации? – как-то не к месту спросил Иван. – Фаина – вроде казахское имя, но в тебе ничего азиатского нет.

– А мой темперамент? – женщина повисла у него на шее.

– Следуя твоему совету, ввожу для себя твердое правило: делу время, а потехе час, – осторожно освобождаясь из женских объятий, глубокомысленно и к месту изрек Боярин, внезапно пришедшую на ум пословицу. Повернувшись к двери, он громко позвал:

– Кашей! Заходи!

– Петрович что-то затеял, – прямо с порога заявил парень. – К нему приходил лучший ученик Архивариуса, Руслан.

– С кем? – быстро спросила Фаина.

– Здесь уместней вопрос: с чем? – пытаюсь казаться остроумным, повернулся к ней Кашей. Но увидев злой всплеск в темных глазах, поспешно добавил: – С довольно толстой папкой.

– Значит, Архивариус по просьбе Петровича уже подобрал человека со стороны, – поняла женщина. – И этот человек поедет в Магадан. Как хорошо я поступила, купив фотографа, – похвалила она себя.

Опередив пытавшегося что-то сказать Боярина, блондинка вплотную подошла к парню:

– Фотограф на месте? – требовательно спросила она.

– Конечно. Мы сделали все, как вы велели.

– Что еще за фотограф? – недоуменно спросил Иван.

– Отлично, – не обращая на него внимания, женщина благодарно улыбнулась парню.

– Это небезопасно, – высказал тот свое мнение.

– Пусть продолжает, – тихо проговорила блондинка. – Нужно узнать, чье досье в папке.

Глава 10

Сергей, удобно развалившись в глубоком кресле, внимательно смотрел на полного пожилого мужчину. «Вот ты какой, загадочный для многих и страшный для всех Петрович. Зачем же я тебе понадобился? Впрочем, это я узнаю. А вот мне ты, старый хрен, тоже нужен! Но об этом ты не догадываешься. Даже предположить не можешь». Сергей приветливо улыбался. Мелькнувшая после стычки с боевиками мысль о разговоре про изуродованных рэкетиоров в Измайлове, как он и предполагал, не подтвердилась. Петрович покровительствовал парням, взывая с них какую-то долю добычи. Но заступаться за этих самонадеянных дельцов теневого бизнеса он, конечно, не будет. Уровень не тот. Убрать кого-то за хорошую плату, проституция, наркотики – вот далеко не полный перечень деятельности этого на вид добродушного старика. «А кто этот заморенный? – пытался понять Сергей. – В роговых очках, вид испуганный. Что не из свиты, это и ежу понятно. И вообще, не человек Петровича. Уж больно робок. Тогда зачем этот очкарик здесь?» Сергей не любил вопросов без немедленного, ясного ответа и поэтому немного нервничал.

– Ну что же? – перебил его мысль хриловатый голос старика. – Все здесь. Можно и начать. Но сначала вопрос. – Петрович наклонился вперед и заинтересованно спросил: – Почему ты из машины с забинтованной мордой и с помощью Валерия и двух парней вылез?

– Одна из укоренившихся привычек, – неопределенно ответил Сергей.

– А конкретней? – повысил голос старик.

– Входить в апартаменты такого человека, – слово «такого» Серов многозначительно выделил, – с открытой для всеобщего обозрения физиономией, извините, сударь, не в моих правилах. Тем более сейчас, когда фотовидеоаппаратура на грани невозможного, и все, у кого есть деньги, имеют к ней доступ. Правда, покупают аппаратуру только те, кому она нужна, – явно намекая на что-то, добавил он.

Но Петрович намека не понял. Удивленно посмотрев на Сергея, он одобрительно кивнул. «Не ошибся в выборе Архивариус, – подумал старик. – Ковбой и в драке мастер, про это все знают, и умен. В этом я сейчас сам убедился. Перестраховщик, возможно, но это лучше, чем недотепа», – Петрович повернулся к парню:

– Начинай, Руслан. А потом скажу я. Если у него, – он махнул в сторону Сергея, – возникнут вопросы, ответишь, но только по теме «Серов С.Н.» Начинай.

«Так вот кто этот заморыш, – досадуя на свою недогадливость, горько вздохнул Сергей. – Я должен был высчитать, болван! Ведь Архивариус давно работает не один».

За то время пока Серов критически оценивал свои умственные способности, Руслан большим платком протирал запотевшие очки. Потом надел их и хорошо поставленным голосом начал читать:

– Серов Сергей Николаевич, русский. Родился 15 ноября 1953 года в городе Ленинграде...

– А это кто? – Кашей, держа в руке большую фотографию, вопросительно посмотрел на коренастого, коротко стриженного рыжеватого мужчину.

– А я знаю? – равнодушно ответил тот. – Его волок Поляк, – узнал парень человека Петровича. – С двумя парнями из своей группы. Кто же это? – повторил он, на этот раз обращаясь к себе.

– Ладно, разберемся, – Кашей встал. – Здесь все, что ты просил, – кивнул он на большой темно-синий рюкзак.

– А сколько я получу? – вдруг спросил мужчина.

– Тебя нанимала женщина? – взглянул на него парень. Мужчина кивнул. Тогда парень грубовато добавил: – Вот с ней и базарь о цене.

– Сейчас проживает в Москве. Имеет трехкомнатную квартиру, – Руслан на мгновение замолчал. Затем, взяв из папки последний лист, продолжил: – Холост. Последние два года занимался перегонном ворованных машин из Прибалтики в Россию. Полгода назад был задержан, но за недоказанностью состава преступления освобожден. Последнее время за незначительную плату охраняет три кооперативных ларька в Измайловском парке. Получил прозвище Русский Ковбой. За смелость и умение драться.

– Наслышан, – недовольно буркнул Петрович. – О Ковбое много разговоров. И не стыдно, – как-то вдруг с укором обратился он к Сергею. – Скоро сорок стукнет, а ты все кулаками машешь.

– Я делаю лишь то, что умею гораздо лучше других, – улыбнулся Серов и неожиданно спросил: – А хотите, я вас удивлю?

– Это невозможно, – покачав головой, хрипловато засмеялся старик. – За свои долгие годы я привык ничему не удивляться.

– Я принимаю это как разрешение, – неожиданно жестко сказал Сергей и, не обращая внимания на возмущенно приподнявшегося Петровича, прикрыв глаза, негромко начал:

– Любимов Аркадий Петрович, 1932 года рождения. Уроженец города Львова. С мая 1946 по июль 1948 был связным ОУН, то бишь бендеровцев. В 1948 году при переходе советско-польской границы был арестован. Учитывая чистосердечное признание и несовершеннолетие, осужден на двенадцать лет заключения за контрабанду. При аресте у Любимова обнаружены часы и еще какая-то мелочь. Доказать его связь с бендеровцами не смогли, собственно, это и не пытались делать. Освобожден по амнистии 1953 года, – Серов замолчал и, открыв глаза, посмотрел на удивленное и (он был готов поклясться в этом) испуганное лицо старика. – Мне продолжать? – негромко спросил Сергей.

Беззвучно шевельнув губами, Любимов кивнул. Руслан, опустив голову, сидел неподвижно, упершись немигающим взглядом в лежащую перед ним папку. По его побледневшему лицу и мелко подрагивающим пальцам было видно – парень страшно напуган. Это, несмотря на сильное волнение, заметил и Любимов.

Серов, снова прикрыв глаза, тем же ровным тоном продолжил:

– Сразу же после освобождения Любимов женился на вдове полковника авиации Зворинной Алле Викторовне, с которой переписывался будучи заключенным. Благодаря ее обширным связям и нужным знакомствам, Любимов прописался в городе Электросталь. Через некоторое время энергичного, умного молодого человека, а именно таким был в те годы Аркадий Петрович, – по губам Серова скользнула насмешливая улыбка, – заметил и приблизил к себе довольно крупный делец теневой экономики Иван Федорович Царев. В течение семи лет Любимов раз в три месяца совершал рейсы Москва – Хабаровск и обратно. Туда возил деньги. Обратно поставлял золото, меха, икру, рыбу. Через десять лет он сумел занять место Царева. А еще через год, благодаря любовнику своей супруги, занимавшему высокий пост, возглавил дальневосточный филиал министерства торговли. Именно тогда, на свой страх и риск, открыл в Туле небольшую фабрику по пошиву меховой одежды. – Серов замолчал.

В глазах Любимова плескался коктейль волнения, удивления, злости и страха.

«Поторопился, – осудил себя Сергей, увидев, как рука старика, с вытянутым вперед указательным пальцем, тянется к кнопке вызова. – Ничего не поделаешь, – с сожалением вздохнул Серов, – придется просто свернуть ему шею. Не гони лошадей, – одернул он себя. – Это всегда успеется».

Почувствовав пальцем кнопку, Любимов обрел потерянную уверенность. Почти не разжимая губ, он хриплым и оттого зловещим, шепотом спросил:

– Чего замолчал? – Не дождавшись ответа от Сергея, который спокойно разглядывал свои ногти, срываясь на визг, закричал: – Продолжай!

«И все-таки зря я это затеял, – снова осудил себя Серов. – Впрочем, еще не вечер. Кнопку-то он не нажал», – и, виновато улыбаясь, с явным сожалением развел руками:

– Увы. Но это все, чем я располагаю. И все же признайтесь, Аркадий Петрович, – решил сыграть он под самодовольного болвана, – я все-таки сумел вас удивить.

– Откуда у тебя эти сведения? От кого? – упершись немигающим взглядом бесцветных глаз в улыбающееся лицо Ковбоя, процедил старик.

«Правду тебе рановато знать. А это, я думаю, ты проглотить и успокоишься», – быстро прикинул Сергей. Он, широко улыбнулся:

– Надеюсь, вы помните Маргариту Петровну?

– Ты знал Марго? – поражение спросил Петрович.

– Я думал, вы умнее, – довольно нагло заявил Ковбой. Но это не произвело никакого впечатления на ожидающего ответ Любимова. Внимательно всматриваясь в молодое, загорелое лицо Серова, он неторопливо переспросил:

– Ты знал Марго?

– Боже упаси, – весело рассмеялся Ковбой. – Для этого я слишком молод. В Туле, с год назад, где я проживал энное количество дней у одного доброго дедушки, я нашел кое-что. Совершенно случайно, – подчеркнул он.

– Что нашел? – не понял Петрович.

– Прочитал, – продолжил Серов. – И запомнил. Ведь о Петровиче в столице разве что глухой не слышал, – польстил он самолюбию старика.

Но это не произвело на Петровича никакого впечатления. Он продолжал в упор рассматривать сидевшего напротив молодого мужчину.

– Но раз я буду работать с вами, – Ковбой намеренно проговорил с «вами», а не «на вас» (пусть держит меня за контуженного) и небрежно бросил на стол рядом с папкой толстую помятую тетрадь в синей обложке. – Возьмите, – самодовольно сказал он. – Она мне больше ни к чему.

– Вот оно что, – с явным облегчением выдохнул Любимов и, протянув подрагивающую руку, взял тетрадь. Пошарив в ящике письменного стола, он нашел футляр с очками и надел их. На несколько минут в комнате повисла напряженная тишина, которую изредка нарушал шелест переворачиваемых страниц. Любимов торопился, читал выборочно.

– Значит, она имела в виду именно это, – наконец пробормотал он и, закрыв тетрадь, посмотрел на Серова. – Это все?

– Так точно, – весело ответил тот.

– Зачем учил? – взгляд бесцветных глаз старика таил угрозу. И Ковбой угрозу увидел.

– Для развития памяти, – ухмыльнулся он и довольно нагло добавил: – Да и с деньгами у меня почти всегда затруднения.

Именно этот ответ, в сочетании со слухами о нем, должен был окончательно успокоить старика. Серов не ошибся. Любимов растянул тонкие губы в удивленной улыбке:

– Так ты на мне... – он закашлялся тихим смехом, – капитал нажать хотел! Ну и гусь!

«Нет, умница я. Правильно я ему кроссворд с чуть позже опубликованным ответом подбросил. Он ведь думает – сам ответ нашел, – одобрил себя Серов. – Правда, старик меня уже приговорил, но ухлопают только после выполнения того, для чего меня пригласили. Это что-то очень серьезное и важное для Петровича. И скорее всего Сибирь, а то и подальше. Ведь в центре у него все схвачено. А за Уралом свои Петровичи имеются. И если придется проливать кровь, то для этого вполне подойду я. А Петрович не при делах будет. И волки сыты, и овцы целы. Это хорошо, что я ему нужен, тем более сейчас, когда он наверняка приговорил меня. Замечательно! С кандидатом в покойники он будет откровеннее».

– Остап Бендер, – вытирая выступившие от смеха слезы, говорил Любимов.

«Тебе, старый хрыч, в Большом театре играть, – мысленно посоветовал ему Серов. – Смеется до слез, а глаза внимательные, как у снайпера».

Сергей не ошибся. Хихикая, бормоча различные эпитеты вроде «вот мошенник», «шантажист начинающий», Любимов внимательно наблюдал за спокойно сидящим Сергеем. Ему хотелось понять, узнать, правду ли сказал этот профессиональный авантюрист, солдат удачи, или за этим кроется что-то большее.

«Правду, – внезапно успокоился Петрович. – Он авантюрист, а не аферист. Убрать его, конечно, придется. Так надежнее. А жаль». Уже несколько месяцев рэкетирам в Измайловском парке не давал работать Русский Ковбой. У Любимова просто не было времени, да, собственно, и желания заняться этим моложавым на вид, спортивно подтянутым мужиком в широкополой шляпе. Люди, с которыми воевал Ковбой, не принадлежали к числу его подданных. Так, частный «бизнес» с выплатой процентов за покровительство. Но несколько дней назад Серов отделил четверых боевиков из его людей. Те парни, довольно ловкие в драках, до сих пор были в больнице. После этого у Любимова возникла мысль сделать Ковбоя своим телохранителем. Удерживало чистое прошлое Серова. Но расправу с ним, как ни настаивали друзья потерпевших, Петрович настрого запретил. Как раз тут пропали курьеры с очень ценным товаром. Отодвинув все дела, Любимов занялся его поисками. Войны с дальневосточниками он не хотел – в этом случае больше терялось, чем приобреталось. Но и сделку сорвать Любимов не мог. Слишком велика была ставка. Кого послать для решения этого вопроса, он знал. Но, учитывая уже пролитую кровь, требовалось сильное, смелое прикрытие. Именно поэтому Петрович обратился к Архивариусу. И надо же! «Справочное бюро» по наемникам всех мастей предложило ему Серова, то есть Русского Ковбоя. А не верить Архивариусу, учитывая его прошлое... Собственно, похоже, что насчет тетради Ковбой сказал правду. Поэтому расправу с ним можно отложить до получения товара. Любимов убрал палец с кнопки. Руслана, конечно, жаль, но он слишком много слышал. Правда, убирать его надо после отъезда Ковбоя, иначе тот все поймет и предпримет какие-то свои действия. Кивком головы Любимов отпустил парня. Поглядывая на него с опаской, а на спокойно развалившегося в кресле Серова с уважением, Руслан быстро вышел.

– В общем, так, – безразлично отодвинув тетрадь, начал старик. – Сейчас поговорим о том, в чем будет заключаться твоя работа. – Ожидая вполне уместных вопросов о причине – почему именно я? – или что-то подобное, Любимов замолчал. И Ковбой действительно спросил, но не то, что Петрович ожидал:

– Сколько?

– Что сколько? – как-то растерялся старик.

– Я получу, – небрежно уточнил Серов.

– Тебя не интересует, почему и для какой работы тебя, пригласили? – невольно вырвалось у Петровича.

– Как я понял, с этим меня ознакомит человек, который появится здесь чуть позже, – засмеялся Сергей. – Или оплата тоже в его компетенции? – невинно спросил он.

– Действительно Ковбой! – вновь невольно восхитился старик, и лишь для того чтобы хоть как-то осадить этого уверенного в себе человека, довольно жестко добавил: – Работа очень опасная! И ты обязан ее сделать!

– Я понял это сразу же, в своей квартире, когда почувствовал ствол сорок пятого калибра между лопатками, – спокойно парировал Серов. – Именно поэтому, пока не посвящен в детали, я и хотел бы узнать цену. Ибо, если она меня не устроит, я не соглашусь.

– Пятьсот тысяч сразу, пятьсот по возвращении и сто пятьдесят тысяч сейчас, – раздался от двери женский голос. – Плюс командировочные из расчета тысяча в день. Дорога оплачивается нами.

– Вот и человек, – буркнул Любимов. – Знакомься. Ее зовут...

- Надежда, – смеясь, перебила старика женщина.
- Вот это номер, чтоб я помер, – пробормотал удивленный Серов.

Глава 11

– Завтра прилетает Лапа, – с этими словами в комнату вошла Фаина и увидела отжимающегося от пола Боярина.

– Отлично, – легко вскочил тот.

– Почему отлично? – не поняла женщина.

– Сто восемьдесят раз отжался, – объяснил свой восторг Иван. – Есть еще порох в пороховницах.

– Гора мускулов, – презрительно прищурилась блондинка. – Придется брать дело в свои руки. – Фаина шагнула к Боярину. – Ты слышал, что я сказала? Завтра прилетает Лапа.

– Делов-то куча, – ощерился в улыбке Боярин. – Встретим.

– То есть? – удивленно вскинула глаза Фаина.

– Шлепнем прямо в аэропорту, – засмеялся мужчина.

– И что это даст? – вкрадчиво спросила женщина.

– То, что надо, – уверенно ответил Боярин. – У Лапы в Магадане чува. По-русски Машка, а по-ихнему – Маркиза.

– Черт бы тебя побрал! – разозлилась женщина. – Ты совсем со своим железом память потерял. Я же тебе сто раз говорила, мы с ней знакомы как раз по Магадану. Я туда за мехами ездила. А Тамара и Жанна знали ее по институту. А я ее не знала, хотя и учились в одно время, – объяснила Фаина и тут же, посмотрев на Ивана, строго спросила: – Так будь добр, объясни, пожалуйста, зачем Лапу нужно убивать?

– Я начал, а ты оборвала, – огрызнулся Боярин и тут же вспомнил. – А-а. Короче, вот что, если в столице ухлопают Лапу, такое начнется. Маркиза – бабенка крутая, враз Москву своими боевиками закидает. А уж посланцев Петровича там, у себя, по кусочкам разрежет. Дай бог и самого, этого старого пса здесь пришлепнут, – мечтательно закончил он.

– А зачем Любимову убивать Лапу, если тот сам к нему приехал? – язвительно спросила Фаина.

Иван задумался: «Черт возьми. А ведь она права».

– А если он в чем-то подозревает Лапу, то просто отдаст его Страшиле, – продолжила женщина. – А уж тот узнать правду сумеет. К тому же, я думаю. Лапа не настолько глуп, чтобы, сорвав такой куш, совать голову в пасть разъяренному льву.

– Гад буду! – Боярин с силой ударил большим кулаком по столу.

– Не ломай мебель, – улыбаясь, попросила блондинка и, немного помолчав, требовательно спросила: – От Шакала ничего нет?

– Рано, – беспечно отозвался Иван. – Я уверен на все сто, что там все как надо. Теперь нужно мозговать о том, что делать нам. Вывезти такой товар оттуда почти невозможно. Так говорят все.

– Но раз почти, – выделила последнее слово женщина, – значит, все-таки какая-то возможность есть, – больше для себя, чем для мужчины задумчиво проговорила она.

– Почти – это рыцари неба, – хмуро отозвался Боярин. – Летайте самолетами Аэрофлота, – дурашливо сказал он и, сжимая и разжимая огромные кулаки, нервно заходил по комнате. – А у нас там никого! И как подобраться хотя бы к одному, хрен его знает!

– Почему же? – весело удивилась женщина. Боярин в недоумении остановился и вопросительно посмотрел на нее:

– Не понял.

– Но это же очень просто, – начала вслух размышлять Фаина. – Нужно узнать, кто из столичных асов связан с Петровичем. Я не думаю, чтобы он доверился кому-то из магаданских экипажей. Значит, нужно найти кого-то из авиаторов с дальневосточных рейсов, который хоть

как-то зависит от Петровича. А уж договориться с ним ты сумеешь, – весело засмеялась блондинка. – Я в этом уверена.

– В натуре! – обрадовался Боярин и с нескрываемым уважением и восхищением заглянул в насмешливые глаза женщины. – Ну, Змея! Умна же ты! – Повернувшись к двери, он громко заорал: – Кащя сюда!

«Я тоже попытаюсь выяснить это. Как же я раньше об этом не подумала», – мысленно укорила себя Фаина.

Глава 12

Молодая женщина, рисуя на оконном стекле что-то, понятное только ей, опустив голову, молчала. Продолжалось это, видно, довольно долго. Атлетически сложенный мужчина в обтягивающей его мускулистое тело импортной майке нервно курил. Затем щелчком выбросив окурок в открытую форточку, он грубовато спросил:

– Долго будешь в молчанку играть? Мы больше ждать не можем! Это ты понимаешь?

Вскинув голову, женщина обожгла его сердитым взглядом больших серых глаз.

– Не мы, а ты, – поправила она мужчину. – Неужели ты не можешь обойтись без меня? Как-то по-другому?

– Как по-другому?! – заорал атлет.

– Не кричи. Зубков, – поморщилась женщина.

Подхватив небольшую сумочку, она быстро пошла к двери. Длинные, густые, темно-золотистого оттенка волосы солнечными отблесками рассыпались по ее плечам. У двери женщина остановилась и, медленно развернувшись, молча посмотрела на мужчину. Ее высокая грудь, туго обтянутая светлой блузкой, взволнованно вздымалась.

«Хороша», – быстрым, цепким взглядом Зубков оглядел ее всю. Длинные стройные ноги, тонкая гибкая талия, крутые изгибы бедер.

– Надя, – ласково позвал он, делая шаг вперед.

– Подожди, – остановила его женщина. – Ты знаешь, я не могу уйти. Хотя очень хочу этого. Но запомни, Андрей! – сорвалась она на крик. – Мне надоело! Понимаешь?! Надоело жить двойной жизнью! Алешке скоро четыре года, и он спрашивает о папе. Ты понимаешь?! Он все чаще начинает спрашивать об отце, о своем папе. А я, – Надежда опустила голову, – я снова что-то придумываю. – Она смотрела на него потемневшими от внутренней боли глазами. – Ведь ты обещал, Андрей...

– Что? – криво улыбаясь, оборвал ее Зубков. – Ты не пошла за меня. Все не можешь забыть разбитую о мою голову вазу? Или живешь памятью о своем афганце, с которым ты и была-то всего одну ночь? А он плевал на твою память!

– Ошибаешься, Андрей, – негромко проговорила Надежда. – Я была с ним не ночь, а всего полтора часа. И никогда! Слышишь! Никогда не забуду его. Это он вдохнул в меня жизнь, дал мне Алешку, – женщина вдруг рассмеялась. И было в ее смехе что-то такое, что заставило мускулистого, здорового мужика, несмотря на расстояние, испуганно отшатнуться.

– Я тебе уже не раз говорил и повторяю, – Зубков постарался, чтобы его голос звучал ровно, спокойно. – Я могу быть Алешке...

– Нет! – прервал его пронзительный женский крик. – Я просила тебя и умоляю сейчас: оставь нас, отдай мне Алешку. Я сделаю все, что ты скажешь. Верни мне сына.

– С ним все будет хорошо, – заверил ее мужчина. – Ты получишь его сразу, как только вернешься. И я твердо обещаю, что в последний раз. Если хочешь, живи своей честной жизнью, на свою нищенскую зарплату, – насмешливо улыбнулся он.

– И ты думаешь, я верю тебе? – вздохнув, спросила женщина. – Сначала я была тебе нужна как врач для твоих раненых боевиков. Ты помнишь, на чем ты поймал меня?

– Ты просто не оставила мне выбора, – шагнул вперед Зубков. – Вот я и...

– Перестань! – воскликнула Надежда. – Если ты забыл, я напому. Ты воспользовался моей жалостью к ребятам, прошедшим пекло Афгана. А теперь... – в ее глазах неожиданно сверкнула ярость. – Если с Алешкой что-нибудь случится, – в ее тихом голосе явно прозвучала угроза, – ты будешь завидовать мертвым! Запомни это, Зубков!

– Я же говорил тебе, с ним все будет хорошо, – поспешно проговорил Андрей. – Да и тебе ничего не грозит. Ты поедешь, только если это потребуется, и узнаешь то, о чем я попрошу. Она тебе все скажет. Ведь ты ей...

– Заткнись! – неожиданно грубо оборвала его женщина. – Я поеду и все сделаю. Все, что ты скажешь. Но и ты запомни мои слова, Андрей. И всегда их помни!

Глава 13

Обхватив друг друга руками, с потемневшими от злости глазами, переплетя ноги, женщины катались по комнате. Это была схватка равных по силе и ненависти соперниц.

– Все! Прекратите! – Молодой худощавый мужчина в кимоно несколько раз звучно хлопнул в ладони. Женщины оттолкнув друг друга, быстро встали.

– У обеих никакой техники, – выговорил им мужчина. – Кажется, что у каждой из вас одна и та же цель – втереть в пол другую.

Женщины, тяжело дыша, злобно переглядывались. Заметив это, мужчина в кимоно, безнадёжно махнув рукой, отошел, и громко позвал:

– Следующая пара! На выход!

На середину большой комнаты, застланной коврами, вышли две молодые девушки. Чуть пригнувшись, выставив вперед согнутые в локтях руки, они пружинисто заходили, готовые к схватке.

– Я вам дам возможность и время порвать глотки, – проговорил себе под нос Любимов, наблюдавший за Тамарой и Жанной во время их борьбы.

– И тем не менее ты посылаешь их по одному делу. Твоему делу, – заметила стоявшая рядом с ним брюнетка.

– Жанна – человек Викинга, Тамара у меня от Перса. Собственно, поэтому у них и отношения на ножах. Каждая хочет быть ко мне ближе, – хмыкнул Петрович.

– А не боишься, что или грузины, или литовцы товар перехватят? Ведь дамочки наверняка сообщат своим хозяевам, куда и зачем едут, – женщина внимательно посмотрела на него. – Или вдруг они сами договорятся с Маркизой? Ведь и Тамара, и Жанна знают Марию по институту.

– Объединиться они не смогут, а если сообщат своим хахам, – Петрович презрительно махнул рукой, – тогда я добьюсь того, чего хочу. И для грузинов, и для литовцев, учитывая связи Лапы, Дальний Восток будет закрыт. А здесь, в центре, мы с ними скоро сами разберемся. С помощью нашей доблестной милиции, – хрипловато рассмеялся старик и уже серьезно добавил: – А вот на тебя, Надежда, вся надежда. Что ты работаешь со мной, знают единицы, к тому же, и это важно, у тебя неплохие отношения с Маркизой. Так что ждем, что скажет Лапа, и выезжай.

– А Ковбой этот? Как он во все это вписывается? – прикуривая от зажигалки, брюнетка бросила быстрый, внимательный взгляд на Петровича.

– Наемник, – как-то озабоченно проговорил тот.

«Значит, еду в Магадан. Искать пропавших людей Любимова. А что они там делали и почему пропали, мне не объяснили. Интересное кино! Платят деньги, и немалые, за вояж в край вечной мерзлоты в обществе молодой интересной бабенки. Правда, в начале разговора этот старый козел заикался об опасности, но потом ни он, ни она об этом не говорили. А Надя не подарок... Тьфу ты, черт, – засмеялся Серов, вспомнив как после его обращения к женщине по имени, она вежливо, но твердо поправила. – Только от Петровича и при нем я терплю когда меня называют Надеждой. Мое имя Нурия. И впредь прошу называть меня именно так». – Сергей потянулся сильным, тренированным телом. – Эта Нурия только внешне баба. Характером жестче любого мужика будет. Как допытывалась, почему я удивился, когда она появилась. А кто бы остался равнодушным, если бы узнал, что нанимают для опасной работы, а напарник баба. Что же за работа? Как и где искать этих пропавших без вести? Впрочем, вопросы – в ад без парашюта. По ходу пьесы разберусь. Интересно другое. Почему Любимов больше ни разу не заикнулся о тетради с записями? А он должен был узнать хотя бы адрес, где я нашел эту тетрадь. Хотя все правильно. Зачем ему что-то узнавать? – Серов вскочил. – Сделаю я то, что ему

надо, а это, видно, для него очень важно, и спишут меня. Закопают на одной из подмосковных дач для удобрения. Впрочем, для этого нужно, чтоб я живым с Колымы приехал. – Серов подошел к зеркалу и подмигнул своему отражению. – Рановато ты карты открыл, Ковбой. Да нет! – он засмеялся. – Не поверил старик, что у меня нет дубликата, и именно поэтому я буду нужен ему живой в Москве. Пытать меня сейчас смысла нет. Что-то очень ценное утеряно для него на Колыме. Выходит, завязан он чем-то и с кем-то накрепко! Поэтому и боится настоящего больше, чем прошлого. Но это же хорошо! Значит, он и о моем здоровье беспокоиться будет!»

– Мне убить его? – потушив сигарету, женщина вопросительно посмотрела на Любимова.

– Нет, – поспешно ответил он. – Конечно, если Серов будет мешать. Но я не думаю, что он возьмет на себя роль лидера. Он твой платный телохранитель. И если ситуация обострится, – громоотвод для людей Лапы. Но ты можешь на всякий случай взять еще парочку парней.

– Зачем? – улыбнулась Нурия. – Вы же знаете, я привыкла полагаться на себя. А как вы нашли Серова? – вдруг спросила она. – Кто-то подсказал его кандидатуру? Или вы держали его именно для такого случая?

– Я его не знал, – покачал седой головой Любимов. – Просто мне понадобился сильный, смелый авантюрист...

– И Архивариус предложил кандидатуру Серова, – поняла Нурия.

– Ты по-прежнему умна и сообразительна, – одобрительно проговорил Петрович. – Серов отлично подготовлен физически. Не любопытен. Перед законом почти чист.

– А его боевая подготовка – не блеф? – поинтересовалась женщина. – Он не производит впечатления супермена.

– Ты слышала о Русском Ковбое? – неожиданно и, как показалось Нурии, не к месту, спросил Любимов. Тем не менее она утвердительно кивнула.

– Разумеется. Но какое...

– Серов и Ковбой – одно и то же лицо, – рыхлое тело старика затряслось от беззвучного смеха.

– Тогда у меня прекрасный телохранитель, – засмеялась и Нурия. – Даже если то, что говорят о Русском Ковбое, правда лишь наполовину, в драках он специалист широкого профиля. Но почему он согласился работать на преступника? Вы же сами сказали, что перед законом он почти чист. Или этого «почти» хватило на то, чтобы заставить его?

Недовольно поморщившись после слов «на преступника.» Любимов, тем не менее, спокойно ответил:

– Слишком велика ставка, чтобы кого-то заставлять работать по принуждению. Все гораздо проще. Серов авантюрист, профессиональный солдат. Он любит и умеет воевать. Ему нравится такая жизнь. Это доказывают его постоянные стычки с самопальными рэкетирами. Ему нравится риск.

– Одним словом, наемник! – презрительно фыркнула женщина. – Но как мне известно, эти солдаты удачи всегда интересуются чужими делами.

– Про Серова я бы этого не сказал, – хрюкнул смешком Петрович.

– Хотите сказать, что он не интересовался, какая работа его ждет? – недоверчиво посмотрела на него Нурия.

– Его волновало только одно. О чем он и спросил. Сколько? – улыбнулся Любимов.

– Что сколько? – не поняла женщина.

– Ему заплатят.

– И все? – брюнетка приподняла брови. Увидев утвердительный кивок седой головы, она пренебрежительно махнула рукой. – Я же говорила, пес войны, дикий гусь.

– Не спеши с выводами. – одернул ее Петрович. – Этот парень имеет свое мнение. И если он уверен в своей правоте, ему плевать, кто его оппонент и что о нем думают окружающие. Ты

это учти. На этом можно сыграть. А ты вечером, перед сном, почитай его дело. Поинтересней Дюма будет.

Глава 14

Фаина с интересом смотрела на работавших с полной выкладкой и жестким контактом плечистых парней в кимоно.

– Я возьму вон тех, – решила она, показывая на отошедших к стене троих здоровенных парней.

– Ладно, – с плохо скрытым сожалением ответил Боярин. Увидев смеющиеся глаза женщины, огорченно вздохнул.

– Умеешь ты выбирать. Лучших берешь. Хотя, – он, внезапно повеселев, широко улыбнулся. – На такое дело и нужны лучшие!

* * *

Мужчина пронзительно завизжал и, повернув к стоящему рядом Любимову окровавленное, распухшее лицо, отчаянно закричал:

– Не знаю я! Поверь, Петрович! Я правду го... – страшный удар ногой в низ живота согнул его в комок страдающей плоти. Рослый парень с рваным шрамом на левой щеке, пригладив жесткой ладонью короткие черные волосы, удивленно пожал плечами:

– Молчит сука! И ток по яйцам гоняли, и паяльник в задницу – молчит. Что делать-то? – его светло-серые глаза с хищным прищуром вопросительно остановились на лице Любимова.

– Может, и правда, он ни при чем? – задумался тот, отворачиваясь от изуродованного, окровавленного тела мужчины.

– Продолжать? – услышал старик голос парня, который прижав рукой в резиновой перчатке оголенные провода к черным, обожженным пяткам лежащего человека, держал в другой руке штепсель. Поняв взгляд Любимова как разрешение, он сунул вилку в розетку. Раздался истошный, нечеловечески вопль. Неприятно запахло паленым.

– Ладно, – брезгливо зажимая нос, смилостивился Петрович, – пусть сдохнет.

Уходя, он услышал голос парня:

– Накачать, когда придет в себя, водкой. Деньги, и побольше, в карман. Документы, часы и все остальное тоже. И где-нибудь подальше от города под поезд.

– Страшила умеет не только ломать, – удовлетворенно улыбнулся Любимов.

– К вам Руди, – сообщил ему стоявший у двери телохранитель.

– Проводи ко мне в кабинет, – бросил старик на ходу.

* * *

– Вот такие дела, – откинувшись на спинку стула, пытаясь угадать ответ, Андрей внимательно смотрел на крепкого, с загорелой лысиной мужчину. Чуть выступающая вперед тяжелая челюсть и тонкие, плотно сжатые губы делали его упитанное лицо грубым. Твердый взгляд бледно-голубых глаз свидетельствовал о решительности и жестокости человека.

– А что с этого буду иметь я? – как-то спокойно, даже равнодушно поинтересовался лысый.

– Она узнает у Маркизы, все сообщит тебе, а уж дальше-то ты сможешь, – усмехнулся Зубков. – Куш пополам.

– За колхозника меня держишь? – добродушно спросил мужчина. – Работа моя, а ты отстегнешь мне лимон, и все, мол, половина, – он чуть наклонил вперед крупное, мощное тело. – Темнишь, Лорд. Неужели думаешь, что на мне заработать можно?

– Ты тронулся там, с зэками, – засмеялся Андрей. – Я тебе дело предлагаю. Понимаешь, – он до шепота понизил голос: – у Петровича на Колыме застрял груз. Какой-то чемодан. Пока не ясно, что за товар, но прикинь своим лысым черепом. Любимов мелочиться не будет.

– С этого бы и начинал, – в светло-голубых глазах появился интерес. – И все-таки объясни, что с этого буду иметь я?

– Будет товар, найдем покупателя. А цену будем запрашивать вместе.

– Лады, – согласился лысый. – Чего для кореша не сделаешь. Но я что-то не понял насчет Надюхи? Она в доле или сбоку припека?

– Надька с Маркизой в хороших отношениях. Подругами были. Ей Машка и разложит все по полочкам. А иначе – пустой номер. Сами-то мы на Колыме ни хрена узнать не сможем.

– Это точняк, – кивнула загорелая лысина. – Слышал я о Машке-Маркизе. И не хотел бы попадать к ней в немилость. – Лысый ощерился в хищной улыбке. – Значит, деваху эту, как все по нотам распишет, можно к ногтю? – он выразительно, до хруста сжал огромные кулаки. – А то взбрыкнет лошадь и попортит все.

– Тебя зэки правильно Лютым прозвали, – хлопнул его по мощному плечу Лорд. – Только деваха эта ручная. На привязи она.

– Но со свернутой шеей она была бы еще надежнее, – высказал свое мнение Лютый.

Глава 15

Любимов поднял трубку зазвонившего телефона и недовольно буркнул:

– Ну? – Вдруг его лицо моментально преобразилось. Из величественного старца он как-то сразу превратился в угодливого, простоватого старичка. – Нет, нет! Что вы! – попытался он успокоить невидимого собеседника. – Все будет хорошо... Да-да, поедет Надежда... Конечно. Ее будет сопровождать один человек... Нет, не из моих. Я же помню ваш наказ... Да! Серов Сергей... Он самый. Русский Ковбой... Она видела и не возражает... Да, Руди был, и он сказал мне... Но видите ли... Хорошо, я немедленно займусь этим.

Услышав сигналы отбоя, Петрович почти бросил трубку Гримаса ярости исказила его рыхлое лицо.

– Страшилусюда! – заорал он.

– Его нет, – в дверях тут же появилась голова блондина. – Он уехал встре...

– Ты-то мне и нужен! – обрадованно прервал Валерия старик. – Заходи!

Глава 16

Средних лет мужчина, поправив темные очки, неторопливо вышел из здания аэровокзала. Остановившись, он внимательно осмотрелся. Чуть приотстав от него, настороженно замерли двое молодых парней.

– Лапин! – окликнул мужчину из стоявшей напротив «Волги» чуть хрипловатый голос.

«Роман», – узнал тот и, сделав три небольших шага к машине, неожиданно упал лицом вниз. Из «Волги» выскочил Страшила с двумя боевиками.

– В тачку его! Живо! – прошипел он. И громко, хотя никто ничего не заметил, добавил:

– Перепил на радостях. Сейчас милая опохмелит! – рассмеявшись, парень подошел к машине, куда уже втащили упавшего. – Что с ним? – продолжая улыбаться, тихо спросил он.

– Дыра в черепе, – ответили из «Волги». – Пулю в затылок получил.

– На квартиру везите! Быстро. – скомандовал явно удивленный Страшила, взмахом руки подзывая еще одну машину.

– Этих с собой, – негромко приказал он двум боевикам в темно-синих «Жигулях», кивнув на растерянно переглядывавшихся телохранителей убитого. «Волга» с убитым тронулась и, набирая скорость, выскочила на шоссе. «Жигули», отстав метров на десять, шли следом. Страшила, проводив машины взглядом, взглянул на часы и неторопливо вошел в здание аэропорта, следом за ним двинулись двое парней, вышедших из стоявшего поблизости «мерседеса».

Проводив взглядом Страшилу, блондинка повернула ключ зажигания и плавно тронула красный «Москвич». «Интересно, – улыбнулась она, – как на это отреагирует Петрович», – переключив скорость, Фаина выжала педаль газа. – Надо немедленно ехать в Магадан. Иначе все зря!

Едва Страшила в сопровождении боевиков вошел в здание аэровокзала. Зубков поднялся со скамейки и бросил нервно скомканную газету в урну. Быстро осмотревшись, направился к автомобильной стоянке. «Все как надо! – усевшись за руль, он довольно потер руки. Надька может ехать. А вот другим посланцам я не завидую». Взвизгнув прокрутившимися колесами, красные «Жигули» рванулись с места.

Через большое стекло зала ожидания Серов видел, как упал мужчина, которого тут же втащили в «Волгу» боевики Страшилы. Отметил он и торопливость красивой блондинки в красном «Москвиче». "А вот еще один «наблюдатель», – увидел Сергей брошенную в урну газету. С нервами у него явно нелады, – усмехнулся он, провожая взглядом мускулистую фигуру мужчины. Даже «читал» вверх ногами. Но это становится все более интересным. Видно, что-то очень серьезное, если прямо в аэропорту убивают. А Страшила – умница, – одобрил он действия парня. – И труп моментально сплавил, и не растерялся, не запаниковал. В который раз Сергей мысленно благодарил Нурию, которая при нем спросила Страшилу, куда тот едет. А вот какого черта доверенный Петровича пошел в здание, было не ясно. Может, видел все? Почему не вмешался сразу? Струсил? Ну да! – посмеялся над собой Серов. – Страшилу вряд ли что-нибудь может напугать, уж не говоря о ком-то. Тогда зачем он вошел в аэровокзал? Идиот! – обругал себя Ковбой. – У Петровича везде свои люди. Вот Страшила и пошел выяснять, что да как было после прилета убиенного. А убийца – профи! – невольно признал Серов. Потому что стрелять из спортивной сумки метров на десять назад, не глядя и не останавливаясь?.. Сергей удивленно покрутил головой. – Я бы не смог. – Он быстро поднялся в кафе и незаметно, благо был в темных очках, рассматривал убийцу. – Раньше я его не видел. Молодой, со спортом явно не в ладах, – оценивал он худощавую фигуру невысокого парня через столик от себя. – Только бы Страшила не зашел, – подумал Ковбой, изредка с опаской оглядываясь на вход. – Кто же ты? На кого работаешь? – размышлял Серов, поймав в зеркале отражение спокойно пившего пепси парня. – Держится отлично. Никакой нервозности, беспо-

койства. И стреляет – класс! Из сумки, назад, не гля... Стоп! – Он вдруг вспомнил большую стеклянную дверь с четким отражением улицы. – Стареешь, – укорил себя Серов. – Такое надо вспомнить сразу. Но все равно стреляет отлично! – В это время парень допил пепси, подхватил стоящий у столика чемодан и, поправив на плече ремень спортивной сумки, спокойно направился к двери. – Каков нахал! – весело удивился Серов. – С багажом на дело ходит. Или так уверен в себе, или до безобразия туп. Но стреляет он в любом случае от... Не повторяйся! – одернул он себя. Что-то мурлыча себе под нос, не теряя из вида легкую, стремительную фигуру убийцы, но и не приближаясь к нему. Ковбой спускался по лестнице. – Расчет точный, – снова признал Ковбой. – Сделан труп, который сразу же увезли. Но то, что прилетает этот, как его, Лапа, знали немногие. Выходит, кто-то из окружения Любимова ведет свою линию, работает на сторону. Пример? Пожалуйста. Блондинка в «Москвиче» – раз. Мужик с газетой вверх ногами – два. Впрочем, это все потом, – одернул себя Сергей. – Сейчас главное – этот убийца. Где он? – забеспокоился Серов. – А-а, у книжного ларька. Любит читать? Или почувствовал «хвост»? – попытался определить Сергей. – Поклонник Чейза. Покопайся, парень. Благо этого сюжетоплета у нас в России полнехонько. А я покурю. Прикурив от зажигалки, Серов спокойно уселся на свежеекрашенную лавку. Чемодана при нем не было, – твердо решил он. – Он правша. Стрелял из сумки, которую, конечно, поддерживал за ремень на левом плече. Значит, он здесь не один. Кто был с ним по соседству, когда парнишка обмывал холодным пепси успешное убийство? – Прикрыв глаза, Сергей мысленно перенесся в кафетерий. Молодая симпатичная девчонка с лейтенантом-пограничником. Багаж не большой... Хорош, не строй из себя Шерлока Хомса. Кто еще? Так нет... а эти? Ба! – усмехнулся он. – Ну конечно же! Моя подзащитная из Измайловского парка. Я ее от рэкетиоров спас. Ты заслуживаешь, чтобы тебя погладили по голове, – похвалил себя Ковбой и тут же поскучнел. – Когда я убийцу отметил? – Он разочарованно вздохнул. Когда Лапа упал. Этот парень – единственный, кто в пределах слышимости никак не отреагировал на «жалость» Страшилы к «пьяному приятелю». А вдруг я пустышку тяну? – спросил он себя. Немного подумав, утвердительно кивнул головой. – Он это! Идем дальше? Прилететь с Лапой он не мог. Значит, ему как-то показали гостя из Магадана. А почему не мог прилететь одним рейсом? С оружием через систему металлопоиска он бы не прошел. Может, все-таки летел с убиенным одним самолетом, а ствол ему здесь сунули? Ха-ха! Ты бы пошел на дело с не проверенным тобой оружием? – посмеялся над собой Серов. – Вот и выходит, что здесь он не один. Значит, девица. Вот и спасай таких. И кто-то еще наверняка! Он без машины. В таких делах она только мешает. Так! Что-то нервничает, – отметил Ковбой суетливые движения парня. Смотрит на часы. Опаздывает, видно. Почему такси не берет? А ты бы после убийства гостя Петровича взял? То-то и оно! Внимание! – насторожился Серов. – Видно, все-таки решил такси взять. Гром и молния! – волновался Ковбой. – Где же этот, с рваной щекой?! Он внимательно осмотрелся. – Бог не Яшка, видит, кому тяжело, – сразу успокоился Сергей, увидев садящегося в машину Страшилу. «Мерседес» сразу же набрал скорость. – Одной заботой меньше, – ухмыльнулся Серов. – Кто же ты, убивец? Чей же ты заказ исполнял? Хорош! – разозлился на себя Ковбой. – Брать надо! Тогда все и узнаю. Не опоздать бы, – заволновался он, увидев неторопливо идущего к стоянке такси парня. Серов быстрым шагом обогнал убийцу, и остановившись у бежевой «Волги», зазывающе громко проговорил:

– Проводил тещу! Можно и колымнуть! Кому в златоглавую? За полцены домчу!

На него совсем не дружелюбно, а кое-кто даже угрожающе, покосились водители как частных, так и государственных такси. Но встретив жесткий, вызывающе-насмешливый взгляд темно-карих глаз, вслух недовольства никто не высказал. Парень размышлял недолго и, как и надеялся Серов, быстро подошел к нему:

– До Савеловского добросишь?

– Запросто, – приветливо улыбнувшись, Ковбой сел за руль.

– Можно и мы с вами? – подбежали к машине крепко сбитый парень в спортивном костюме и стройная девушка в джинсах.

– Черт бы вас побрал! – мысленно чертыхнулся Серов согласно кивнул. – Конечно.

Увидев в зеркальце невозмутимое лицо убийцы, понял, что не ошибся. Именно эта девица была за соседним столиком. А вот напарника я не вычислил, поставил себе минус Серов.

– Где мне сесть? – услышал он тихий и явно испуганный голос девушки.

– С водилой рядом, – буркнул ее спутник. С крепкой, отлично сложенной фигурой, в джинсах, обтягивающих ее сильные бедра, девушка быстро села на переднее сиденье рядом с Серовым. Положив руки на круглые колени длинных ног, она, вздохнув, опустила голову. Сергей повернул ключ зажигания и тронул «Волгу». Да, это была та самая девушка, которая заменила на некоторое время платившую ему за охрану ларька женщину и которую пытались «протрясти» рэкетиры. – Только бы не узнала, – воззвал к небесам Серов.

– Пристегнитесь, – стараясь изменить голос, грубовато бросил он и с огорчением понял: ему это не удалось. Вскинув голову, девушка обожгла его быстрым и, как показалось ему, радостно-удивленным взглядом.

– Да, сейчас.

Глава 17

– Умер мгновенно, – пожилой мужчина в белом, с пятнами крови халате, посмотрел на стоявшего рядом хмурого Любимова. – Пулю достану позже, – поспешно добавил он.

– На кой она, эта пуля? – раздраженно буркнул Петрович и вопросительно посмотрел на вошедшего в комнату Страшилу.

– Голый номер, – тот виновато пожал плечами. – Людка говорит то же, что и его «гориллы». Прилетел, багажа не было, сразу на выход. «Гориллы» от него ни на шаг. Никуда не заходил, ни с кем не разговаривал. Только начал выход...

– Хватит! – рявкнул Любимов и упер взгляд немигающих бесцветных глаз в замершего рядом с ним Валерия. – Кто-то из наших стучит на сторону. Чтобы найти, даю сутки!

Согласно кивнув, Поляк быстро ушел.

– Давай парней Лапы, – приказал старик Страшиле. – Я с ними сам поговорю. – Нахмутив изрезанный глубокими морщинами лоб, что-то вспомнив, остановил уходящего телохранителя. – Подожди. Проверь-ка дома напротив. Крыши, чердаки. Но чтобы тихо, без шума. И еще. Руслана убрать надо. Но не сейчас, позже. Я скажу когда.

* * *

– Лапа убит в аэропорту! – Фаина быстро вошла в комнату. Тяжело громынула брошенная штанга.

– Что? – растерянно опустил руки Боярин. Не обращая на него внимания, блондинка закурила и присела у стола.

– Мне надо лететь в Магадан, – задумчиво проговорила она. – И постараться увидеть Маркизу прежде, чем она найдет виновного.

– Петрович, наверное, рвет и мечет, – усмехнулся Боярин.

– Я это сегодня вечером узнаю, – улыбнулась женщина.

Остановив машину у телефонной будки, Андрей быстро вышел и набрал номер. Услышав женский голос, резко проговорил:

– Приезжай ко мне! Немедленно! – И, не дожидаясь ответа, повесил трубку.

– Может, поедem по этой дороге, – притормозив, повернулся к убийце Серов. – Чуть дальше, конечно. Но скоро пост ГАИ будет. А у них что ни день, то новые правила. Свиристуют, суки! – Он зло выплюнул окуроч.

– Давай, – согласился убийца. – Зачем тебе неприятности.

– Спасибо, – обрадовался Сергей. – По времени, может, минут десять потеряем. Я быстро пойду.

– Мы особо не торопимся, – подал голос парень в тренировочном.

Одна команда, убедился Ковбой. Может, они и меня шлепнуть решили, развеселился он и резко увеличил скорость. Коротко глянув на него, девушка сидела молча. Но – Сергей был уверен – она что-то хотела ему сказать. И не решилась. Может, эта парочка не при делах? – вновь засомневался Серов. А какого хрена она рядом с ним в кафе делала? – подтверждая мысль об одной команде, спросил себя Серов. Она что, никогда пить не хочет? – тут же возник контр-вопрос. Да и испугана девчонка, это же видно. Что-то сказать хочет. Хватит сопли жевать! – разозлился Ковбой. – Разбираться потом будешь! – Убедившись, что ни встречных, ни попутных не видно, Серов начал действовать. С силой, дернувшись всем телом, он проверил надежность ремня безопасности. Затем резко бросил ноги на педали – левую на сцепление, правую на тормоз. Брошенных вперед парней, отпустив на мгновение

руль, он мощно ударил ребрами ладоней по головам. Почувствовав, что попал, хищно сверкнул глазами. Машина, визжа покрышками, резко развернулась и, угрожающе качнувшись вправо, замерла. Вцепившись левой рукой в руль, Сергей пальцами правой схватил девушку за волосы на затылке и основанием ладони хлопнул ее по шее. Прижатая к сиденью ремнем безопасности, она обмякла. Ее кавалер, уткнувшись окровавленным лицом в угол, между спинкой переднего сиденья и дверцей, не двигался. Убийца с большой шишкой на лбу очумело мотал головой и дергал замок молнии, пытаясь открыть спортивную сумку. Серов злорадно ухмыльнулся. Ребро его правой руки скользнуло по шее парня. Тот, дрогнув всем телом, затих. Окинув взглядом пустую дорогу, Серов облегченно вздохнул. Завел заглухшую «Волгу» и отъехал от края шоссе, куда машину бросило при резком торможении. Промчавшись с полкилометра, «Волга» остановилась. Быстро отстегнув ремень. Ковбой повернулся назад и большими пальцами обеих рук пережал простонавшим парням сонные артерии. То же самое, но короче по времени, он проделал и с чуть шевельнувшейся девушкой.

* * *

Страшила, открыв дверь без обычного «можно», вошел в комнату. Любимов, с удивлением взглянув на него, снял очки и уселся в глубокое кожаное кресло. Подойдя, парень молча положил перед стариком фотоаппарат. Бесцветные глаза Петровича ярко вспыхнули.

– А ты не дурак, – тихо пробормотал он и тут же спросил: – А фотограф где?

– Спротивляться начал, – замявшись, смущенно проговорил Страшила.

– И? – подстегнул его старик.

– С крыши упал, – опустив голову, хмуро ответил парень.

– Бестолочь, – безнадежно констатировал Петрович.

– Все тихо, – правильно понял хозяина боевик. – Ни «скорой», ни милиции нет.

– Хотя это сумели, – пробурчал Любимов и мотнул головой в сторону фотоаппарата. – Отнеси Технику, пусть быстренько проявит! – И к великому удивлению Страшилы, одобрительно улыбаясь, неожиданно похвалил: – А ты предусмотрительный. Не зря морду бинтовал. Хорошая у тебя привычка.

Озадаченный словами хозяина, не совсем поняв его, парень подхватил фотоаппарат и быстро вышел. Петрович, как только закрылась дверь, снял телефонную трубку, набрал номер.

Глава 18

От резкого удара в низ живота убийца, упав на колени, ткнулся лбом в грязно-черный бетонный пол. Короткий удар локтем по затылку заглушил его хриплый, натужный стон. Девушка с заклеенным лейкопластырем ртом расширенными от страха глазами смотрела на подходившего к ней Серова.

– Вот что, пани, – спокойно, даже ласково проговорил он – К моему великому сожалению, ваши кавалеры не желают быть откровенными. Именно поэтому, я просто вынуж... – Девушка, замычав, несколько раз дернула головой. – Не надо припадков, – усмехнулся Ковбой. – Не думаешь ли ты...

Неожиданно и быстро нагнувшись вперед, Сергей в резком ударе назад выкинул правую ногу. Парень в тренировочном костюме, держа обеими руками занесенную вверх для удара лопату, от врезавшего ему в грудь каблука легкого полусапожка отлетел к большому чугунному котлу. Сергей, развернувшись в воздухе, прыгнул следом. Короткий, рубящий удар кулаком сверху вниз в подбородок уложил парня на пол.

– И не жалко жениха-то? – иронически поинтересовался Серов, подходя к девушке. Что-то промычав, она взглядом умоляла открыть ей рот.

– Будет чуть-чуть больно, – предупредил Ковбой, резко отрывая лейкопластырь. Выплюнув скрученный платок, девушка обожгла его яростным взглядом.

– Сволочь!

– Если пани имеет в виду того молодого человека, – Ковбой кивнул на неподвижное тело парня, – я совершенно согласен с вашим довольно точным определением.

– Ты сволочь! – сердито воскликнула девушка.

– Предупреждаю, пани, – вкрадчиво заметил Серов, еще одно оскорбление суда присяжных в едином, моем, – пояснил он, – лице, и мне придется снова, – он многозначно посмотрел на лейкопластырь.

– Да ты... – возмущенно начала девушка.

– Хорош! – рявкнул Ковбой. Шагнув вплотную к связ ной, он грубо спросил: – На кого работали в аэропорту?

– Не знаю я! – помотала головой девушка. – Я не...

– Мне правда нужна, – хищно улыбнулся Сергей. Он положил свою твердую ладонь на ее высокую грудь. Сильные, твердые пальцы жестко впились в сосок. – Говори правду, сука!

Дергая привязанными к стулу руками и ногами, девушка пронзительно закричала.левой рукой вбив в открытый криком рот платок, Серов убрал правую.

– А знаешь, – подмигнул он, – у тебя отличные сиськи! – И, прищурившись, добавил: – Твоих приятелей, когда очнутся, я еще потрясу немного. Будут играть в молодогвардейцев, кончу. Тебя пытать не буду. Не могу истязать женщин. – Вздохнув. Ковбой усмехнулся. – Но убивать приходилось. Будешь молчать, шлепну! Ясно? – он вытащил кляп-платок. – Выбирай! Или говоришь, на кого работали в аэропорту, или...

– Да иди ты к черту! Инквизитор! – сплюнув, перебила его девушка. – Я тебе правду говорю! Не знаю я! А ты, – неожиданно всхлипнула она, – сволочь ты. Ковбой! Я тебя спасла а ты! – Девушка заплакала громче. – Если бы не я, тебе бы Леха череп проломил.

– Браво, – Сергей негромко похлопал в ладоши. – Одно имя мы уже слышали. А насчет моего черепа, – он вдруг весело засмеялся. От неожиданности перестав плакать, девушка с изумлением уставилась на мужчину. – Я видел твои глаза, – улыбаясь, объяснил он. – И поверьте, пани. Этого вполне хватило, чтобы не подставить свою голову.

Девушка вдруг вздрогнула.

– Тихо, – прошептал Сергей и, мгновенно развернувшись, вскинул удлиненный глушителем пистолет.

– Стоять! – негромко скомандовал он. – Стрелять я умею! Так что не надо резких движений.

У раскрытой покрытой ржавчиной железной двери замерли двое мужчин в милицмейской форме.

– Спокойно, приятель, – медленно проговорил один из них. – Уголовный розыск.

– Вот этого как раз и не хватало, – растерялся Сергей, опуская руку с оружием.

– Что здесь случилось? – опасливо поглядывая на пистолет, спросил второй, с тремя маленькими звездочками на погонах. Убийца, приподняв голову, негромко простонал. Ковбой стоял, внимательно наблюдая за вошедшими. «Черт их знает! Вдруг действительно менты», – подумал он.

– Брось оружие! Два шага назад! – вдруг решительно потребовал первый. – Предупреждаю, кочегарка окружена! Сопротивление бесполезно!

«В „магнуме“ девять патронов. Один он истратил в аэропорту. Запасной обоймы я не нашел. Насчет окружения капитан, – разглядел Сергей четыре звездочки на погонах первого – явно загнул. Но снаружи кто-то есть. Это точно. Иначе бы они не вошли. Но не убивать же их! Вдруг действительно пусть не утро, но менты», – лихорадочно размышлял Ковбой.

– Вот что! – заметив напряжение в фигурах мужчин, вскинул он пистолет. – Предъявите документы!

– Эти люди должны здесь встречать Стелка, – услышал Серов торопливый шепот за спиной.

«Провоцирует? А если нет?»

– Документы нужны? – медленно спустившись по черным от угольной пыли ступенькам, старший лейтенант подошел к приподнявшему голову убийце. – Это пожалуйста, – он вытянул вперед руку с раскрытым удостоверением.

Капитан не двигался, держа чуть согнутые в локтях руки у бедер.

– Где же прославленная группа захвата? – насмешливо спросил Ковбой. – Все еще окружает?

Пронзительный крик девушки, звон разбитого стекла и грохот выстрела слились воедино. На какое-то мгновение опередив этот шум, Сергей мотнулся в сторону. Через разбитое стекло, сверху, в него выстрелили еще дважды. Вскинув пистолет в направлении окна, Серов нажал курок. Капитан, прыгнув за бочку с песком, тоже начал стрелять. Увидев, что тот целится в девушку, Сергей в стремительном прыжке сбил стул, к которому она была привязана. Старший лейтенант, всадив две пули в голову убийце и пальнув в сторону Серова, прыгнул к двери. Сухо щелкнул «магнум», и он, замерев на мгновение, рухнул на пол. Капитан, оценив точность стрельбы противника, замер за бочкой. «Кавалер» девушки очнулся и лежал неподвижно, стараясь вжаться, вдавить тело в бетонный пол. Затянувшаяся пауза между выстрелами заставила его вскочить и, пригнувшись, кинуться к двери. Из-за бочки трижды ударил пистолет. Парня мотнуло в сторону. Прижавшись всем телом к заплесневелой стене, он замер. Звонко лопнул четвертый выстрел. На стену тяжелыми каплями брызнула кровь. С раздробленной головой, скользя по стене, оставляя на ней темно-красный влажный след, парень тяжело упал на рассыпанный когда-то давно уголь. Серов неожиданно встал и спокойно, опустив руку с пистолетом, пошел к бочке. Капитан нервно пытался заменить обойму. На улице, у входа, неожиданно послышались отрывистые слова команды. Чертыхнувшись, Ковбой бросился к девушке. Дернув торчащий конец тонкого шнура, он моментально освободил «пленницу» от пут.

– За мной! – негромко скомандовал Серов девушке, которая растирала затекшие ноги. Из-за бочки загремели выстрелы. Прикрыв девушку собой, Ковбой вскинул пистолет и нажал на курок. Пуля разорвала горло капитана и впилась в стену.

– Прекратить стрельбу! – раздался с улицы металлический голос громкоговорителя. – Руки за голову! Выходить по одному! В случае неподчинения применяем оружие!

– Вот что значит демократия, – беззвучно рассмеялся Сергей. – Как говорить стали.

Быстро и тщательно протерев пистолет носовым платком, он бросил оружие рядом с убийцей. Затем, призывая девушку следовать за собой, махнув ей рукой, исчез за большим чугунным котлом. Она бросилась следом.

– Товарищ капитан! – раздался напряженный мужской голос. – Здесь мертвый парень лежит! С наганом!

В кочегарку ворвались три омовца. Прикрывая друг друга на случай неожиданного нападения, они быстро проверили большое захламленное помещение. Через разбитое окно глядел немигающий зрачок автоматного ствола..

– Здесь следы! – раздался из-за котлов взволнованный звонкий голос. И сразу же послышались тяжелые, глухие удары.

– Что там?! – в кочегарку вбежал рослый капитан ОМОНа с автоматом.

– Дверь железная! Закрыта с той стороны! – ответили из-за котлов.

– Это на угольный склад! – торопливо объяснил капитану стоящий у двери пожилой человек в спортивном костюме.

– Ясно! – омовец мотнулся на улицу.

– Здание оцеплено! – подскочил к нему плечистый прапорщик. – Не уйдут!

Серов, подпрыгнув, ухватился руками за узкий рельс, поддерживающий покрытые плесенью балки. Подтянувшись, легко забросил ноги вверх, в темный квадрат потолочного люка. Сильным толчком руки вбросил тело на чердак. Осмотревшись, он хотел помочь девушке. И удивленно хмыкнул, увидев в проеме люка ее ноги. Обхватил их и не обращая внимания на возмущенно-протестующий шепот: Пусты! Я сама! – втащил девушку на чердак.

И тут его щеку обожгла довольно сильная пощечина.

– Я помочь! Дура! Чтоб быстрее! – зло прошептал он.

– Это за отличную сиську! – сердито бросила девушка. Удивленный Ковбой, потеряв покрасневшую щеку, вдруг весело рассмеялся. Но сразу замолк.

– Извини, – буркнул он. – А сейчас давай за мной. Они вдвоем вышли на покатуку крышу. Услышав внизу глухие удары, Сергей подмигнул насторожившейся девушке. – Этого им надолго хватит. – И уже серьезно добавил: – Уходить надо! Сейчас, сразу! – Заметив, что девушка хочет что-то сказать, торопливо проговорил: – Вое потом! Сейчас некогда! Ты мою машину узнаешь?

– Конечно. А что?

– Она там, у девятиэтажки, – показал Серов. – Водить можешь?

– Немного, – пожала плечами девушка. Увидев разочарование в темно-карих глазах, поспешно добавила: – У меня и права есть. Я даже по городу одна ез...

– Я сейчас спрыгну, – торопливо проговорил Сергей. – Как услышишь, что уходят, спускайся и бегом к девятиэтажке. Вот ключи, – он протянул девушке небольшую связку. – Если вдруг нарвешься и почувствуешь, что возьмут, ключи выброси. Иначе хрен отвертеться. А возьмешь «Волгу», подъедешь вон к тому скверу, – Серов мотнул головой в сторону небольшого зеленого островка. – Заднее правое окно открой. Держи семьдесят, не гони и правила не нарушай, а то на ГАИ нарвешься.

– А вы? – с явным беспокойством спросила девушка.

– Делай, что сказал. – Ковбой осторожно выглянул вниз. – Здесь примерно этажа полтора. Спуститься сможешь?

– Да! А как же вы...

– Обо мне не волнуйся, – подмигнул Серов. И серьезно предупредил: – Сразу не спускайся. Выжди немного. – Застыв на несколько секунд, Ковбой напряженно прислушивался.

Потом, оттолкнувшись всем телом, прыгнул. Двое солдат ОМОНа с автоматами наизготовку напряженно всматривались в зияющие чернотой узкие окна. Услышав взади неясный шум, они мгновенно развернулись. Ковбой, дернувшись всем телом вперед, ударил солдат ногами. Одного вытянутым носком левой ноги в горло, другого каблуком правой ноги в нос.

Солдаты упали. Сергей вскочил на ноги. Коротко простучала автоматная очередь. Вспоров утрамбованную людьми и временем землю, возле его ног впились четыре пули.

– Не дергайся! Гнида! – угрожающе процедил стоявший у стены прапорщик с седыми висками. – Руки вверх! – коротко скомандовал он. – И не... – договорить ему не дал сильный удар двух ног между лопаток. Серов встретил падающего прапорщика выброшенным вверх коленом.

– Вот это но... – благодарно, с нескрываемым изумлением начал он.

– Бежим, – рванулась вперед девушка.

– Как договорились! – встретив выскочившего из-за угла солдата резким ударом ноги, Сергей, как бы вжавшись в стену, неподвижно застыл. Девушка быстро бежала к высокому, метра два высотой, кирпичному забору. Не замедляя бега, в высоком прыжке, едва коснувшись верхних кирпичей руками, легко перепрыгнула на ту сторону. – Стой! – раздался громкий крик.

Ковбой, услышав топот бегущих ног, ухмыльнулся; Потом «рыбкой» прыгнул из-за угла на землю. Споткнувшись о его тело, бегущий сержант нелепо взмахнул руками и грохнулся на землю.

– И чему вас командиры учат, – усмехнулся Серов, мягким прыжком оказавшись около омовца. Коротким тычком левой руки в межглазье он отправил сержанта в темноту короткого забвения и, пригнувшись, быстро побежал к забору. Перепрыгнув его, упал. Дробя кирпичи, от кочегарки запоздало ударили два автомата.

Глава 19

Коротко стриженный здоровяк, вольготно развалившийся в большом кресле, насмешливо улыбаясь, нагло смотрел на хмурого Любимова.

– Чего вылупился? – не выдержал старик.

– Вот что, пахан, – продолжая улыбаться, но с угрозой в голосе бросил здоровяк. – Ты на своих шестерок порывайся, а на меня не надо. А то невзначай и язык проглотить можешь. Усек?

По гневно искажившемуся лицу старика было видно, что он не привык ни к подобному тону, ни тем более к таким словам. И тем не менее его дернувшаяся рука не дотронулась до кнопки вызова, а сам он не сорвался на яростный крик. Прикрыв дрожащие веки, беззвучно шевеля тонкими губами, Любимов несколько минут сидел молча. Затем почти спокойно проговорил:

– Кто-то из моих людей работает на сторону. Это ст...

– Знаю, – перебил его здоровяк. – Ты говори, что сумел выяснить.

– В доме напротив... На крыше дома, – поправился Любимов, – обнаружили фотографа. Взять живым не получилось, – с явным сожалением ответил он на вопросительный взгляд здоровяка. – На крыше нашли спальный мешок, продукты, прибор ночного видения, он фотографировал и ночью.

– Фотоаппарат взяли? – быстро спросил стриженный.

– Да, – кивнул Петрович и протянул ему большой конверт.

Тряхнув его, здоровяк увидел несколько выпавших на стол фотографий. Быстро просмотрел их, грубо выругался. Сняв в кулаке снимок со своим изображением, стриженный зло спросил:

– На кого он работал?

– Пока неясно. Я поручил заняться этим Валерию.

– Поляку? – пренебрежительно спросил стриженный. – Нашел контрразведку! В общем, так, – сказал он серьезно. – Как найдешь того, кто стучит на сторону, узнай, на кого и что успел передать. И сразу отправляй свою Надежду с Ковбоем. Но запомни! – он повысил голос. – Необходимо узнать, кто работал на сторону. На кого. И что успел передать. На все – двое суток!

Он встал.

– Понял?

– Понял, – устало ответил Любимов и спросил: – Как быть с Русланом? Я говорил...

– Уберешь, – отмахнулся здоровяк. – С Архивариусом проблем не будет.

* * *

Девушка вела машину довольно уверенно. Она сделала все, как велел Ковбой. Еще в аэропорту узнав водителя, девушка почувствовала облегчение. Все время, пока они ехали, она пыталась предупредить Ковбоя, постоянно шепча одно и то же слово – «убийца» – в надежде, что он поймет. Но когда «Волга», резко затормозив, заюлила по шоссе, ее охватил ужас. Потом все пропало. Очнувшись она уже привязанная к стулу, с кляпом во рту. Шея отдавала тупой, ноющей болью. Притормозив перед светофором и включив сигнал поворота, девушка повертела головой и поморщилась. Шейная мышца подзатылком стрельнула острой болью. «Что, что, а уж бить Ковбой умеет», – вспомнила она где-то слышанные слова. Говорили про этого стройного, молодого человека многое. Но кто он? Сильный, тренированный. Откуда? В кочегарке, когда его жесткие, сильные пальцы, прищемив сосок, причинили ей невыносимую боль,

она почувствовала ужас, который, как и боль, быстро прошел. Ибо в глазах мужчины, несмотря на его угрожающий тон, явно читалось смущение и жалость.

А вот и сквер. Где же он?

Присев за обезглавленной статуей пионера с барабаном, Серов мысленно и вдохновенно крыл себя на все лады. Ушел он на удивление легко. Впрочем, Сергей догадывался чему, а точнее – кому он должен быть благодарен за это. "Идиот! Чурка с глазами! У тебя мозгов на раз поссать осталось! Кому поверил? Эта проститутка, конечно... – Вдруг Сергей замер. – Сам утконос! – обозвал он себя, увидев приближающуюся «Волгу».

«Волга» шла почти вплотную к тротуару. Стрелка спидометра замерла на цифре шестьдесят. Где же он? Сквер кончается. Готовая в любой момент нажать на педаль тормоза, девушка внимательно всматривалась в редких прохожих.

Рассчитав расстояние, – машина шла примерно под шестьдесят плюс-минус пять километров, – Ковбой рванулся впереди в стремительном броске метнул тело. Некоторые из прохожих, застыв от удивления, смотрели вслед набиравшей скорость машине.

Девушка успела заметить чуть впереди машины мотнувшееся тело. Нога дернувшись к тормозу, замерла. Он не велел тормозить, успела вспомнить она. Услышав глухой удар на заднем сиденье, увидев упавшую сумку и женщину, вскинувшую руки к лицу, застывших от удивления двух парней, она засмеялась и прибавила скорость.

– Черт возьми, – недовольно проворчал Серов. – Могла бы и удивиться.

– С вами это нужно делать постоянно или сразу же перестать, – бросив взгляд в зеркальце, улыбнулась девушка.

Не много помолчав, спросила. – Куда ехать?

– Куда хочешь, – продолжая растирать ушибленную ногу, неопределенно ответил Сергей. – Но быстрее, – добавил он. – А то здесь скоро все перекроют.

– Хотя как он выглядел, помнишь? – раздраженно спросил невысокий худощавый полковник милиции.

– Я его и разглядеть-то не успел, – простонал прапорщик с седыми висками, прижимая тампон к разбитому, окровавленному лицу.

– Эх ты, профессионал, – осуждающе покачал головой полковник.

– Мы со стрельбища ехали, – зло проговорил стоявший рядом с ним капитан ОМОНа. – Пятерых из недавнего пополнения возили. Какой-то гражданин нас и остановил. Мол, в кочегарке старой лыжной базы стреляют. А рации наши, – он зло плюнул. – Старье хреново! Вот и сунулись с молодняком. – Капитан витиевато выматерился.

– Хватит слюной брызгать! – недовольно проворчал милиционер и повернулся к подошедшей к нему женщине в белом халате. – Чем порадуете, доктор?

– Те, что в кочегарке и один на улице, у окна, мертвы. Двое из них – в штатском, – довольно сильно избиты. В одного стреляли почти в упор. Дважды. – Женщина закурила и с явным наслаждением выпустила дым.

– А как солдаты? – поинтересовался капитан.

– Досталось всем троим, но, слава Богу, не по полной программе.

– Не понял, – приподнял брови полковник.

– В последнее время мы, медики, почти все наиболее опасные места для ударов узнали, – улыбнулась врач и вполне серьезно добавила. – Солдат бил кто-то из мастеров. В очень опасные для жизни места. Но я не ошибусь, если замечу, что он жалел их. Удары нанесены точно, с фиксацией. Поэтому через несколько дней все трое будут нести службу, как и прежде.

– Похоже, доктор, вы и сами каким-то из восточных хре... – полковник закашлялся, – единоборств занимаетесь?

– Уже не один год. Это гораздо надежней для собственной безопасности, чем надежда на «родную милицию», – сыронизировала она.

– Все-то нас, бедненьких, ругают, – притворно вздохнул милиционер. – Но дайте срок, по-другому говорить будете.

Глава 20

- Значит, наняла женщина, – задумчиво проговорил Серов.
- Он так Лехе сказал, – подтвердила девушка и внезапно спросила: – А почему в кочегарке, сбив стул, вы подставили грудь под мою голову?
- Иначе бы ты сейчас не говорила, – пожал плечами Сергей. – С расколотыми черепами люди обычно молчат.
- Какая забота, – покачав головой, насмешливо заметила девушка и, ойкнув схватилась за шею. – Ты бы меня в машине пожалел, – сердито сверкнула она глазами.
- Ага, – ухмыльнулся Ковбой. – Твой приятель в аэропорту мужику лишнюю дырку в черепе просверлил, а я жалею вас. Мне подобная вентиляция совсем ни к чему.
- Но меня-то ты узнал?
- И что из этого? – улыбнулся Сергей. – В кочегарке двое в милицейской форме были, а не менты. Еще чуть-чуть, и я пулю слопал бы.
- Это знакомые Стрелка, – поморщилась девушка.
- Кого? – сделав вид, что не понял, спросил Серов.
- Не притворяйся! Я тебе говорила, что...
- А почему они в кочегарке оказались? – спокойно перебил возмущенную девушку Сергей.
- Так они нас ждать должны были. Стрелок Лехе говорил.
- Во дела! – притворно возмутился Ковбой. – Мой тренировочный центр под блатхату «мокрушники» захватили!
- Значит, я правильно подумала! – обрадовалась девушка.
- Это что же ты так правильно подумала? – подозрительно взглянул на нее Серов.
- Что вы там все и сделали, – засмеялась она. – И дверь, и люк.
- И почему же ты так решила?
- Уж больно вы быстро дверь за котлами нашли. Она и не скрипнула даже. И люк на чердак. А его вообще не видно.
- Наблюдательна, – одобрительно посмотрел на нее Серов и облегченно вздохнул. Это хорошо. Значит, верить ей можно. Немного подумав, он спросил:
- Значит, адрес, где Стрелок был, ты помнишь?
- Я тебе говорила! – снова рассердилась девушка. – Не адрес! А улицу, дом и квартиру!
- Когда злится, тыкает. А так на «вы», – отметил Сергей. Он с явным недоверием взглянул на девушку.
- А квартиру-то ты откуда знаешь?
- Вчера вечером Леха... Ну этот... – замялась она.
- Понял, – кивнул Ковбой.
- Он сказал, что приятеля подстраховать надо. Мол, сделка у него там. Мы на такси до ЦУМа доехали, а там, совсем рядом, этот дом. Стрелок сказал, чтобы мы возле дома подождали. Он, мол, скоро, заказ получит, и все. А я почти сразу за ним пошла.
- Зачем? – прищурился Серов.
- Не знаю, – пожала плечами девушка. – Леха послал.
- Ну ладно. Это Лехины дела были. Царство ему небесное, – неумело перекрестился Сергей и тут же подстраховался. – Квартиру ты точно запомнила?
- Я видела, куда он зашел. А ждать...
- Молодец, – похвалил Серов. – Мы сейчас же с тобой к ЦУМу поедem. Найти дом и квартиру сможешь?
- Конечно.

Глава 21

Открыв сумочку, Фаина достала ключ.

– Ждите меня внизу, – негромко бросила троим остановившимся на лестнице парням. Подождав, пока они спустились по ступенькам, женщина открыла дверь. Вошла в квартиру, заперла замок, разулась и, не включая света, вошла в комнату.

– Милый, – услышала она горячий шепот, и на ее плечи легли две руки. Испуганно рванувшись, блондинка щелкнула выключателем. У двери стояла темноволосая женщина в коротком цветастом халате.

– Нурия! – удивленно воскликнула Фаина.

– Ты?! – в свою очередь изумилась Нурия и резко спросила: – Чего тебе здесь надо?

Заметив за спиной Нурии у широкой кровати стол с различными закусками и две бутылки дорогого коньяка, блондинка гневно шагнула вперед:

– Я бы тоже хотела это знать!

– Так знай! – ввыивающе ответила Нурия. – Он мой! И будет моим!

– Что?! – поразились Фаина. – Твой? Ну уж дудки! Убирайся! Или я за себя не ручаюсь!

– Она не ручается, – насмешливо сказала брюнетка. – Возомнила себя амазонкой? Сама убирайся!

– Ах ты шлюха! – бросилась вперед Змея. Нурия рванулась ей навстречу. Сцепившись, женщины закружились по комнате. Фаина подсечкой слева сбила противницу на пол. В падении перевалив блондинку через себя, Нурия навалилась на Фаину. Сплетаясь в тяжело дышащий горячий глубокий, опрокинув стол, женщины покатались по полу.

– Вот эта квартира, – показала девушка на дверь с номером двадцать четыре.

– Ясенько – кивнул Сергей.

– Эй! Земляк! – по лестнице быстро поднимались трое парней, стоявших в подъезде. – Какого тебе здесь надо?

– Свидание у меня, – глаза Серова блеснули холодом. «Правильно я понял – на стреме ребята, – похвалил себя Ковбой. – Такая девушка мимо прошла и не одного комплимента».

– Какое свидание? – подступил к нему вплотную широкоплечий рыжий парень.

– С бабой, – коротко ответил Серов.

– Это он, что ли? – повернулся рыжий к друзьям.

– Хрен его знает? – засомневался коренастый крепыш в «адидасе».

– Погоди-ка, – присматриваясь к невозмутимо стоявшему Серову, проговорил третий – верзила с прыщавым лицом. – Да это Ковбой! – узнал он, выкидывая в прямом ударе правую руку. Нырнув под нее, Сергей впечатал локоть левой в солнечное сплетение верзилы и, добивая его, ребром той же руки рубанул снизу вверх по кадыку. Прыщавый беззвучно свалился на лестничную площадку с вытаращенными глазами и широко открытым ртом. Еще до его падения, мгновенно развернувшись, Ковбой локтем правой отбросил крепыша к стене и резко ударил каблуком правой ноги в грудь. Тот, глухо всхлипнув, сполз по стене. Широкоплечий парень, отскочив от двери, вскинул газовый пистолет. Девушка, вжавшись в угол между дверями, рванулась вперед. Двумя руками дернув руку с пистолетом вниз, она резко ударила его носком правой ноги в пах. Глухо взыв, парень осел и выронил пистолет. В прыжке снизу вверх Ковбой ударил его в лицо. Не давая девушке поднять пистолет, ухватил ее за руку и бросился вниз по лестнице. Они уже выбегали из подъезда, когда на площадке второго этажа раздались испуганные крики.

Женщины, отскочив друг от друга и внимательно друг за другом наблюдая, напряженно вслушивались в приглушенные голоса на лестничной площадке.

– "Скорою"! – раздался оттуда мужской голос. – Вызовите «скорою»!

– Милицию! – пронзительно кричала женщина. Не спуская с соперницы внимательных, злых глаз, сбросив разорванный халат, Нурия быстро надела юбку. Фаина осторожно, стараясь не шуметь, вышла в прихожую.

– Свет погаси, шлюха! – услышала она злой свистящий шепот брюнетки. Тряхнув спутанными волосами, блондинка вернулась в комнату. Под выключателем они встретились. Несколько секунд неотрывно смотрели друг другу в глаза. Вновь прозвучавшие за дверью голоса вернули их к действительности. Обе подняли руки к выключателю. Свет погас, и в темноте послышалось учащенное дыхание вновь сцепившихся женщин.

– Чего мы ждем? – тревожно оглядываясь на подъехавшую к подъезду «скорую», спросила девушка. – Поехали! А то вдруг милиция приедет! – нетерпеливо дотронулась она до плеча невозмутимо сидевшего за рулем Серова.

– Успеем, – равнодушно отозвался тот и, вдруг встрепенувшись, всмотрелся в остановившуюся позади машину. Схватив девушку за плечи, он притянул ее к себе.

– Не надо! – прошептала та, отчаянно пытаясь вырваться.

– Тихо, – прошипел Ковбой.

Услышав быстрые шаги нескольких человек, девушка, обвив шею Сергея руками, прильнула к нему. Четверо мужчин, заглянув в машину и увидев целующуюся пару, быстро прошли дальше, к «скорой».

– Фу, – переводя дыхание, отстранился Серов, – а ты конспиратор, – пробормотал он, отпуская девушку.

– Я старалась, – она коротко засмеялась.

– Почти все ясно, – сказал Сергей. Повернул ключ зажигания. – Говори, куда ехать. Домчу бесплатно! – весело повернулся он к девушке.

– Мне некуда ехать, – чуть слышно отозвалась она. Внимательно посмотрев на нее, Сергей тронул машину.

– Куда вы? – быстро спросила девушка. Уловив волнение в ее голосе. Ковбой весело засмеялся.

– Чай пить! И не более! Ты есть хочешь? Если честно?

– Если честно, то очень-очень, – невольно улыбнулась девушка.

– Какое совпадение! – удивился Серов. – Я тоже.

Глава 22

Лежа на софе, Любимов удовлетворенно покряхтывал. Молодая, смуглая женщина с прекрасной фигурой в смелом купальнике делала ему массаж. Приоткрыв дверь, в комнату заглянул телохранитель.

– Поляк, – он вопросительно посмотрел на старика.

– Сюда его, – чуть приподнявшись, бросил тот. Женщина отступила на шаг.

– На сегодня хватит, – сунув в смелый разрез купальника сложенную купюру, Петрович кивком отпустил ее. Легкой, стремительной походкой женщина вышла в другую дверь. Вошел возбужденный Валерий. На его левой щеке кровоточили три глубокие царапины. Любимов удивленно приподнял седые лохматые брови.

– Я нашел стукача, – самодовольно заявил Поляк.

– Кто же? – довольно сухо поинтересовался Петрович.

– Ваша Надежда! Нурия!

– Что?! – гневно приподнялся старик. – Надежда? – еле слышно переспросил он.

Взмахом руки велел молчать открывшему было рот блондину, старик указательным пальцем вжал кнопку вызова в бархат софы.

– Надежду ко мне! – коротко бросил он телохранителю. Кивнув, тот исчез, плотно притворив дверь.

– Ее не скоро найдут, – доставая сигарету, снисходительно проговорил Валерий. – Полчаса назад я ее с Лордом видел. Двое моих людей возьмут ее сразу, как только они расстанутся.

– С Зубковым? – поразился Любимов. – Неужели она... – он растерянно посмотрел на закурившего без обычного «можно» блондина.

* * *

Серов внимательно осмотрелся. Убедившись, что ни в темнеющей поблизости беседке, ни у одного из тускло освещенных лампочками подъездов никого нет, достал из кармана темной куртки небольшой тонкий фонарик. Нажал кнопку, и, металлически щелкнув, фонарик превратился в «кошку». Сняв с плеча моток черного тонкого шнура, он быстро привязал его конец к кольцу «кошки». Осмотревшись еще раз, раскрутил конец шнура с «кошкой» и сильно и резко бросил ее вверх. С коротким металлическим стуком «когти» зацепились за перила нужного ему балкона. Сергей подергал шнур и убедился, что «кошка» зацепилась надежно. Накинув на голову капюшон, он быстро натянул на руки мягкие с клейким основанием перчатки и, ухватившись за шнур, быстро полез вверх. На фоне здания его фигура в темной одежде была почти неразличима. Довольно быстро добравшись до нужного этажа, Серов ухватился руками за прутья балконного ограждения и легко подтянулся. Бесшумной тенью его тело метнулось через перила. Замерев на мгновение, прислушался, быстро и бесшумно намотал на себя шнур. Отвязал «кошку». Нажал на кнопку и легко превратил «кошку» опять в фонарик. Снял перчатки, сунул их в карман вместе с фонариком. Достал другие и быстро надел. Одернув куртку, мягко шагнул к стеклянной двери. В комнате было темно. Попытался открыть балконную дверь и удивленно хмыкнул – она поддавалась легко и бесшумно. Скользнув в комнату, он осторожно прикрыл дверь. Постояв несколько секунд неподвижно, Серов услышал негромкие мужские голоса. По-звериному мягко и быстро он прыгнул к двери, ведущей в соседнюю комнату. Ухватившись за дверную ручку обеими руками, что есть силы приподнял дверь вверх и беззвучно открыл ее. Быстрой тенью скользнул в угол между комнатой и кухней. Приподнявшись на носках, вытянув шею, осторожно выглянул. Двое крепких парней, сидя за столом, пили пиво из

ярких банок. Они попеременно отпускали не лишённые юмора, но довольно грубые шутки в адрес лежащей у их ног связанной женщины. Серов узнал ее. Он удовлетворенно улыбнулся. Глубоко вздохнув, Ковбой с шумным выдохом метнулся на кухню. Выронив банку, один из парней вскочил и от мощного удара левым каблуком в грудь, сметая все со стола, отлетел к стене. Врезавшись в нее затылком, он тяжело упал на пол. Второй, подпрыгнув, с коротким воинственным криком, выбросил в ударе правую ногу. Нырнув под нее, Серов развернулся и ударил противника в позвоночник каблуком правой ноги. Не обращая на парней никакого внимания, Сергей подошел к женщине.

– С тобой все в порядке? – наклонившись, спросил он. Удивленно раскрыв глаза, женщина кивнула.

– Значит, потерпишь, – подмигнул он.

Подтащив неподвижные тела парней друг к другу спинами, Серов одной веревкой связал их шеи. Убедившись, что не очень туго, но достаточно крепко, схватил женщину на руки и отнес ее в комнату.

Глава 23

– Когда вы виделись в последний раз? – спросил Боярин. Сидящая за столом Фаина поставила фужер.

– Не так уж и давно, – немного подумав, ответила она. – Сейчас она живет в Ленинграде. Ой, в Санкт-Петербурге – со смехом поправилась Фаина.

– Одна?

– Я слышала, она была беременна, – неуверенно проговорила женщина. – Но это было давно, – сразу после института. Который, впрочем, она, как и я, не закончила. Так что сказать точно, одна она или нет, не могу.

– Ты не ответила, – Иван налил себе водки. – Давно вы виделись в последний раз?

– Я же тебе сказала, – рассердилась Змея. – В Питере. На свадьбе у одной общей знакомой.

– И ничего у вас не бы...

– У нас с ней ничего не бывает – нахмурилась блондинка. – Отношения не те. Но впервые за все время дрались по-настоящему. Насмерть! Пьяные были.

– И кто кого?

– Не дали нам, – вскинула голову Фаина. – Может, и к лучшему – задумчиво добавила она.

– Значит, ты уверена, что она пришла к Поляку как к любовнику? – меняя тему, спросил Боярин.

– Ты бы видел ее! – рассмеялась Фаина. – Поверь моему опыту. На деловые встречи так не ходят.

– А кто парней изломал? – зло спросил мужчина.

– Не знаю, – женщина возбужденно прошла по комнате. – Мы уже боролись. Вдруг слышим – шум на лестнице. Как, раз возле квартиры, – Фаина остановилась. – Но все кончилось довольно быстро. Только я ее возле кровати придавила, – она с досадой махнула рукой, – какой-то мужик, а потом и женщины закричали: «скорую», мол, милицию. Мы свет выключили и опять схватились.

– Не очень-то вы дружны – ухмыльнулся Боярин.

– Мы с ней с первого курса не в ладах, – беспечно отозвалась блондинка. – Место под солнцем делили. Она хотела быть к Москве поближе и я. Вот и воевали постоянно. И все зря. Его доченька – эта стерва Нелли нас обеих на расстоянии держала. Были моменты – на потеху высоким чинам голыми боролись, – с нескрываемой ненавистью процедила она.

– И кто кого чаще? – не обращая внимания на настроение женщины, поинтересовался Иван.

– На равных мы, – неохотно, но честно призналась Змея. – Собственно, всерьез и дрались мы только раз, по пьянке. А так, – женщина покрутила головой. – Мы обе понимаем: ни к чему нам эта возня. А по-настоящему, – блондинка вздохнула. – Это тюрьма. Или ей, или мне.

– Делов-то куча, – пренебрежительно усмехнулся Боярин. – Выделю я пару спецов. Они ее по кусочкам разрежут!

– Ты в это не лезь, – сухо заметила Фаина. – Это мое личное дело.

– Может, вы с ней лесбиянки? – вдруг хохотнул мужчина. – Или, когда третесь друг об друга, приход ловите. – Продолжал смеяться, он взглянул на женщину и вдруг осекся.

– Смешинкой подавился? – насмешливо поинтересовалась Змея.

– Ты это... Ты чего... Я ведь, это... Ну, в общем... – испуганно забормотал Иван.

– Вот что, милый! – Фаина с улыбкой ткнула его в бок стволом небольшого пистолета. – Если еще раз, ты это... ну, в общем, – передразнила она испуганно молчавшего Боярина. – И все! Больше никогда шутить не сможешь! Понял?

– Да! Конечно, – торопливо закивал Боярин. Неожиданно в комнату ворвался Кашей. По его лицу было заметно, что он сильно взволнован. Быстро убрав пистолет в сумочку, Фаина толкнула коленом побледневшего Ивана.

– Улыбнись, милый.

– Иди ты! – прорычал он. – Твое счастье...

– Что с тобой? – спросила парня Фаина.

– Вчера люди Любимова фотографа взяли, – нервно начал Кашей.

– Что?! – рявкнул Боярин, схватив его за ворот рубашки. Парень захрипел, пытаясь что-то сказать, замахал руками.

– Удушишь, – вмешалась Змея. – Отпусти.

– Не лезь, – процедил Иван.

– Да не твоего придурка фотографа, а настоящего, мной нанятого, – проговорила женщина, пытаясь оторвать его сильные руки от побагровевшего парня.

Оттолкнув Кашея, Боярин с недоумением взглянул на нее.

– Тобой нанятого? – удивленно переспросил он.

– Кто именно взял фотографа? – подскочила блондинка к парню. С трудом вдыхая воздух, Кашей, со страхом поглядывая на Боярина, хрипло прошептал:

– Страшила с боевиками. Но его они не взяли. Он с крыши упал. А может, скинули.

– Это хорошо, – облегченно вздохнула Фаина.

– Да что за дела? – прорычал Боярин. – Объясните!

– Он точно погиб? – спросила Фаина.

– Точно, – потирая горло, с трудом ответил Кашей.

Глава 24

– Почему ты сразу не сказал, что Серов вместе с Надеждой? – Любимов подозрительно посмотрел на Валерия.

– Рядом с домом я видел старую «Волгу». Еще тогда подумал – Ковбой. Но там какие-то двое сосались. А сейчас, когда вам сообщили, что Серова нигде найти не могут, понял: с ним он.

В приоткрывшуюся дверь заглянул телохранитель.

– К вам... – начал он и от сильного толчка телом распахнув настежь дверь, растянулся на полу. В комнату вошел Серов. Следом за ним появилась Нурия. Сунув руку в боковой карман, Валерий прыгнул к Любимову. Не замедляя шага, Ковбой резко махнул рукой. Захрипев, Поляк рухнул на пол в комнату вбежали трое парней. Они и вскочивший телохранитель направили пистолеты на Сергея.

– Что это значит? – проскрипел Петрович, жестом удерживая телохранителей от стрельбы.

– Ты посмотри на него и поймешь, – насмешливо посоветовала Нурия, кивая на лежащий рядом с Поляком пистолет.

Увидев оружие, старик резким взмахом руки выгнал боевиков, которые, как по велению волшебной палочки, моментально исчезли.

– Он на Боярина работал, – перевернув тело Валерия, Ковбой вытащил из его горла небольшой обоюдоострый нож.

Тщательно протерев лезвие об одежду убитого, Серов сунул нож в правый рукав темной куртки.

– Черт бы вас побрал, – устало пробормотал старик. – То он на вас, теперь вы на него, – и строго посмотрел на подошедшую к нему женщину. – Говори! – потребовал он. – Но учти: мне нужна правда!

– Я думала, ты мне веришь, – обиделась Нурия.

– А ты чего скалишься?! – заорал Любимов на улыбающегося Серова. – Проваливай! Но чтобы завтра с утра был!

– Есть, ваше превосходительство! – молодежато гаркнул Ковбой.

Развернувшись через левое плечо, печатая шаг, он направился к двери.

– Уж не влюбилась ли ты в него, голубушка? – подозрительно покосился Петрович на женщину, которая с улыбкой смотрела вслед Сергею.

– Он мне жизнь спас, – вздрогнув от неожиданного вопроса, усмехнулась она. – А влюбиться, – Нурия как-то странно засмеялась. – Я думала, ты меня хорошо знаешь.

– Ладно, – довольный ее ответом, примиряюще буркнул Любимов. – Давай поговорим о Поляке. Что у тебя с ним произошло?

– Мы с ним встречались иногда. Как партнер в постели, он меня вполне устраивал...

– Ты мне о деле, а не о своих бабских утехах говори, – Любимов сжал тонкие губы.

– Я об этом и говорю, – огрызнулась женщина. – Он меня как раз для этих самых утех пригласил к себе на ночь. Мы договорились, что он заедет за мной, когда сможет. А я вспомнила, что у меня есть ключ от его квартиры, – Нурия усмехнулась. – Память о наших давних отношениях.

– Знаю, – пробурчал Петрович. – И никогда не одобрял.

– В общем, решила я ему сюрприз сделать, – пропустив слова старика мимо ушей, продолжила женщина. – Купила коньяк, закуску. – Неожиданно замолчав, она с ненавистью посмотрела на лежащего в неестественной позе Валерия. Проследив за ее взглядом, Любимов нажал кнопку вызова.

– Уберите, – брезгливо кивнул он на тело. Двое парней подняли холодеющее тело Валерия и унесли. Серов не спеша поднимался по лестнице. «Что с этого имею я? – думал он. – Если Нурия поверила в то, что я ей преподнес, ее благодарность будет мне весьма кстати. Но поверит ли в это Петрович? А, собственно, ему это все равно. Он меня уже, конечно, приговорил. Но сейчас убирать меня нет смысла. Я нанят для работы. Что-то где-то Любимову не удалось. И это что-то – очень важно для него! Но не менее важно и еще для кого-то. Ведь не зря в аэропорту убили Лапу, который прилетел к нему. Боярин через женщину получал информацию от Поляка о делах Петровича. Интересное кино получается, усмехнулся Сергей. Все что-то пытаются узнать. И в то же время в аэропорту убивают человека, который прилетел как раз оттуда, и скорее всего именно насчет этого дела. Похоже, только я не знаю из-за чего весь сыр-бор. Стоп! От внезапно пришедшей мысли Серов остановился. Вдруг Нурия за то, что я ее спас, почувствует ко мне что-то вроде любви? Неплохо бы! Это мой шанс узнать, в чем тут суть. А впрочем, не дай бог! Петрович почувствует, и вот тогда-то меня сразу шлепнут. Хотя, – Серов саркастически улыбнулся, – Нурия далеко не воспитанница института благородных девиц. Поэтому беспокоиться насчет ее благодарности не стоит. Хватит голову ломать! – Разозлился на себя Сергей. – Свернуть шею старому индюку я успею даже с пулей в сердце. Впрочем, он засмеялся, без пули, тем паче в моторе, делать это будет куда приятнее».

Подойдя к своей двери. Ковбой по давней укоренившейся привычке посмотрел вниз. Приклеенная нитка цвета обивки свободным концом лежала за порогом. Значит, в его отсутствие дверь не открывалась. Отперев замок, Сергей вошел. Сняв легкие полусапожки, пошел в свою комнату. Порванная во время короткой схватки на лестнице рубашка, аккуратно зашитая, да так, что если не знаешь, что была порвана, не догадаешься, и выглаженная, висела на спинке стула. «Молодец девчонка» – благодарно улыбнулся Серов. Решив перекусить, он направился на кухню. Переступил порог, и замер. Стол был по-праздничному уставлен множеством блюд. Девушка в купальнике, с мокрым полотенцем на голове, положив руки на подоконник и уткнувшись в них лбом, спала. «Она очень даже смотрится, – оценил Ковбой ее ладную фигуру. Схватив с тарелки котлету, он отправил ее в рот. – Да она и готовит со знаком качества». Стараясь не шуметь, Серов съел пять котлет. На шестой спящая зашевелилась. Он замер. Потом запихнул в рот котлету, вытер руки о джинсы, – завтра отпарю, – осторожно поднял девушку со стула, и с полным ртом, – начну чавкать-проснется, – отнес ее в спальню.

* * *

– Тут влетает Валерий с двумя парнями. Нас растаскивают. Я успела ему щеку оцарапать. Парни меня связывают, а Поляк вместе с Файкой уходят. Примерно через час, когда два Валеркиных дебила сошлись на том, что меня нужно изнасиловать, появился Ковбой. С парнями он управился очень легко. Меня такой телохранитель устраивает, – закончила Нурия.

– Как Серов попал в квартиру? – спросил Любимов.

– По веревке, через балкон.

– Как он узнал, что ты в квартире Поляка?

– Увидел во дворе машину Фаи...

– А откуда он знает машину этой Фаины? – насторожился старик.

– Ты не дал мне договорить! – запальчиво воскликнула Нурия. – Змея была с боевиками Боярина. Вот...

– Вот теперь мне все ясно, – весело проговорил старик. – уж кому-кому, а парням Боярина от Ковбоя досталось, – Петрович негромко засмеялся. В его бесцветных глазах плескалось удовольствие.

– Еще вопросы есть? – обиженно спросила женщина.

– Продолжай, – улыбаясь, разрешил Любимов.

- Серов решил узнать, к кому это...
- Ты мне вот что скажи, – старик снова перебил Нурию. – Откуда Ковбой узнал, что ты там же, у Валерия?
- Так он меня привез к дому, – женщина сорвалась на крик. – По моей просьбе!
- Ну-ну, – примиряюще улыбнулся Любимов. – Успокойся, – легко дотронувшись до ее руки, он неожиданно спокойно и тихо спросил: – Ну, и что же дальше?
- Серов видел, как Фаина вошла в квартиру Валерия. К нему на лестнице привязались ее «гориллы». Он их отделал. Мы уже дрались, но шум слышали. Я об этом тебе уже говорила! – возбужденно закончила женщина.
- Куда же побитые-то делись?
- Их какая-то «скорая» забрала. По-моему, Валерий вместе с ней приехал.
- Скорее всего так, – неохотно согласился Петрович. – Я узнавал – в то время вызовов не было. Выходит, мои медики моих врагов лечат, – поморщился он. Немного помолчав, он пытливо взглянул на Нурию. – Почему Ковбой не ворвался в квартиру сразу?
- По двум причинам, – холодно ответила она. – Во-первых, только что перед квартирой Ковбой поломал боевиков. Неужели он настолько глуп, чтобы сразу выламывать дверь этой квартиры? – женщина насмешливо посмотрела на хмурого старика. – Раньше бы ты это понял сам.
- А во-вторых? – не обращая внимания ни на тон, ни на слова, задал вопрос Любимов.
- Женщина вдруг весело рассмеялась. Окинув ее довольно злым взглядом, Петрович, с металлом в голосе, поинтересовался:
- У тебя что, приступы смеха?
- Он, как и ты! Ой, не могу, – продолжала заливаться смехом Нурия.
- Старик терпеливо ждал. И только, когда она замолчала и стала рассматривать в зеркале свои глаза – от смеха выступили слезы, и тушь могла растечься, – он тихо спросил:
- Чем же он на меня похож?
- Не верил мне. Поэтому и следил.
- Значит, он не привозил тебя к дому Поляка? – встрепнулся Любимов.
- В том-то и дело, что нет. Он следил за мной, – снова засмеялась женщина.
- Почему?
- Поляку он не поверил сразу. Поэтому и лицо бинтовал. И как ты знаешь, правильно делал. Не знаю, почему, – Нурия пожала плечами, – но Ковбой не поверил и мне. – И, предупреждая вполне уместный вопрос, поспешно добавила. – Сказать об этом тебе он, разумеется, не мог. Ты бы все равно не поверил, а у Серова возникли бы неприятности.
- Они у него обязательно будут, – вырвалось у старика.
- Из-за чего? – женщина удивленно подняла брови.
- Тебя это не касается, – сердито одернул ее Петрович.
- Но мне с ним работать! – возмущенно сказала Нурия. – Я за твои интересы буду жизнью рисковать! А ты! – Нурия обожгла Любимова злым взглядом. – Не касается! – негодуяще повторила она слова старика.
- Это наши с ним дела, – уловив ее настроение и поняв, что ведет себя не совсем правильно, сбавил тон старик.
- Да ты что! – вспыхив, вскочила женщина. – Не веришь мне?!
- Я слишком много видел и уже стар, чтобы верить всем безоговорочно, – тихо отозвался Любимов и чуть подался вперед. – Ты сама-то Серову, Ковбою этому, веришь?

Глава 25

– Будь готова. Билет взят на сегодня. Рейс вечером. И запомни: Жанна и Тамара там уже двое суток. О тебе никто ничего не знает. Поэтому если на Колыме встретишь кого-то из знакомых, говори, что приехала за каким-нибудь товаром. Но главное – найти Маркизу.

– Кого? – изумленно спросила Надежда.

– Говори понятнее, Андрей. Какую Маркизу?

– Марию Викторовну Гончарову, – посмеиваясь, ответил Зубков. – Ведь ты к ней едешь. Да что ты из себя дурочку строишь? – вдруг зло сказал он.

– Извини, – тихо проговорила женщина и, думая о чем-то своем, так же негромко спросила: – Что я буду делать там, на Колыме? Зачем я еду к Маше?

– Ты узнаешь все, что сможешь, о товаре, который Директор, запомни, Директор, отдал людям Любимова.

– И это все? – серые глаза недоверчиво прищурились.

– Все, – кивнул Зубков. – Как видишь, никакого криминала.

– Свежо предание, да верится с трудом, – еле слышно, скорее для себя, чем для Зубкова, проговорила женщина.

– Что потом? – по-своему услышал ее Лорд. – Все, что узнаешь, сообщишь человеку, который будет ждать тебя в магаданском аэропорту, – он весело улыбнулся. – И все. Можешь возвращаться. И, может быть, тогда, – Зубков мягко положил руки на женские плечи, – ты поймешь...

– Нет! – гибко изогнувшись, женщина выкрутилась из его рук. – Не надо, Андрей, – стараясь смягчить резкость своего «нет», негромко проговорила она. И, посмотрев мужчине в глаза, тихо спросила: – Я могу увидеть Алешку? – В ее больших, красивых глазах было отчаяние, мольба и страх. Страх услышать отказ.

Зубков молчал. И тогда взгляд серых глаз изменился. Увидев это и что-то поняв. Лорд поспешно согласился:

– Конечно, можешь. Поехали.

* * *

Закончив зарядку, отжавшись сто пятьдесят раз, Серов пошел в душ. Растерев после холодной воды тело жестким полотенцем, вернулся в комнату. Надел джинсы и стал расчесывать влажные волосы.

– Доброе утро, – приветливо улыбаясь, из спальни вышла девушка в старом Сергеевом халате.

– Привет, – кивнул он. – Как спалось пани?

– А ты... Ой, извините, Где вы спали? – заметно смутилась девушка.

– Давай для начала уточним форму общения, – отошел от зеркала Серов. – Меня зовут Сергей. Когда к этому, на мой взгляд, чудесному имени, Сергей, – чуть нараспев повторил он свое имя, – присоединяют отчество, меня сие смущает. Спешу заверить, – торопливо добавил он, – оно тоже чудесное, и все же, – Ковбой сделал многозначительную паузу. – Желательно просто по имени. И без «вы», – поморщился он. – Я, конечно, понимаю – возраст есть возраст. Но, надеюсь, пани не считает, что я похож на директора школы, – Серов молодцевато расправил плечи. – Правда не похож? – обратился он за подтверждением к девушке.

– Почему именно на директора школы? – брызнула смехом она.

– Я там когда-то учился, – со вздохом сожаления проговорил Серов. – И даже переучился трех директоров, – гордо добавил он. – И все они были седые, сутулые, морщинистые и ужасно старые.

– А у нас в школе, – продолжая смеяться, начала девушка, – была женщина. Молодая и очень красивая.

– Значит, исключения из правил все же бывают, – вздохнул Сергей. – И тебе просто удивительно повезло. – Но если ты помнишь внешность своего директора, может, и имя свое помнишь?

– Конечно, – весело подтвердила девушка. – Меня тогда звали и даже сейчас зовут Зоей, – она вдруг погрузилась и, опутив голову, заплакала.

И это так было неожиданно после ее веселого смеха, что Ковбой растерялся.

– Ты это... Ты чего? – забормотал он.

– Вы... ты... – всхлипывая, залепетала Зоя. – Думаете... Думаешь... наверное... я ночью... – она заплакала громче.

– Отставить! – вдруг гаркнул Серов. Испуганно вздрогнув, мгновенно перестав плакать, девушка стала торопливо вытирать слезы рукавом халата. И растерянно взглянула на засмеявшегося Сергея.

– Терпеть не могу слез, – он подошел к девушке. – Все хорошо и не надо осадков. Смотри, – он подвел Зою к раскрытому окну, – ясное синее небо, солнце. Для слез просто нет повода, тем более, что все течет, все изменяется. И если вдруг от чего-то чертовски плохо, хочется выть, скулить, в общем очень плохо, то помни: пройдет какое-то время, и, вполне возможно, это ужасно плохое сейчас, окажется просто смешным. – Серов улыбнулся и вдруг, как-то сразу помрачнев, вздохнул. – Но иногда, случается и так, что время не лечит. Просто у каждого человека есть память, – Серов замолчал. В его глазах вдруг появилась боль. И девушка поняла, почувствовала ее.

– Не надо, Сережа, – негромко, тоном много пережившего человека сказала молодая девушка сильному, не раз битому жизнью и людьми мужчине.

И темно-карие глаза потеплели. В них появилась присущая им дерзость, уверенность.

– Спасибо, – прошептал он. – Просто бывает, что воспоминания бьют. Очень сильно, без всякой жалости, – Сергей замолчал. Затем широко улыбнулся. – Идем завтракать. У меня сегодня трудный день. А на кухне прекрасно сервированный стол. А блюда... – Заметив, что Зоя хочет что-то сказать, и на ее щеках появился румянец смущения, Серов облизнулся. – Блюда высшего качества! И по виду, и по вкусу. Я шесть котлет за один присест умял, и как будто боженька по пузу босиком прошелся. Вкусотища! Даже когда спал, котлеты снились. Всю ночь слюнки текли. И еще там коньячок имеется. Хранцузский, – дурашливо добавил он. – Ведь иного дворовые не употребляют.

– Кто? – весело удивилась девушка.

– Кто-кто, – передразнил ее Серов. Эти самые, как их? А-а, – вспомнил Сергей. – Дворяне.

– Спасибо вам, – посмотрела ему в глаза девушка.

– Вот что, – уже серьезно проговорил Серов. – Мы попеременно друг друга благодарим. Давай на этом остановимся. Поставим точки над «и». Если есть большие вопросы, считаешь нужным – расскажешь. Если не смогу помочь делом, то советом – точно. Но, – он многозначительно поднял вверх руку, – не всегда следуй моим советам. А теперь все! – весело заявил Ковбой. – Разговоры закончены, переходим к приему пищи.

– Я хочу объяснить, – смущенно начала Зоя. – Вчера вечером, ну, это, я...

– Тема закрыта, – недовольно поморщился Сергей. – Раз и навсегда! У меня так часто бывает. Вроде и усталости нет, и настроение на большой палец, а приму душ, приготовлю пожарить и, – он смущенно развел руками, – утром проснусь в трусах у стола.

Девушка благодарно улыбнулась: – Вот...

– Пошли завтракать, – дотронулся до ее плеча Ковбой, и строго спросил. – Руки мыла?

– Так точно! – встав по стойке смирно, ответила Зоя. – Я и зарядку сделала, и в душ сходила, пока ваше сиятельство изволило почивать.

– Это уже не камешек, а целый кирпич в мой огород, – вслух пожалел себя Сергей. И тут же обрадованно нашел себе оправдание. – Зато я не храпел у накрытого стола.

– Что?! – возмутилась девушка, бросаясь к мужчине. – Я храпела?!

– И на руках меня спать не относили, – увернувшись, Сергей бросился на кухню, и закрыл за собой дверь. – Будешь хулиганить, один все слопаю, – пригрозил он.

Глава 26

– Прочитай, – Кашей положил перед сидящим за столом Боярином газету.

– Вчера после звонка неизвестного гражданина, в пригороде, в помещении кочегарки старой лыжной базы, нарядом милиции и отделением ОМОН обнаружено пятеро убитых мужчин, – шевеля толстыми губами прочитал Иван и непонимающе поднял голову. – Ну и что?

– Да то, что среди этих убитых один наш знакомый. – Наклонившись над столом, он ткнул пальцем в газету. – Вот.

– Синицын Андрей, – прочитал Боярин. – Да и хрен с ним, с этой синицей, – разозлился он. – На кой он нужен?

– Да это же Стрелок, – как бы удивляясь недогадливости шефа, сказал Кашей.

– Чего-о? – протянул тот. Парень оставил без ответа вопрос Боярина, чем и убедил его в своей правоте.

– Ни хрена себе дела, – выразил свое удивление Иван. Кто же его пришил?

– Милиция тоже хотела бы это знать, – насмешливо ответил ему женский голос.

Боярин злобно покосился на вошедшую в комнату Фаину.

– Вот что, милый, – заметив его взгляд, довольно сухо проговорила она, – если ты никак не можешь забыть вчерашнее, то слушай, и запомни. Я никогда и никому не позволю говорить о себе пошлости. Слишком долгое время я была никем, подстилкой, тряпкой, о которую вытирали ноги, после того, как удовлетворяли свои потребности. Я не стыжусь своего прошлого, ибо оно дает мне силы в настоящем. Уже несколько лет мы работаем вместе. Но я никогда не лезла в твои дела. В лично твои дела. Ты делал все, что хотел, если это касалось лично тебя. Я ненавижу Нурию! Она мне платит тем же. Но, повторяю, это мое, личное дело. А ты вчера скотски пытался втоптать мою ненависть в дерьмо! Если ты еще раз сделаешь это, я убью тебя! Запомни!

– Конечно, – пробормотал мужчина. – Ты смелая, потому что выход на покупателя у тебя.

– Если бы не дело, я бы просто убила тебя, – улыбаясь заметила блондинка. – Ладно! Хватит об этом. Я вот что хотела спросить, – Фаина посмотрела на заметно оробевшего парня. – Какие-нибудь снимки фотограф успел передать? Кроме тех, что ты приносил.

– Нет, – Кашей стал протирать запотевшие очки.

– Жаль, – произнесла женщина. – Мне не дает покою фото типа с забинтованной мордой. Кто он?

– А Поляк не сказал? – отважился задать вопрос Иван. Ведь на фотографии он помогает тащить того забинтованного.

– Нет, – зло прищурилась блондинка. – Он просто не успел.

– Я знаю, кто тот человек, – несмело подал голос Кашей.

Боярин и женщина одновременно посмотрели на него.

– Кто? – в один голос спросили они.

– Ковбой, – парень взглянул на Фаину и нерешительно начал:

– Видите ли, в чем дело. Ваша извечная, как вы говорите, противница, эта Нурия, приехала к Петровичу. Именно ее он посылает в Магадан в сопровождении нанятого Любимовым Ковбоя.

– Этого не может быть! – решительно возразила Змея. – После гибели Нелли она отошла от дел. Ведь начался распад... – она вдруг замолчала.

– Вы правильно подумали, – услышала Змея негромкий голос Кашея. – Алферова была и остается доверенным человеком Любимова.

– Значит, старый хрыч нанял Ковбоя, – яростно произнес Боярин.

– А я порой просто не верю в существование этого супермена, – вызывающе заявила женщина.

– Он появился месяца три назад, – проворчал Иван. – И первыми отдал двоих моих парней, возле Курского. Мы пошарили, пошарили и перестали, подумали, просто проезжий Робин Гуд какой-то. Потом он парней Хана отвалтузил. И понеслась душа в рай, – мужчина злобно выругался. – Я радовался, когда он парней Хана или кого-нибудь еще отделявал. Те кайф ловили, если он моих ломал. А он, падла, вообще приборзел. В Измайловском парке три кооперативных ларька под охрану взял. Шпане дворовой вообще в Измайлове ловли не было. Смертным боем бил. Я хотел им заняться, когда он опять моих парней поломал, да тут как раз ты с этим делом нарисовалась.

– А что же Ковбоя не убьют, не купят, в конце концов? – не поняла Фаина.

– Да где его, козла, искать-то? – взъярился Боярин. – Он, псина, не москвич, видно! А так давно бы пришили. Не мы, так другие.

– А это кто такой? – положила Фаина на стол большую фотографию.

– Хрен его знает, – пожал мощными плечами Иван.

– Можно я взгляну? – несмело протянул руку к фотографии Кащей.

– Конечно, – кивнула женщина.

– Это Руслан, человек Архивариуса.

– Вот от него-то ты и узнаешь все о легендарном Ковбое, – Фаина посмотрела на Ивана. – И кто он, и откуда, и почему его Любимову предложили. Значит, в чем-то не чист Ковбой, раз его так легко Петрович завербовал, – задумчиво протянула она.

– А на кой нам это надо? – не понял Боярин.

– Врагов надо знать в лицо, – усмехнулась Змея.

Глава 27

– В общем, так, – наставлял Петрович Страшил. – Возьмешь Лорда, узнаешь, что ему известно об убийстве Лапы. Сюда его не тащи. Когда все узнаешь, убей.

– Если вы насчет Поляка, – попытался выяснить задание парень. – То Змея работает с Боярином.

– Делай, что тебе говорят! – разозлился старик. – Поумнел ты не в меру!

– Да нет, – заметно смутился боевик. – Я только...

– Хватит! – махнул рукой Петрович. – Ступай! И, – окликнул он подошедшего к двери Страшил, – не забудь про Руслана.

Согласно кивнув, парень вышел. Любимов немного подождал, снял трубку, набрал номер. Дождавшись ответа, коротко сообщил.

– Надежда вылетает сегодня.

– Я буду в аэропорту. Не опаздывай. – Нурия открыла дверцу машины и довольно строго добавила: – И запомни: мы не знакомы. В Магадане, когда я возьму такси, набьешься в попутчики.

– Если я правильно понял, места в самолете рядом?

– Разумеется.

– Черт возьми! – возмутился Серов. – Семь часов сидеть рядом с такой дамой и не попытаться закрутить с ней роман!

– Что обо мне люди подумают?! – он впечатал кулак правой в ладонь левой руки. – Скажут – импотент или голубой!

– Хорошо, – весело согласилась женщина. – Заигрывать можешь.

– Спасибо, – шутовски поклонился Сергей.

– До самолета, – бросила выходя из «Волги», Нурия.

– До его вылета, – по-своему попрощался Ковбой.

– Серов, – женщина неожиданно вернулась. – Все-таки объясни, почему ты оказался возле дома Валерия? – Она пытливо заглянула ему в глаза.

– Мы об этом уже говорили, – усмехнулся Сергей.

– А если серьезно? – настойчиво спросила Нурия.

– Я повторюсь, если скажу, что с самого начала не верил Поляку ни на грош? – улыбаясь, поинтересовался Ковбой. – Но, как я понял, вас это, к сожалению, не устраивает. А фантазировать, даже для такой женщины, как вы, ханум, я не собираюсь.

– Не опоздай на самолет, – махнув ладонью, Нурия быстро пошла к большому многоэтажному зданию. «Я ничуть не лукавил, отмечая ее женские прелести, – невольно признался себе Ковбой, провожая взглядом стройную фигуру женщины. – Вопрос в другом. Доверяет она мне или нет? Если судить по только что заданному вопросу, ответ однозначен – нет. И в то же время она убедила Петровича, что все, что я рассказал, правда».

Осмотревшись, Сергей тронул «Волгу».

* * *

От сильного удара в живот Руслан согнулся. С трудом пытаясь вздохнуть, он скорчился и упал на пол. Удар справа по ребрам перевернул его на спину.

– Ну, сучонок! – наклонился над ним Боярин. – Вспомнил? Что-то промычав, обхватив живот обеими руками, парень с трудом встал на колени. Огромный кулак Ивана, расплющив

его нос, сломал переносицу. Сверкающими капельками рассыпались стекла очков. Заматерившись, Иван лизнул оцарапанную руку.

– В ванну его! – злобно бросил он. Двое крепких парней, подхватив неподвижное тело Руслана, поволокли его по полу.

Глава 28

– Лорда не нашли, – хмуро сообщил Страшила.
– Ищите, – буркнул Любимов. Заметив, что телохранитель не торопится уйти и хочет, но не решается что-то сказать, старик поторопил его:

– Ну! Что еще?

– Руслана убили, – глухо отозвался тот.

– Ну и что? – не понял его старик. – Наследили, что ли? – грозно спросил он.

– Да нет, – мотнул головой парень. – Мы к нему домой сунулись, а там ментов полно.

Его до нас сделали.

– Кто? – встревожился Петрович.

– Не знаю. Говорят, перед тем как убить, пытали. Узнать что-то хотели.

– Кто?! – гневно заорал Любимов.

Погладив задержавшийся шрам на левой щеке, боевик молча покачал головой.

– Узнай! – свистящим шепотом приказал Петрович, – и убей! – сорвался он на визгливый крик.

После ухода Страшилы старик несколько минут неподвижно сидел, что-то обдумывая. Несколько раз поднимал телефонную трубку, но почти сразу бросал на рычажки.

– Да, – вслух подтвердил он правильность принятого решения и снова протянул пухлую руку к телефону. Но тот вдруг заявил о себе сам резким длинным звонком. Петрович испуганно вздрогнул. Телефон прозвонил снова. Старик быстро взял трубку.

– Все сделал? – услышал он в трубке властный мужской голос.

– Лорда ищут, – виновато отозвался Любимов.

– Руслана ты убрал? – спросил голос.

– В том-то и дело, что не я, – вытирая рукавом пижамы неожиданно вспотевший лоб, громко и с явным облегчением отозвался старик, – Страшила приехал, когда там уже милиция была.

– Я так и думал – Руслана пытали, а тебе это ни к чему. Но дело вот в чем. Архивариус в бешенстве. Он уверен, что Руслана убрали твои люди и жаждет мести.

Обильно выступивший пот крупными каплями сползал по побледневшему лицу старика.

– Нет, – рванув неожиданно ставший тесным ворот пижамы, хрипло выдохнул Любимов. – Я не убивал его! Вы мне верите? – он с явным облегчением вздохнул, услышав пусть насмешливое, но «Да». – А насчет Лорда не беспокойтесь, – Петрович постарался придать своему голосу обычную уверенность.

– Зубкова надо убрать, – жестко проговорил его собеседник. – Любым способом, надо убрать!

– Конечно, – торопливо закивал Любимов. – Но, видите ли, – неуверенно начал он, – мои люди не совсем понимают...

– Не крути, Аркаша, – перебили его. – Я знаю, что ты тиран и даже в мелочах не играешь в демократию. – Петрович несмело, как будто невидимый собеседник мог видеть его, улыбнулся. – Как Серов принял твоё предложение? – вдруг спросил голос.

– Спокойно, – честно ответил старик. – Я бы даже сказал с удовольствием.

– Он сумел поладить с твоей Надеждой?

– Ковбой спас ее. И она ему благодарна.

– А это не мешает работе? – насторожился голос.

– Конечно, нет, – уверенно ответил Любимов, Надежда не из тех, кто из благодарности может поступиться делом. Она профессионал.

– А вдруг Ковбой, узнав цену товара, поведет свою игру?

– Но ведь это вы посове... – растерялся старик.

– Вот что! – не дав ему договорить, яростно прошипел голос. – Если ты еще раз!.. – его собеседник убежденный в том, что Любимов понял его, не стал продолжать.

– Да-да, – быстро ответил Любимов.

– И вот еще что, – угрожающе произнес голос. – В твоём распоряжении две недели! Запомни! Четырнадцать дней!

Глава 29

– Вот и все. Зайка, – весело проговорил Серов, поднимаясь со стула. – Обычай соблюден, перед дорогой посидели. Мне пора.

– Можно я провожу? – на него умоляюще смотрели мокрые от слез глаза.

– К черту ливни в очах прекрасных, – смеясь продекламировал Серов. Подхватив девушку за талию, чуть приподняв от пола, он прошелся в вальсе, потом, остановившись, отпустил девушку.

– У солдат удачи есть поверье: провожают со слезами – будет плохо. А я почти «дикий гусь», – тихо проговорил Сергей.

– Я не плачу, – клятвенно прижав руки к груди, заверила Зоя. – Просто какая-то соринка в глаз попала.

– Впрочем, – невесело улыбнулся Ковбой, – меня никогда и не провожали. Сначала нельзя было. Потом некому.

Подхватив небольшой туго набитый рюкзак, он пошел к двери. Уже открыл ее и остановился.

– Зайка, – подняв голову, Серов, смущенно взглянул на девушку. – Знаешь... – Не находя нужных слов, шумно выдохнул.

– Знаю, – быстро согласилась Зоя. – Я с самого детства, сколько себя помню, мечтала о брате. Умном и сильным, честном и веселом. Чтобы было кому пожаловаться, чтобы было кому за меня заступиться.

Сергей пораженно молчал, с нескрываемым удивлением рассматривая девушку.

– Вот это номер, чтоб я помер, – наконец сумел выдать он. – То же самое хотел сказать и я. – Серов тряхнул головой и весело улыбнулся. – Но раз мы родные, смотри, – он шутливо погрозил кулаком. – Не дай Бог, без меня замуж выйдешь! Попадет.

Пряча снова выступившие слезы, пытаясь улыбнуться, Зоя покачала головой:

– Ты у меня один родственник. Без тебя не выйду.

– Вот и отлично, – довольно сказал Сергей. – И вот еще что. Я уже говорил, но повторюсь. Живи здесь. Деньги в серванте. Месяца на три хватит. Если что-то случится и потребуется помощь, звони Федору. Номер под телефоном. Он о тебе знает. Поможет во всем. Мои сигареты не таскай. Жди меня и не сори в квартире. Будет грязно, попадет. – Махнув на прощанье рукой, Серов быстро вышел.

– Помоги ему, Господи, – тихо прошептала девушка.

* * *

– И запомни, – задержавшись в дверях, Фаина посмотрела на Боярина, – покупателя не ищи. Это может для тебя очень плохо кончиться.

– Все будет как надо, – самодовольно ответил мужчина.

– Я чувствую, ты доволен, что я уезжаю, – тонкая улыбка скользнула по губам женщины.

– Я же предлагал: давай я поеду, – обиделся Иван. «Ты бы там все испортил, – подумала Змея. – Если, конечно, есть, что портить».

– Почему молчит твой Шакал? – спросила она, пытливо взглянув на Боярина.

– А чего ему спешить? – неохотно отозвался тот.

– Я вижу, ты уверен в нем, – женщина как-то принужденно улыбнулась и тут же с явным сожалением проговорила. – Жалко ты ничего у этого Руслана не узнал. – Так я и еду, не зная Ковбоя.

– Хлипкий больно этот очкарик, – равнодушно махнул рукой мужчина. – А насчет Ковбоя не волнуйся, – вдруг важно добавил он. – Я в аэропорту тройку парней поставил, которые его морду знают. Они тебе и покажут.

* * *

Сергей быстро сбежал вниз по лестнице. «Жалко девчонку», – вздохнул он. После того, что она ему рассказала о себе, было совершенно ясно – не зря он ей поверил. Вспомнив, как Зоя морщится от боли, поворачивая голову, Ковбой пожалел о том, что ударил ее в машине. Мужики и те несколько дней с трудом головой ворочают, а тут девчонка. Правда, ударил он несильно, да и цирковое она закончила, крепкая девушка, но все равно жалко. Остановившись у выхода из подъезда, он внимательно и быстро осмотрелся. Увидев чуть в стороне зеленые «Жигули», спокойно вышел.

– Ковбой! – весело окликнул его из машины мужской голос.

– Здорово, Тиф, – улыбаясь, Серов подошел к «Жигулям».

– Садись, – широкоплечий человек с коротким седым ежиком встретил его крепким рукопожатием, открыл дверцу машины. Как только Ковбой сел рядом, человек серьезно спросил:

– Что у тебя за дела? На кой ты солдатиков поломал?

– У тебя что, температура? – заботливо поинтересовался Серов и, жестко прищурившись, спросил: – А что мне оставалось делать? Лапы вверх и за всех пятерых жмуриков под вышку идти? Знаешь, – усмехнулся он, – быть застреленным, даже по приговору суда, у меня нет ни малейшего желания.

– Это понятно, – улыбнулся Тигр. – Но солдатиков жаль. Да и Семена ты чересчур.

– Обижается?

– Немного, – засмеялся Седой.

– А солдат твоих, я с фиксацией бил, – начал оправдываться Ковбой.

– Ладно тебе, – нетерпеливо прервал его Тигр. – У тебя-то что за дела?

– Понадобится помощь – позову, – пообещал Серов.

– Каким ты был, таким ты и остался, – негромко пропел седой и протянул Серову несколько листов с машинописным текстом. – Здесь то, что ты просил.

– Затруднения были?

– Пара бутылок решила все вопросы. К тому же она не рецидивист.

– Зоя Ивановна Галкина, – начал читать Ковбой, – 1970 года рождения. Уроженка города Москвы. Родители: Иван Игоревич и Антонина Семеновна Галкины, цирковые артисты, акробаты. В 1982 году во время репетиции Антонина Семеновна погибла. Ее гибель превратила отца Зои в хронического алкоголика. Уже через месяц он был переведен в подсобные рабочие. Чуть позже отправлен в ЛТП, где убит в групповой драке. В 1983 году Зоя отдана на воспитание сестре отца, Екатерине Игоревне Лукашовой. Муж Екатерины Игоревны, всячески издевался над Зоей. В 1984 году девочка совершила свой первый побег из семьи Лукашовых. За год побывала в детприемниках Одессы, Киева, Брянска, Ленинграда. Именно там ее нашел и взял к себе друг ее матери Горин Анатолий Павлович.

Серов удивленно хмыкнул.

– Да-да, – подтвердил уловивший настроение друга Тигр. – Но ты дальше читай. Понимаю, что не совсем грамотно, может, не все понятно, но что точно, ручаюсь. Когда ты позвонил насчет нее, я к одному полковнику из УВД нырнул. Раздавил с ним коньячок и всю ночь на машинке стучал. Нудное это дело, – по-своему оценил работу машинисток Тигр.

– Спасибоочки, – отдавая ему листы, поблагодарил Серов.

– А чего дальше-то не читаешь? – не понял Тигр.

– А дальше я знаю. Зойка рассказала, – невесело улыбнулся Ковбой. – Горин, Гора этот, пристроил Зойку в цирковое училище, которое она с отличием закончила. Свой первый сезон выступала в Московском цирке. А потом, – Серов вздохнул, – Горин, сука эта, давал вроде как напрокат молодых и красивых артисток некоторым высокопоставленным чинушам. Большинство девушек, конечно, отказывались, но некоторые соглашались. А Зойка, на свою беду, прямо до потери сознания понравилась одному старичку из элитных. На конспиративную квартиру этого товарища девчонку доставили без хлопот. Не знала она, куда и зачем едет. А вот дальше скандал. Зойка набила морду высокопоставленному секс-чинуше, когда тот полез к ней. Ее обвинили в квартирной краже и полгода держали в следственном изоляторе, решая, что делать. Ибо суд – это скандал. А тут распад «нашей великой державы», Следовательно, на удивление честный человек, отпустил Зойку за отсутствием состава преступления. В цирк она не пошла, хотя Горин там уже не работал. Престижную для молоденьких женщин с прекрасными внешними данными профессию путаны, освоить не захотела. Жить ей было негде. Ты мне вот что скажи, – внезапно разъярился Сергей. – Ведь знали, что ее дядя издевался над ней! Почему же мер-то не приняли?

– И про дядю знали, и про Гору, – согласился Тигр. – Но сам подумай, Этот, ее дядя, на демонстрациях по Красной площади в первых рядах ходил и не последнее кресло в обкоме занимал. А Горин! – он зло выматерился. – Гора такие оргии устраивал! Таким людям, что подумать, и то страшно было!

– Лихо! – насмешливо сказал Ковбой. – А на девчонку, значит, плевать! Так, выходит? А вот один «супермен» приласкал, пожалел. Этот добрый человек в переходах на гоп-стоп работал. Грабил.

– На кой хрен ты мне блатную феню расшифровываешь? – хмуро отозвался Тигр. – Успокойся, нет на нее ничего.

– И быть не может! – вспыхнул Серов. – Она быстро поняла, кто ее благодетель. По ларькам кооперативным знакомых подменяла. Верили ей знакомые-то! – продолжил Сергей. – А вот в убийство чуть не вляпалась. Она и делов не знала. Ее как прикрытие взяли. Когда Зойка поняла, во что попала, чуть Богу душу не отдала.

– Ты про пятерых в кочегарке лыжной базы?

– И про них тоже, – неопределенно ответил Сергей. – Кстати, – он посмотрел на приятеля. – Двое в форме и у окна один-менты?

– Под ментов работали, – ответил Тигр. – У них документы были, на первый взгляд, от настоящих не отличишь.

– На кого они работали?

– Не знаю, – пожал плечами седой. – Это вообще не наша кухня. Мы берем! А разбираются другие. Ты мне вот что объясни, – Тигр внимательно посмотрел на Сергея. – С чего вдруг такая забота о девчонке? Ведь я помню железное правило. В постель ложиться только с дамами, у которых разрыв в годах с твоими не больше плюс-минус... Неужели... – Поймал взгляд Ковбоя, смутился. – Извини, – виновато пробормотал он. – Но с этими уголовниками такого насмотришься! Порой блевать тянет!

– Ты же инструктор рукопашного! Зачем на задержания ходишь?

– Нет-нет, да и тянет повоевать, – виновато улыбнулся Тигр. – И предлагают часто. А характер слабый, отказаться не могу, – усмехнулся он.

– Менял бы ты работу, – посоветовал Серов. – Или открывай свою школу рукопашного. Ведь раньше ты мне такой вопрос не задал бы, – упрекнул он.

– Я сам об этом думаю, – признался Тигр. – Но ведь и наших, «родных Джеков-Потрошителей» выводить надо. Их сейчас столько развелось!

– В Каттани метишь! – подмигнул ему Ковбой, взглянул на часы и заторопился. – Извини, времени для трепы нет. Девчонка эта у меня. Ты присмотри за ней, но не афишируй опеку. Вот

доверенность ей на «Волгу». Права у нее есть. – Он передал Седому бумаги. – Дооформи и пусть ездит. И еще... – Серов задумался. Потом весело улыбнулся. – В общем, так. Если меня через месяца три не будет, получишь бумаги. Их тебе, пришлют. От них и танцуй. Я надеюсь, у тебя в утро есть порядочные знакомые?

– Ты-то куда собрался? – в свою очередь спросил Тигр. Заметив, что Сергей обдумывает ответ, резко добавил: – Ты мне не как омовцу, как другу скажи!

– Не могу, Федя, – извинился Ковбой. – Но если потребуется помощь, сообщу.

– Понял, – грубовато бросил Тигр, – не курсант! Но ты мне вот что объясни. Почему за девчонку так переживаешь? Я что-то не пойму никак.

– Сестра она мне, – засмеялся Серов. – Родная сестра. – Увидев, что Тигр в немом изумлении открыл рот, он уже вполне серьезно попросил: – Ты береги ее! Ладно?

– Не волнуйся, – видя, что Сергей собирается уходить, быстро ответил Тигр.

Ковбой вышел из машины и закинул ремень рюкзака на плечо. – Помнишь, как в былые времена, – вскинув сжатую в кулак руку, негромко, но отчетливо произнес: – Моритури те салютант, – и быстро пошел к выходу со двора.

– Мементо мори, – машинально ответил Тигр. Проводил взглядом быстро уходящего Сергея, и тихо пробормотал:

– Хреновато капитану ОМОНа иметь друга авантюриста, – хриловато засмеявшись, завел машину. – А впрочем... – довольно твердо возразил себе Тигр. – Друг есть друг! И кем бы он ни был, знать, что у тебя есть настоящий друг, – это здорово!

Глава 30

От сильного удара в грудь Лорд отлетел к стене девятиэтажного дома. Отскочив от нее, он блокировал левой ногой выброшенную в ударе ногу здорового патлатого парня. И сам, резко повернувшись на каблуке правой ноги, сильно ударил противника носком левой в живот. Тот согнулся, и Зубков уложил его ударом сплетенных в замок рук. Метрах в пяти от него Страшила дрался с тремя окружившими его парнями. На асфальте в разных позах лежали еще трое. У синих «Жигулей» валялся парень с разбитой головой. Страшила с глухим криком мощным ударом правой уложил одного из противников. В это время из открытого окна второго этажа раздался громкий мужской крик:

– Сюда! Скорее! Здесь дерутся!

– Караул! Милиция! Убили! Человека убили! – пронзительным эхом отозвался женский голос. Противники Страшилы на мгновение растерянно замешкались и задрали вверх головы. Этим немедленно воспользовался Страшила. Прямым правой в корпус он сложил одного из них пополам и, подпрыгнув, ударил ногой. С разбитым в кровь лицом, подскочив, тот грохнулся на асфальт.

– Менты! – истошно заорал третий, и быстро побежал к железным гаражам. Заметив бегущих к месту схватки милиционеров, Лорд мотнулся к машине. Ему наперерез бросился Страшила. Зубков, не замедляя бега, на какое-то мгновение развернулся и вскинул руку. Отскочив от бетонных стен домов и асфальтированного двора, глухим треском раздался выстрел. Вскрикнув, Страшила упал под ноги бегущим к месту схватки милиционерам.

– Номер! – заорал старший сержант. – Номер запомни! Второй милиционер, остановившись, вскинул выхваченный из кобуры пистолет. Взревев мотором, «Жигули» рванули вперед. Подбежавший старший лейтенант милиции рванул вниз вооруженную руку приготовившегося стрелять напарника.

– Там люди! – заорал он.

* * *

Фаина, отпуская виновато смотревших на нее парней, сердито махнула рукой:

– Убирайтесь!

Эти трое должны были узнать и показать ей Ковбоя. Но иди они его не узнали, или он улетел раньше. Женщина довольно грубо выругалась. Эта шлюха Нурия летит тем же рейсом. У секции регистрации билетов их разделяли пять человек. Услышав объявление о начале посадки на рейс Москва – Магадан, блондинка достала паспорт с вложенным в него билетом.

* * *

Не дождавшись Андрея, который обещал проводить ее, и услышав объявление посадки. Надежда, безразлично пожав плечами, подняла большую сумку и быстро пошла к секции регистрации билетов.

Стоявший неподалеку крепкий мужчина в надвинутой на глаза светлой кепке кивком головы указал на уходящую женщину. Понимая кивнув, двое парней подхватили спортивные сумки и не спеша двинулись за ней.

* * *

Зло покусывая губы, Нурия нервно ходила у здания аэропорта. В который раз со все нарастающим беспокойством она внимательно посмотрела по сторонам. «Где же он?» – зло сверкнули ее глаза. «Эта тварь тоже летит! – подумала она о Фаине. – И, судя по всему, не одна», – вспомнила женщина парней стоявших рядом с ее давней соперницей.

Где же Ковбой?

Увидев бежавшего от остановившегося такси мужчину, она быстро пошла ему навстречу.

– У секции номер три заканчивается посадка на самолет Москва – Магадан. – Рейс 089, – услышала она повторное объявление диктора. Мужчина был ей незнаком.

– Сволочь, – прошипела Нурия, наклоняясь за небольшим чемоданчиком.

– Какого черта, ханум?! – раздался позади нее яростный шепот Серова. – Давай на посадку! – и добавил что-то далеко не печатное. Ковбой торопливо пошел вперед. Нурия с облегчением вздохнула, и крикнув: «Все в порядке!» – махнула рукой провожавшим ее боевикам Любимова и побежала к выходу на летное поле.

* * *

Коротко стриженный человек, зло растерев окурок о стекло двери – прозевал Ковбоя – и неторопливо прошел в кассовый зал.

– Да, – посмотрев на часы, уверенно говорил Любимов. – Уже улетели... Нет! Что вы! Если бы его не было, мне бы немедленно сообщили. – Некоторое время, слушая собеседника, старик молчал. Затем нерешительно сказал: – Понимаете, Страшила был с двумя боевиками, а у Лорда, оказывается, есть свои люди. И поэтому... – не договорив, он растерянно замолчал. – Вы совершенно правы, – виновато согласился немного погодя Любимов. – Этого бы не слу...

Но невидимый собеседник снова не дал ему говорить. На этот раз Петрович слушал значительно дольше. Наконец, получив возможность говорить, он негромко доложил: – Один из боевиков убит. Другой в тяжелом состоянии в больнице. Три ножевых ранения в живот. Страшила пуля вырвала кусок кожи на голове. Ничего опасного, что-то вроде легкой контузии. Через неделю будет в форме. Милиция уже допросила его... Объяснил, что шел с двумя приятелями от девушек. На них напали, требовали денег... Разумеется, боевик будет говорить то же самое... Да, конечно! Я все понял! Я все понял, и все иде... – Договорить Любимов не успел. Нахмурившись, немного подержал в руке трубку, затем осторожно положил ее на рычажки. Несколько минут о чем-то напряженно думал. Затем, что-то прошептав, с силой вдавил палец вместе с кнопкой в мягкое покрытие софы. В комнату стремительно ворвались трое парней с пистолетами в руках. Увидев, что хозяин один и, следовательно, в полной безопасности, они неподвижными статуями застыли у дверей.

– Страшил ко мне, – процедил Петрович и подстегнул парней звенящим от злости голосом. – Быстро!

Глава 31

Серов удобно расположился в кресле и, пристегивая ремень безопасности, не забыл при этом довольно громко объявить:

– Конечно! Если сей агрегат, именуемый самолетом, рухнет на матушку-землю, только благодаря этим ремешкам и смогут найти чью-то голову.

Серов сделал вид, что увлечен толстым, цветным журналом с обнаженными красотками на обложке. "Вот и летим, – подумал он. Похоже, не один Петрович заинтересован в пропавшем товаре. Блондинка тоже держит курс в край вечной мерзлоты. А она – именно та дама на красном «Москвиче», которая была в аэропорту, когда кокнули Лапу. Судя по всему, с Нурией они старые «добрые» знакомые. Как они приветствовали друг друга. После обмена такими взглядами любой более или менее порядочный человек хватается за нож либо за пистолет. Или за отсутствием таковых за что-нибудь потяжелей. Как они переглядываются! Схватка неизбежна. «Спешите видеть! – мысленно обратился Ковбой к пассажирам. – И делать ставки!» Черт возьми, – усмехнулся он. А на кого ставить? Рост одинаковый, весовая категория тоже. Господи! – воззвал Сергей. – Сколько ненависти в глазах! Хорошо, что глазами нельзя убить. Так, прикинем расклад. С белой стервой трое ребятишек. Крепенькие, уверенные в себе. Кое-что, конечно, могут. Но у всех излишек мускулатуры. С ними я за раунд управлюсь. Два молодца впереди. Кто они? Что не студенты, и ежу понятно. Но и не из команды блондинки. И все-таки они кого-то ведут. Ладно, это пока неважно. Гром и молния, уловил Серов яростный взгляд Нурии влево, как бы они прямо здесь не начали! И места как по заказу. Дам разделяют проход, я, и какой-то толстый сосед блондинки. Стоп! А кто он, этот боров? И незаметно осмотрев дремавшего полного мужчину, Ковбой успокоился. Такой вид может быть только с глубокого похмелья. А настоящая преступность, тем паче организованная, отдаст предпочтение физически крепким непьющим людям. Потому что пьяные кутежи воровских «малин» и исколотые с ног до головы татуировкой верзилы – устоявшийся образ развитого социализма – давно канули в прошлое. Такое далекое, и все-таки чем-то хорошее. «Может, мне попытаться „завязать знакомство“ со своей прекрасной спутницей?» – подумал Серов. Но, взглянув на злое лицо Нурии, понял, что рано. Сейчас она не в том настроении, чтобы подыгрывать.

С нескрываемой ненавистью в темных глазах, Фаина бросила быстрый взгляд направо, где через проход сидела Нурия.

«В Магадан летишь, – со злой радостью мысленно обратилась Змея к своей противнице. – Вот там-то мы и закончим наш долгий спор. И я скажу тебе все! Я бы все равно нашла тебя, где бы ты ни была. Мне есть что тебе сказать!» Блондинка задумалась. Нет, она не тешила и не обманывала себя тем, что сможет быстро и легко расправиться с Алферовой. Та не уступает ей ни в силе и ни в ненависти. И уж, конечно, не в желании разделаться с ней. – «Кто этот мужчина рядом с Нурией? Ведут себя как незнакомые. Играют?» – попыталась понять она. Вспомнив, что мужчина сел первым, а Алферова пришла чуть позже, Фаина задумалась. "Может, он и есть Ковбой? Нет – отмела она эту мысль. – Парни в аэропорту показали бы его мне. Да и вел он себя не как нанятый телохранитель. Во-первых, пришел без нее. Во-вторых, – Змея усмехнулась, – пропуская эту стерву на ее место, он, как и все мужики в подобной ситуации, отпустил обычный комплимент. А внешне он смотрится, – по-женски оценила она смуглое молодое лицо Серова. «Неужели ты одна летишь? – снова обратилась Фаина к Нурии. Где же твой ангел-хранитель?» Скорее всего после убийства Руслана Петрович решил, что это дело рук Ковбоя, и убрал его, – нашла она, по ее мнению, правильный ответ. Выходит, Боярин поступил правильно, прикончив человека Архивариуса. Но почему Любимов не дал ей кого-то из своих людей? – снова задумалась женщина. И сразу нашла ответ и на этот вопрос. В Магадане Нурию будут встречать люди Лапы. Точнее Маркизы. Ведь Егор убит. А Машка с Алферовой знакома.

Она несколько раз отвозила деньги за партии мехов. Как и я. Как примет меня Гончарова? Ведь в столице убили ее хахалю! Жанна и Тамара об этом уже знают. Но им чуть легче. Они обе учились с Машкой в институте. Впрочем, мне, может, и не придется встречаться с Маркизой. Вдруг Шакал уже взял товар. Фаина довольно улыбнулась. «Хорошо бы! А уж договориться с ним я сумею». – Змея снова посмотрела на соседа своей противницы. А мужчина очень интересный! Поймав брошенный им в ее сторону взгляд, блондинка поощрительно улыбнулась.

«Меня приглашают к знакомству – понял улыбку и взгляд Фаины Серов. – Может, рискнуть? Внешне она очень даже ничего. Ну да! – одернул он себя. – Нурия такое устроит! Начну с нее, – решил Сергей. Ибо, насколько я понял из краткого рассказа своей ханум, они постоянные соперницы во всем. Надеюсь, мужчины не являются исключением».

Слегка наклонившись к соседке, довольно громко, чтобы слышала и блондинка, Ковбой весело спросил:

– Почему вы молчите? Ведь вы прекрасная женщина! Будь сейчас здесь конкурс мисс самолет, я уверен: ею без всякого сомнения, стали бы вы. Поэтому не надо грустить. Вам просто нельзя этого делать. Ведь красивая женщина всегда, вольно или невольно, в центре внимания. Именно от нее окружающим передается настроение.

– Вы так считаете? – благодарно улыбнулась в ответ на его пространный комплимент Нурия. Бросив торжествующий взгляд на слышавшую все и оттого еще более разгневанную Фаину, она вступила в легкий, непринужденный разговор с мужчиной.

* * *

Услышав позади громкое заявление о том, для чего нужны ремни безопасности. Надежда долго пыталась вспомнить, где и когда она слышала этот насмешливо-уверенный мужской голос. «Неужели? – вдруг весело удивилась она. – Конечно! Это он!» Надежда вспомнила человека, который спас ее от хулиганов в парке, куда она забрела, пытаясь сократить себе путь до метро. Тогда вечером, как только они вышли из парка, она сразу же рассталась с Сергеем, опасаясь, что Андрей может увидеть ее с женщиной и понять это по-своему. Сергей перед тем, как расстаться, дал ей свой номер телефона. Но, зная, что Зубков обыскивает ее вещи, Надежда его выбросила. А запомнить к сожалению, не смогла. Приятный женский голос объявил о наборе высоты. Отстегнув ремень. Надежда встала. Она хотела подойти и поздороваться с Сергеем. Но как раз в это время Серов заявил о конкурсе мисс самолет. Надя увидела его, весело разговаривающего с красивой темноволосой женщиной. Приветливая улыбка на ее губах мгновенно погасла. Она быстро прошла дальше, проглотив приготовленные слова приветствия и с удивлением ощутила горечь.

Глава 32

Дверной звонок трезвонил долго, не переставая. Лысый мужчина с крепким накаченным телом, знаком велел молчать лежащей на кровати обнаженной женщине, осторожно ступая босыми ногами, тихо подошел к двери. Открыл глазок и посмотрел в него.

– Лютый, – послышался торопливый шепот за дверью. – Это я, Лорд.

Движением фокусника выхватив из висевшего на вешалке плаща пистолет, лысый рывком открыл дверь.

– Ты чего?! – отшатнулся назад шагнувший через порог Зубков, увидев направленный ему в грудь ствол. Левой рукой, ухватив его за отворот джинсовой рубашки. Лютый легко вдернул Андрея в квартиру и тут же выглянул на площадку. Убедившись, что на площадке и на лестнице никого нет, лысый с силой хлопнул дверью. Катая желваки, зло посмотрел на Андрея.

– У тебя что, крыша поехала? – довольно спокойно осведомился тот.

– Это у тебя мозги повывекались! – яростно прошипел лысый. – Я же тебе говорил – не суйся сюда!

– А больше некуда, – огрызнулся Андрей. – Мне вообще из столицы мотать надо!

– Это почему? – уже спокойнее спросил Лютый.

– Петрович что-то пронюхал. Сегодня просто чудом спасся. Страшила с двумя боевиками прихватил. Еле отбился.

– От Страшилы с его парнями? – не поверил лысый.

– Со мной люди Хана были. Я у него четверых напрокат взял. Как чувствовал.

– Ну и что получилось?

– Страшила и один его парень ранены. Другой убит.

– Вот это дела, – покачал головой Лютый. – А чего же ты всех троих не пришиб?

– Наряд милиции подскочил, – пробурчал Зубков. – Мы около дома сцепились. Видно, кто-то и вызвал мусоров. Там еще из окон визг подняли.

– Все ушли?

– Я и один из тех, кто со мной был.

– А Страшила?

– Я его малость подстрелил. Но, видно, вскользь пуля прошла. Он, сука, уже по городу рыщет.

– Так ты стрелял? – приглушенно спросил Лютый и с перекошенным от ярости лицом шагнул к Андрею. – Ты уже в розыске, падло! Хочешь мусоров на меня навести! – Остынь, – пренебрежительно отозвался Лорд. – Меня люди Петровича ищут, а не менты, – прислонившись к стене, он жадно закурил. – Ушел я от легавых, все чисто.

– А соседи, что, не узнали?

– Какие на хрен соседи, – психанул Андрей.

– Ты не дергайся, – угрожающе посоветовал лысый. – Сам говорил – у дома на тебя Страшила навалился.

– Да не у моего – огрызнулся Зубков.

– А у какого?

– Я в постель иногда к одной бабенке ныряю. Вот там они меня и ждали.

– Это как же Страшила про твои постельные дела узнал? – не поверил Лютый.

– Юрий, – послышался из комнаты женский голос. – Ну скоро ты там? Я соскучилась!

– Заткнись! – грубо бросил в ответ лысый и выжидательно посмотрел на Лорда.

– Ну чего уставился? – не выдержал тот. – Я к одной телке хожу. Она с Петровичем в хороших отношениях. Он ей материал для пошива, кожу и все остальное поставляет. У нее

ателье свое. Она у него по делам часто бывает и слышит многое. Вот от нее я и узнал про эти дела с Магаданом.

– А мне мозги пудрил, – усмехнулся Лютый. – И как же Страшила про нее узнал?

– Черт его знает! – зло ответил Зубков.

– И что теперь думаешь? – равнодушно, лишь бы спросить, задал вопрос Юрий.

– На Колыму двину, – после некоторого раздумья пробурчал Андрей. – Если товар Петровича выпепить, большим человеком стать можно. Потому что это большие деньги, а с деньгами можно все. Особенно с большими, – смеясь добавил он.

– Покупатель уже есть? – так же равнодушно спросил Лютый. Но Зубкова не обмануло это показное безразличие. Он помнил предыдущий разговор на эту тему.

– Будет товар, а покупатель найдется, – подмигнул он лысому.

– А если та, которая все узнать должна, тебя там усекет? Тогда жопа тебе, а не товар. Хрен она тебе расскажет, что с Маркизы узнала, – вполне рассудительно заметил Юрий.

– Ты меня за мальчика держишь – обиделся Андрей. – же говорил тебе, на крюку она, не сорвется.

– Что же это за крюк такой надежный?

– Сын ее.

– Но ты-то в Магадан собрался. А его что – хлопнешь?

– Он живой нужен, – засмеялся Зубков. – А иначе хрен что от нее узнаешь.

– Где он, сын ее? – Лютый внимательно посмотрел на Лорда. Крутит он что-то, сука! Не один эту воду мутит. Еще кто-то есть.

– Он сейчас у Хана, – нехотя ответил Андрей.

– Так ты не козырной туз в колоде! – по-своему понял его слова Юрий. – А мне мозги пудрил! Что возьмем – все пополам, – насмешливо вспомнил он слова Лорда.

Увернувшись от удара правой, Зубков отскочил к кухонной двери.

– Я плачу Хану за это! – воскликнул он. – И за боевиков его, которые со мной два дня мотались.

– А мне почему сразу не сказал? – с трудом сдерживая себя, спросил лысый.

– На кой хрен тебе?! – выкрикнул Зубков – Ты-то мне много чего говоришь?

– Вообще-то правильно, – подумав, согласился Лютый. – Чем меньше ты будешь знать обо мне, а я о тебе, – дольше проживешь, – выдавив из себя короткий смешок, он вдруг снова взъярился. – Но шкурой на Колыме рисковать буду я, а товар на троих?! Хан наверняка долю захочет.

– Товар мы возьмем, мы и делить будем, – решительно заявил Андрей. – Хан об этом не знает ничего.

– Он что, за так пацана у себя держит?

– Во-первых, – усмехнулся Андрей, – заявы в милицию не было. Надька сроду хипеш поднимать не станет. Она скорее сама в тюрьму сядет.

– А во-вторых? – поинтересовался Лютый.

– Я тебе уже говорил! – заорал Зубков. – Плачу я Хану!

– Юра, – снова капризно позвал женский голос. – Ты скоро?

– Кто это? – тихо спросил Андрей.

– Не трясись, – презрительно бросил Лютый. – Своя телка.

– Ты бы ее за билетом для меня послал, – неожиданно предложил Лорд. – А то выловит меня Страшила.

«Неплохая идея, – прикинул лысый, оглядывая Зубкова. – Взять и отдать тебя Любимову. А если он про товар не брешет?» – Немного помолчав, прикидывая что для него выгоднее, лысый согласно кивнул.

– Ладно. Я с ней за билетом съезжу.

– Значит ты встретил его около ее дома? – снова спросил Петрович.

– Да, – согласно кивнул забинтованной головой Страшила. – Помните, вы говорили о партии овчины из Тамбова? Вы еще велели к ней зайти и сказать, чтобы товар забрала.

– Но я велел тебе сначала Лордом заняться! – повысил голос Любимов. – А уж потом все остальное!

– Я и ехал к нему, – объяснил парень. – Но вспомнил про это. По дороге, да и делов-то на пару минут. Я машину на проспекте оставил, и вдруг вижу «жигуль» Лорда. Я номер-то его машины помню. Я и...

– Так ты видел сам, был он у нее или нет? – нетерпеливо спросил старик.

– Мы его возле подъезда тормознули, – виновато проговорил Страшила. – И тут вдруг какие-то парни на нас навалились.

– А ты что скажешь? – взглянул Петрович на стоявшую в окружении трех боевиков полную средних лет женщину.

– Не был у меня этот Лорд никогда! – взволнованно воскликнула она. – Я его и видела-то всего один раз! Когда он костюм у меня заказывал!

– Соседи говорят, он у нее часто бывал, – нерешительно обратился к Любимову один из боевиков.

– Понятно. – Старик неожиданно влепил женщине пощечину. Испуганно дернувшись, та пронзительно закричала, от мощного удара Страшилы отлетела к стене и мешковато опустилась на пол.

– Уберите, – брезгливо поморщился Петрович. Боевики быстро поволокли женщину к двери.

– Лорда пусть найдут и убьют. А ты узнай у нее, что она ему наговорила, – негромко приказал старик.

Дотронувшись до перебинтованной головы. Страшила молча вышел. В это время зазвонил телефон. С неожиданной для его тучного тела быстротой Любимов подошел к аппарату и поднял трубку. Некоторое время молча слушал, изредка кивая седой головой.

– Да-да. Я все понимаю, – наконец проговорил он, хотя его лицо выражало явное недоумение. – Извините, но я должен распорядиться, – почтительно сказал Любимов. Опустив трубку, нетерпеливо и громко закричал:

– Верните Страшилу! Немедленно! – Поднял трубку к уху, он все-таки решился, пусть в мягкой форме, но выразить свое удивление. – Извините, но почему...

Не договорив, Петрович умолк. Его иссеченное глубокими морщинами лицо приняло обиженное выражение.

– Да! Конечно, – снова заверил он своего телефонного собеседника. – Я все понимаю и все сделаю. – Ненадолго замолчав, Петрович неожиданно затрясся своим тучным телом от беззвучного смеха. – Вы, разумеется, как всегда, правы, – дрогнувшим от широкой улыбки голосом согласился он. – Именно поэтому я и послал их вместе. Тамара сообщит об этом Персу, а Жанна – Викингу. И вот тогда, – Любимов наконец осмелился хохотнуть вслух, – я покончу и с тем, и с другим руками Маркизы, – немного помолчав, он со вздохом сожаления отрицательно покачал головой. – Нет. Я проверил всех кто, по-моему, хоть как-то мог быть заинтересован в смерти Лапы. Но увы, ни на кого не вышел... Кто, вы говорите?.. Стрелок?.. Да. Мне сообщили, но не думаю, чтобы он имел хоть какое-то отношение к убийству. Мелковат для подобного... Те трое давно работали с Лордом. Когда он занимался рэкетом в Ленинграде... Стрелок был в команде Боярина... Хорошо! – твердо заверил Любимов телефонную трубку. Положив ее, он нажал кнопку вызова. В комнату быстро вошел Страшила.

– Мне сказали...

– Тебе правильно сказали, – прервал его старик. Тяжело поднявшись, он повернулся к парню. – Приготовь машину. Едешь со мной.

Глава 33

Боярин внимательно и даже настороженно смотрел на сидевшего перед ним бледного, худощавого человека в прекрасном бежевом костюме. Странно улыбаясь, что-то говоря на незнакомом Ивану языке, худощавый взял бутылку бренди, быстро наполнил три фужера. Молодая светловолосая женщина, весело рассмеявшись, подвинула один фужер Боярину. Длинными пальцами приподняв свой, она, бросив на него насмешливый взгляд, с едва уловимым акцентом сказала:

– Я вижу, вы чем-то расстроены?

«Как по-русски шпарит, стерва», – подумал Иван и, не выдержав пристального взгляда ярко-голубых глаз, опустил голову и большими глотками опорожнил фужер. Худощавый с той же непонятной улыбкой на тонких губах снова что-то быстро сказал.

– Слушай, ты! – закатал желваками Иван. – Говори понятней!

– Действительно, Смит, – неожиданно упрекнула худощавого женщина. – Наш друг должен понимать, о чем мы говорим.

– Ради Бога, простите, – поспешно и, к немалому удивлению Боярина, чисто по-русски извинился тот.

«А Фаина стерва, – наполнив свой фужер и неторопливо потягивая прохладное бренди, думал Иван. – И не заикнулась ни разу, что на товар покупатель есть. В натуре Змея! Хорошо, я догадался у нее в комнате пошарить, – похвалил он себя. – Как же ты визитку с телефонным номером забыла? – мысленно поддел он Касымову. – То-то она мне чесала: не ищи покупателя, а то могут быть неприятности. А какие тут на хрен неприятности, – Боярин окинул насмешливым взглядом сидящую перед ним пару. – Я по телефону звякнул, мол, от Фаины, по ее поручению, вот и встретился с этими. Капиталисты, – ухмыльнулся он. – В кабаках дела решают».

– Я надеюсь, вы простили Смиту его неуважение к русскому языку? – вполне серьезно спросила его женщина. Удивленный этими словами, Иван кивнул и перевел взгляд с женщины на мужчину.

– Вы удовлетворены нашим внешним видом? – тонко улыбнулся Смит. – Если да, то перейдем к делу, – уже серьезно проговорил он.

– Можно и к делу, – буркнул Иван. Он не знал, как и с чего начать разговор, ради которого позвонил, а затем и встретился с этой парочкой.

– Если я вас правильно поняла, вы уверены, что товар, который нам нужен, через какое-то время будет у вас. И купить мы сможем его с вашей помощью, – неожиданно помогла ему женщина.

«Заумно говорит, стерва», – поморщился Боярин, и согласно кивнул.

– Вы можете назвать дату точно или приблизительно? – негромко спросил худощавый.

– Точно только баба знает, когда рожать будет, – грубовато пошутил Иван.

По красивым, чувственным губам женщины скользнула едкая улыбка. Не спуская глаз с Боярина, она что-то тихо сказала своему спутнику. «Опять не по-нашему шпарит!» – разозлился Иван. Уперев в стол огромные кулаки, он подался вперед.

– Вот что! – прорычал Боярин. – Не хрен мне мозги пудрить! Покупатель и без вас найдется! Пока! – Взмахом руки подозвав официанта, Иван бросил ему несколько смятых купюр.

– Не надо злиться, – обратилась к нему женщина. – Постарайтесь понять. – Она дотронулась до нервно сжатого большого кулака длинными пальцами. – Вы не первый, кто заверяет нас в скором получении товара. Но пока все это только слова. Мы теряем время, а следовательно, и деньги. Именно поэтому мы хотели бы знать точную дату получения товара.

«Как по-русски шпарит», – снова удивился Иван. Он снова сел, гроыхнувшись стулом.

– Когда, когда, – проворчал он. – Хрен его знает, когда. Но то, что товар будет у меня, точно!

– Это мы слышали уже не раз, – окинув взглядом мощную фигуру Ивана, процедил художавый. Он хотел сказать еще что-то, но, уловив предупреждающе строгий взгляд женщины, закашлялся.

– Какой ты, право, неловкий, Смит, – с явным осуждением заметила женщина и поднялась из-за стола.

«Вот это телка!» – невольно восхитился Иван ее высокой, отлично сложенной фигурой. Прижав ко рту стерильно белый платок, Смит тоже поспешно встал.

«Хлюпик», – пренебрежительно взглянул на него Боярин.

– Мы ждем десять дней, – негромко, но довольно твердо заявила женщина. – Если будут какие-нибудь новости, сообщите. Номер телефона вы знаете. Звонить можете в любое время. Вас обязательно выслушают. И еще, – она скользнула неожиданно надменным взглядом по лицу жадно смотревшего на нее здоровяка. – Я бы хотела говорить о деле с одним человеком, будь это вы или Фаина.

Не прощаясь, покачивая крутыми сильными бедрами, женщина неторопливо двинулась к выходу.

– Примите мой совет, – с явно прозвучавшим акцентом быстро сказал Смит. – В ваших интересах сделать так, чтобы товар быстрее попал к Элис.

– К кому? – недоумевающе поднял голову Боярин.

– Ее имя Элис, – отходя от стола, кивнул вслед женщине художавый.

Глава 34

Узкоглазый верзила, запахнув на голом теле длинный халат, зевая покосился на Зубкова.
– Сам не спишь и другим не даешь, – проворчал он. Усевшись на стул, Андрей подмигнув, весело ответил:

– Дела, они и ночью дела. И не только с бабами в постели. Я уезжаю, – уже серьезно добавил он.

– Неужели Петрович так напугал, что из любимой столицы мотаешь? – насмешливо поинтересовался узкоглазый.

– Тебе хорошо скалиться! – вспыхнул Лорд. – Голобозов полная дача!

– Может, ты хочешь, чтобы я из-за тебя с Любимовым войну начал? – зло спросил верзила.

– Ничего я не хочу, – огрызнулся Зубков. – Товар достану – я этого старикана сам с потрохами съем! Я в Магадан ехать решил.

– Вот это правильно, – успокоился узкоглазый. – Надо было сразу с ней ехать. Баба, она и есть баба, – пренебрежительно добавил он. – Мало ли что с ней случиться может. Тем более Лапу в Москве угрохали. Маркиза, наверное, рвет и мечет.

– Надьке ее гнев не грозит, – отмахнулся Андрей, – Машка ей обязана кое-чем. Как пацан-то? – вдруг спросил он.

– Пищит часто, но здоров, – безразлично отозвался верзила.

– Береги его. Хан. Надька нам еще не раз пригодится.

– Не волнуйся, – улыбнулся узкоглазый. – С ним все в порядке будет. Ты сам поосторожней. Один едешь или с кем-то? – неожиданно спросил он.

– Один, конечно, – насторожился Лорд. – А почему ты спросил?

– Может, возьмешь пару-тройку ребят?

– Сейчас нет, – немного подумав, решил Андрей. – Но пусть будут готовы. Вдруг понадобятся.

– Когда понадобятся, может быть поздно, – рассудительно заметил Хан.

– Ты чего меня раньше времени хоронишь?! – вскочил Зубков.

– Просто беспокоюсь, – поправил его верзила.

– Ладно, – подошел к двери Лорд. – Пошел я.

– Зачем приходил-то? – остановил его Хан.

– Сказать, что уезжаю, и что, возможно, понадобится помощь, – засмеялся Зубков.

– Если чего, высылай телеграмму. Любую, – уточнил Хан. – Сразу pošлю боевиков туда, откуда она придет. С 12 по 15 часов каждый день они будут ждать тебя у главпочтамта.

– Пойдет, – довольно согласился Андрей и тут же спросил: – Как я их узнаю?

– Старшим я pošлю Басмача. Помнишь, ты с ним в Брянск насчет вагона с картошкой ездил? – улыбнулся Хан.

– Отлично, – согласился Лорд и шагнул к двери. – Иди досыпай.

– Удачи тебе, – честно пожелал ему вслед верзила.

* * *

Петрович возбужденно ходил по большой устланной коврами комнате. «Кто же Стрелка убил? Ведь это он Лапу пристрелил! Пуля в черепе из его пистолета. Он на Боярина одно время работал. А вот на оружии никаких отпечатков. Трое в милицейской форме тоже из этого, как его, „магнума“ убиты. Чертовщина какая-то!» – Старик рассердился. Наткнувшись на подве-

шенный к потолку большой кожаный мешок, раздраженно буркнув, он размахнулся и с силой ткнул его кулаком. И тут же буквально взвыл от боли. Прижимая к груди левой рукой моментально опухший кулак правой, старик тяжело затоптался на месте. Двое плечистых парней, стоявших у двери, рванулись было к нему. Но, поняв в чем дело, растерянно замерли. В распахнутую с силой дверь с пистолетом в руке ворвался Страшила.

– Понавешал кирпичей! – подвывая от боли, злобно закричал Любимов.

– Вы же сами велели, – засовывая оружие в боковой карман кожаного пиджака, начал оправдываться телохранитель. – Чтобы спортзал был.

– Васильева сюда, – простонал старик.

– Врача! Быстро! – повернувшись к парням, рявкнул Страшила. Те мгновенно выскочили из комнаты.

– Как твоя башка? – с гримасой боли, баюкая опухший кулак, еле слышно спросил Петрович.

– В порядке, – виновато отозвался парень. – Врачи говорят – ссадина. А сознание потерял от боли. Пуля по какому-то нерву чиркнула.

– Не будешь подставляться, дубина! – сердито прикрикнул на него Любимов и, забывшись, поучительно взмахнул правой рукой. Пронзительно завизжав от боли, вновь прижал опухший кулак к груди. В приоткрывшуюся дверь заглянула молодая смазливая девушка в мини-юбке.

– Аркадий Петрович, – томно позвала она.

– Исчезни! – рявкнул на нее Страшила.

– Аркадия Петровича срочно просили приехать в «Метрополь», – обиженно надувшись, проворковала она и, одарив парня сердитым взглядом, исчезла. Страшила нерешительно посмотрел на охающего старика.

– Тут звонили...

– Не глухой, – простонал Любимов и, продолжая скулить, направился к двери.

– Что с вами? – подскочил к нему человек в белом халате с аптечкой в руках.

– Поедешь со мной, – сказал Петрович. – В машине все сделаешь.

Глава 35

Серов неторопливо вышел из здания аэропорта. Увидев разговаривающую с водителем такси Нурию, быстро подошел к машине.

– В Магадан? – весело спросил он. Утвердительно кивнув, таксист сел за руль.

– Возьмете? – обратился Сергей к женщине.

– Ты где был? – вдруг зло спросила она.

– Аппарат получал, – спокойно ответил Серов, показывая ей небольшой, перетянутый изолентой бумажный сверток. Насмешливо фыркнув, Нурия уселась на заднее сиденье.

– Я еду одна, – заявила она шоферу, и сердито бросила удивленному Ковбою: – Завтра в полдень жди меня здесь. Без аппарата.

– Попал в немилость к прекрасной ханум, – засмеялся Сергей вслед тронувшемуся такси. «Завтра в полдень, – усмехнулся он. А сейчас куда? Гостиница не годится. Черт его знает, как все повернется. Правда, в билете все равно фамилия есть. Но билет, он и есть билет. А гостиница – это сведения о постояльцах от служащих. Лады!» Ковбой посмотрел по сторонам. Более или менее удобный ночлег просто необходим. Судя по всему, дела предстоят серьезные, и нужно быть в форме. Надеюсь, перестройка коснулась и этих мест. И здесь, как и везде, есть добренькие старушки, готовые всего за «тыщу» дать доброму человеку место для ночлега в комфортабельной кладовке.

– Чего приуныли? – услышал Сергей насмешливый женский голос. – Неужели из-за расставания с вашей попутчицей? Как же она вас оставила, выбранная вами мисс самолет?

– Я ошибся, – небрежно бросил Серов, поворачиваясь к Фаине, – о чем и сказал ей.

– Даже так? – красивые глаза блондинки широко раскрылись в веселом изумлении. – Решительный вы человек, – она одобрительно улыбнулась.

«Классная дама, – сфотографировал красивое лицо и стройную фигуру блондинки Ковбой. – Все при ней. Теперь понятно, почему они с ханум на ножах. А на их схватку, особенно в купальниках, ей-богу, стоило бы посмотреть. Куда там американкам с их борьбой в грязи». – Увидев позади Фаины негромко разговаривающих парней. Ковбой поставил себе пять баллов. Правильно я их срисовал. Эти трое – ее свита».

– О чем задумались? – услышал он голос женщины.

– О ночлеге, – вздохнув, честно признался Сергей и, опережая вполне уместный вопрос, широко улыбнулся и весело объяснил: – Я в этих краях впервые. Решил убить время вдали от цивилизации в краю оленьих рогов и лисьих воротников.

«Ясно, – по-своему поняла его слова Змея. – Новоявленный коммерсант. Решил на пантокрине и мехах себе капитал сделать». А вслух, довольно искусно разыграв изумление, спросила:

– И ради этого в такую даль? Скучно же.

– А вы посмотрите, почувствуйте! – вздохнул полной грудью Сергей. – Здесь и воздух, и земля, и растения, даже камни, здесь все другое! По-северному чисты и суровы и по-своему прекрасны! Вы посмотрите, – он указал рукой на изумрудно-зеленые вершины сопок. – Видите темно-серые пятна среди зелени, вверху? Там кое-где еще лежит снег, потемневший от таяния и ветров. А на расстоянии он кажется сединой многих лет, прожитых этими большими и всегда прекрасными холмами. Красиво! Ведь правда? – в восторженном голосе мужчины не было фальши. Он не играл, а говорил то, что чувствовал. И женщина поняла это.

– Вы романтик, – улыбнулась она.

– Нет, – выдохнул Серов. – Я просто чертовски устал от вечно теплого и грязного асфальта. От выхлопов машин, и куда-то постоянно спешащих, всегда озабоченных людей.

Устал от городов с их железобетонной стремительностью. А вы? – оставаясь верным себе, неожиданно спросил Ковбой.

– Что я? – заметно растерялась блондинка.

«Вопрос не по теме всегда неприятен», – похвалил себя Серов.

– Вы, конечно, правы, – согласилась женщина. «Не Ковбой ли это? – пыталась понять она. – Может, это ты себе лицо бинтовал? Впрочем, нет! Петрович Ковбой за Руслана уже в порошок стер. Но кто же ты такой? Спекулянт? Или действительно романтик? Ладно, – решила Змея. – Это для меня неважно. Поиграю немного». С сожалением вздохнув, женщина невесело улыбнулась:

– Увы. Я здесь на работе, и поэтому могу только завидовать вам. Вы совершенно правильно сказали о городе. А вы москвич? – внезапно поинтересовалась Фаина.

«Моим же салом, меня же по сусалам», – отдал должное ее вопросу Сергей.

– Почти, – снова весело улыбнулся он. Заметив удивление в темных женских глазах, попытался объяснить: – Прописан в столице. Но бываю там крайне редко, проездом.

"Коммерсант, – утвердилась в первом впечатлении блондинка. – Привез, отвез. Купил, продал.

«А мужчина интересный». Одарив Сергея многообещающим взглядом, она стала прощаться:

– К сожалению, мне пора. Вы интересный собеседник, и я бы с удовольствием поболтала с вами еще, но, – огорченно вздохнув, Фаина посмотрела на часы, – делу время, а потехе час.

Вспомнив свой разговор с Боярином и его твердое правило, она неожиданно рассмеялась:

– Извините, – женщина посмотрела на Сергея веселыми глазами. – Просто вспомнила кое-что и не могла удержаться.

– Если красивая женщина весело смеется, значит, в мире все прекрасно, – процитировал Серов чью-то мудрость.

– Вы к тому же философ, – заметила блондинка и протянула крепкую красивую руку. – Давайте прощаться.

– С надеждой на скорую встречу, – мягко держа ее пальцы, улыбнулся Сергей, и тут же с явным огорчением воскликнул: – Надо же! Я забыл, и вы тоже!

– Что я забыла? – не поняла Змея.

– Представиться, – засмеялся Ковбой.

– Вы правы, – невольно поддаваясь его веселью, улыбнулась Касимова и назвала свое имя:

– Фаина.

– Сергей, – ответил Серов, легко пожимая ее руку. На какое-то мгновение их руки замерли.

– Мне действительно пора, – тихо проговорила женщина. Серов с явной неохотой выпустил ее руку.

– До свидания, – негромко попрощался он. В его тоне слышалась какая-то недоговоренность, намек. Фаина услышала это и, поняв чисто по-женски, еще раз тепло попрощалась с Сергеем и, игнорируя частные такси, пошла к подъехавшему государственному. Чуть приотстав, за ней шли парни.

– Мы обязательно встретимся, – криво улыбнулся Серов, провожая взглядом стройную фигуру блондинки. Проследив, как она со своими спутниками села в машину, Сергей быстро пошел к зданию аэропорта.

Глава 36

Нурия поднялась на третий этаж и остановилась перед дверью с номером сорок один. Внимательно прислушалась. Затем большим пальцем правой руки нажала на кнопку звонка.

– Кто там? – почти сразу отозвался приятный женский голос.

– Мне необходимо поговорить с Марией. Она дома? Услышав щелчок отпираемого замка, женщина сделала шаг назад. Дверь открылась. Невысокая, совершенно седая женщина с внимательными и немного испуганными глазами, посмотрев на Нурию, тихо ответила:

– Маши нет. Если вы желаете что-то сообщить ей, напишите. Я обязательно передам.

– Я просто хотела поболтать, – смущенно улыбнулась брюнетка. – Извините меня. Понимаете, в Магадане я буду несколько дней и хотела бы увидеть Машу, – Нурия неожиданно весело улыбнулась: – Валентина Николаевна, вы не узнали меня?

Седая женщина, достав из кармана очки, внимательно посмотрела на стоявшую перед ней женщину.

– Нурия! – изумленно проговорила она. – Алферова.

– Да, – смеясь, подтвердила брюнетка.

– Заходи скорее, – пригласила седая. – И прости меня. Совсем знакомых узнавать перестала.

Серов внимательно изучал номера подъезжавших такси.

Нужно было узнать, куда ездила Нурия. Разговаривать с шоферской братией Ковбой умел.

«Сейчас к Валентине Николаевне. Узнать, где Машка. В Магадане ее, конечно, нет. А впрочем, стоит ли искать Маркизу? – размышляла Фаина. – Скорее всего нет. Вдруг у Шакала все получилось. Но все равно! Узнать, где Машка, не помешает. Подожди, – опомнилась Змея. – Про эту шлюху-то я и забыла! Куда она поехала? – попыталась угадать она. – Прилетела Нурия одна. Этот романтик, конечно же, не с ней, в этом я убедилась. В аэропорту ее никто не встречал. Но без сопровождения Петрович ее не отправит, это ясно. Значит, ее кто-то ждет в Магадане. А может, она тоже решила навестить Машкину мать? Ведь они знакомы. Еще когда Нелли была жива, она несколько раз посылала Нурию к Машке за мехами. Какая же я дура! – укорила себя Фаина. – Номер такси, на котором уехала эта стерва, я не запомнила! Нужно найти таксиста и узнать, куда он ее отвез».

– Остановите машину! – громко попросила женщина, дотронувшись до плеча шофера.

– Зачем? – шофер испуганно посмотрел на нее в зеркальце.

– Останови тачку! – требовательно бросил сидевший рядом с водителем рослый парень.

– Заткнись, – строго осадил его Фаина и примиряюще посмотрела в зеркальце. – Ради Бога, извините, но нам нужно выйти именно здесь. Вот возьмите, – она протянула водителю деньги.

– Тут много, – остановив машину, тот повернулся к женщине.

– Сейчас все дорого, – вздохнула Змея и со смехом добавила: – И поэтому чем больше денег, тем лучше.

* * *

– Ты мне в прошлый раз рассказывала, что ушла с пятого курса института. – Наливая в чашки чай, Валентина Николаевна посмотрела на Нурию. – Я все хотела спросить: почему?

Чтобы оттянуть время и придумать ответ, Алферова поднесла чашку с чаем ко рту. Еще на третьем курсе она начала зарабатывать деньги своим красивым телом. Этому ее научила

мать, проститутка с большим стажем. Она и поставляла дочери клиентов. Но Нурия училась в медицинском. Именно поэтому немногие мужчины могли похвастаться, что овладели ею, как женщиной. Для «гостя-клиента» у нее всегда находилась бутылка шампанского или другого хорошего вина. Достаточно было выпить рюмку предложенного девушкой напитка, и клиент почти мгновенно засыпал крепким сном. После чего Нурия, поменяв бутылки, раздевала мужчину, раздевалась сама и ложилась рядом с храпящим кавалером. Утром, просыпаясь по звонку будильника, чтобы не опоздать на занятия, она с великим трудом будила клиента. Когда тот просыпался и начинал понимать, где он и что с ним, девушка, нахваливая его, мужские достоинства, благодарила за прекрасный и дорогой подарок. С большой головой и изрядно похуdevшим кошельком «половой гигант» торопливо уходил от назойливой и страстной Нурии, которая снова начинала «соблазнять» его. И не было случая, чтобы кто-то из этих командированных, как правило, должностных лиц снова приходил в ее небольшую, уютную комнату. Мать знала, каких клиентов поставлять.

Нурия была плодом «работы» своей матери и ничего, знала о своем отце. Собственно, ее это и не интересовало. Она часто спрашивала мать о своем странном, по ее мнению, имени. Но ясный ответ получила сама, будучи первокурсницей медицинского института, куда ее легко устроила мать, благодаря своим обширным связям. Алферова нашла у матери старый альбом с фотографиями, из которого и поняла, что она названа в честь своей бабушки, татарки по национальности. Ей уже нравилось ее редкое и, по мнению сокурсников, красивое имя.

После занятий девушка покупала бутылку и шла домой. Заперев дверь, тонкой иглой шприца аккуратно проколов пробку, она вводила в вино препарат, совершенно безвредный в определенной дозе, мгновенно вызывающий крепкий сон. Лишь дважды приведенные матерью мужчины отказывались от вина, и доставали коньяк. Так продолжалось почти год. Перед зимней сессией мать привела красномордого, здорового мужика. Он вызвал у Нурии физическое отвращение, и, чтобы не оплошать, она увеличила дозу. Мужчина оказался крепким только внешне. Сделав всего один глоток, он захрипел и, выпучив глаза, грохнулся на пол. Девушка позвонила матери и вкратце сообщила о случившемся. Та приехала быстро вместе с грузным, седоватым мужчиной. Красномордый умер. А Нурия стала зависеть от добродушного на вид, но жестокого по своей натуре Петровича, который именно в этот день оказался в Ленинграде. Выяснилось, что мать давно работала на него.

Любимов и Нурию заставил работать на себя телом. Вот тут-то и началась ее война с Фаиной, с которой они и так недолго любили друг друга. Обе учились в одном институте, на одном курсе одного факультета. И так случилось, что с первого дня они были постоянными соперницами во всем. В спорте (обе занимались плаванием), на танцах, где каждая считала себя единственной. Только позже Нурия поняла истинную причину их взаимной неприязни. У обеих были редкие имена, чем каждая втайне гордилась. А потом... Петрович в то время был подручным настоящего крестного отца подпольного бизнеса Москвы. И по его поручению сводил красивых девушек на потеху сильным мира сего в борьбе до победы. На них делали ставки, заключались пари. Девушки знали и понимали это и все-таки боролись. А врагами на всю жизнь их сделала последняя борьба. Тогда никто из них не захотел уступить, впрочем, как и всегда, и по просьбе какого-то высокого гостя они сошлись в борьбе совершенно голыми.

Алферова скрипнула зубами. Она убьет Фаину! И отомстит...

Всего этого рассказать матери Маркизы она, разумеется, не могла, поэтому и говорила что-то о своей любви к женатому мужчине. О скандале, который якобы устроила его жена, из-за чего, чтобы не быть опозоренной перед друзьями, она и ушла из института.

Скандал был, и действительно из-за мужчины. Нурия уже работала на Петровича и чем могла вредила своей матери, которая, как она считала, была виновата во всем. Их споры часто переходили в ссоры, которые обычно заканчивались безобразными драками. У матери появился альфонс, которого она по-своему даже любила. Именно для того чтобы досадить

матери, Нурия довольно легко затащила к себе в постель ее «увлечение». И невольно увлеклась им как мужчиной. Их «любовь» продолжалась недолго. Мать, неожиданно вернувшись раньше времени, застала свою дочь и «милого» в постели. Альфонс поступил благоразумно и быстро ушел. А они, сорокалетняя мать и двадцатидвухлетняя дочь, вцепившись в волосы, царапаясь и кусаясь, падая и вставая, ожесточенно Дрались в спальне. Уставшие, окровавленные, со взлохмаченными волосами, они тяжестью сцепившихся тел свалили трюмо. Зеркало разлетелось на множество мелких осколков. Это на какое-то мгновение остановило их. Тяжело дыша, они в один голос выкрикнули:

– Убью тебя!

И каждая, приняв слова другой за действительную угрозу, поспешно вооружились. Женщина схватила консервный нож, дочь вилку. Нурия до сих пор помнит, как захрипела мать, когда зубцы вилки пробили ее горло. И опять вмешался Любимов. Он как раз приехал в Ленинград и зашел к матери. Все получилось на удивление просто. Мамино увлечение, не желая отвечать перед законом за убийство своей «сожительницы», оставил покаянное письмо и бросился под поезд. Именно после этого Нурия ушла из института. Она никогда не вспоминала и не винила себя в смерти матери. Ведь именно мать сделала ее такой.

Заметив, что она отвечает невпопад на вопросы Валентины Николаевны, Нурия смущенно улыбнулась:

– Извините ради Бога. Я плохо переносу самолет, и видимо, поэтому разболелась голова. Я пойду...

– Куда же ты пойдешь?! – всплеснула руками мать Маркизы. – Ложись, отдохни. Я тебе сейчас постелю.

– Скажите, Валентина Николаевна, к Маше в последнее время никто не приезжал?

– Три дня назад была какая-то женщина. Маша ее Жанной называла. Они почти сразу вместе уехали. А вечером того же дня еще одна пришла. От Маши как раз продукты привезли, так она с той машиной и уехала.

– А имя второй женщины вы не помните? Я со своей подругой у Маши встретиться договорила.

– Первую звали Жанна, а вторую, – задумалась Валентина Николаевна. – Кажется, Тамара.

– А куда Маша с Жанной поехали, не знаете?

– Куда-то в Ягодненский район, – седая женщина неожиданно заплакала.

– Что с вами? – встревоженно спросила Нурия.

– В Москве Машин муж пропал, – всхлипывая сказала Валентина Николаевна.

– Маша замужем? – зная ответ, «обрадовалась» Алферова и попыталась утешить плачущую женщину. – Найдется ваш зять! Не волнуйтесь!

– Он не муж Маше, а сожитель, – громче заплакала мать Маркизы. – Мне не жалко его. Преступник он! Бандит! Но он и Машу втянул. Любит она его.

Глава 37

Купив билет на автобус Магадан – Ягодное, сдав вещи в камеру хранения (до автобуса еще целых шесть часов). Надежда бесцельно бродила по аэровокзалу. Она думала о встрече с Машей, своей старой и верной подругой. Четыре месяца назад она получила от Гончаровой письмо, в котором та сообщала, что переезжает из Магадана в Ягодненский район. Но точного адреса пока нет, и поэтому высылает номер телефона.

С Марией Гончаровой Надежда познакомилась на вступительных экзаменах в медицинский институт. Как-то случилось, что своевольная, упрямая девушка из далекого Магадана и тихая, но гордая ленинградка сразу стали подругами. Отец Нади умер, когда ей было всего четыре года, и она жила с матерью в большой трехкомнатной квартире, которую им оставил Надин дед. Мама Надежды всю жизнь проработала хирургом в военном госпитале и, тяжело заболев, слегла. Надя предложила Марии жить у них. Но та гордо отказалась. Девушки поссорились и расстались, казалось, навсегда. Но на следующий день Маша явилась со своими вещами, упрекая Надьку, почему та не сказала ей о больной матери.

Они вместе готовили курсовые, делали все домашние дела, ухаживали за больной мамой Надежды. Когда та умерла, Мария почти силой увезла подругу на летние каникулы в Магадан. Мать Маши, Валентина Николаевна, сразу сумела стать Наде близким человеком. Закончив институт, Мария вернулась на Колыму. На прощание подруги всю ночь ходили по городу. Плакали, обещали не забывать друг друга и снова плакали. Писали друг другу много и часто.

В 1984 году Андрей Зубков, с которым Надя дружила со школьной скамьи и который долгое время где-то пропадал, заманив ее домой, попытался ее изнасиловать. Надя, разбив ему голову какой-то дорогой вазой, в расстроенных чувствах написала заявление в военкомат. Уже через неделю старший лейтенант медслужбы Надежда Соколова написала в Магадан письмо, в котором коротко сообщала о том, что ее посылают в Афганистан. Каково же было ее удивление и радость, когда в ту же часть приехала старший лейтенант медслужбы Мария Гончарова. Они вместе провели четыре долгих, кровавых и ужасных года этой бессмысленной, и оттого еще более страшной, войны. У них на руках вдали от родины умирали молодые русские парни. И Надежда надломилась. Она все чаще стала пить, чтобы забыть о смертях, об ампутированных ногах и руках. Потом был громкий скандал: Надежда ударила скальпелем одного полковника, который хотел сделать ее своей любовницей. Не окажись тогда рядом Марии, неизвестно, чем бы это все кончилось. В 1988 году Надежда, подставив плечо, спасла свою подругу от ножа бросившегося на Марию душмана. Свой последний рейс из Афганистана в самолете, превращенном в летающий госпиталь. Надежда не забудет никогда. Даже сейчас, воспоминание о том рейсе заставило женщину покраснеть. Ей было ужасно стыдно за те несколько минут. Но! Надежда тихо засмеялась. Она снова и снова поступила бы так, как тогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.